

КАЗАХСТАН-СПЕКТР

научное издание

Выходит ежеквартально с октября 1994 года

Учредитель: Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Шеф-редактор Ашимбаев М.С.,
директор КИСИ при Президенте РК

Редакционный совет: Ашимбаев М.С.
Ертысбаев Е.К.
Косиченко А.Г.
Лаумулин М.Т.
Султанов Б.К.
Сыроежкин К.Л.
Умбеталиева Т.Б.
Шоманов А.Ж.

Адрес редакции: Республика Казахстан, 480100, Алматы, проспект Достык 87-б,
Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04. Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kisi.kz

Ответственные за выпуск: Утешев Д.А., Нысанбек У.М.
Корректор: Шестакова Н.И.
Верстка: Бакбергенов К.С.

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации Республики Казахстан 8 сентября 1997 г.
Регистрационное свидетельство №644.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ТОО «Іргетас».
г. Алматы, проспект Абая, 10.
тел. 72-19-72

© КАЗАХСТАН-СПЕКТР, 2004.

КАЗАХСТАН-СПЕКТР

№4 (30), 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИКА	
<i>Хан В.А.</i> Системное значение инноваций в повышении конкурентоспособности Казахстана	3
<i>Чан Н.Н.</i> Устойчивый переход на международные стандарты качества продукции – важное условие вхождения страны в мировую экономическую систему	11
<i>Исмагулова Г.Е.</i> Особенности развития казахстанской угольной промышленности	17
<i>Тлеуберген М.А.</i> Эффективность комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов Казахстана	23
<i>Хамидуллина С.С.</i> Оценка современного состояния нефтяных месторождений и уровня нефтедобычи в республике	28
<i>Медеу А.А.</i> Методика оценки риска государственной деятельности в условиях глобализации	32
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ	
<i>Шоманов А.Ж., Тукумов Е.В.</i> Деятельность международных организаций по предупреждению социальных конфликтов в транзитных странах	38
<i>Байдельдинов Л.А., Насимова Г.О.</i> Выборы как индикатор политических сил	46
<i>Аймагамбетова Г.Т.</i> Миграционные процессы в Карагандинской области во второй половине 90-х годов XX века и Региональная программа миграционной политики	51
<i>Жатканбаев Е.Б.</i> Национальные интересы Казахстана и вестернизация культуры	59
<i>Кыдыралына Ж.У.</i> Кадровая политика: исторический опыт и современные подходы	66
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ	
<i>Рахматулина Г.Г.</i> Основные направления интеграционного сотрудничества государств ЕС	74
<i>Закиева Ж.К.</i> Перспективы участия Казахстана в реализации Азиатско-тихоокеанской программы инноваций в образовании в целях развития (АПЕЙД)	81
<i>Карсаков И.Б.</i> Немецкие оценки современных политических процессов в Центральной Азии	86
РЕЦЕНЗИИ	
<i>Шокаманов Ю.К.</i> Национальные интересы Казахстана и вызовы глобализации (под редакцией Е.Б.Жатканбаева)	92
SUMMARY	96
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	102
«КАЗАХСТАН-СПЕКТР» В 2004 ГОДУ	103

17.01.05

KAZAKHSTAN-SPECTRUM

Issue #4 (2004)

CONTENTS

ECONOMY	
<i>V.Khan.</i> System importance of innovation in enhancing Kazakhstan's competitiveness	3
<i>N.Chan.</i> Stable transition to international quality standards is an important condition of a country's integration into the world economic system	11
<i>G.Ismagulova.</i> Peculiarities of Kazakhstani coal industry development	17
<i>M.Tleubergen.</i> Efficiency of complex use of Kazakhstan's mineral crude resources	23
<i>S.Khamidullina.</i> Evaluation of the modern state of oil fields and oil production level in the republic	28
<i>A.Medeu.</i> Methods of evaluation of state activity risks in conductions of globalization	32
INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES	
<i>A.Shomanov, Ye.Tukumov.</i> Activities of international organizations in preventing social conflicts in transit countries	38
<i>L.Baideldinov, G.Nasimova.</i> Elections as an indicator of political forces	46
<i>G.Aimagambetova.</i> Migration processes in the Karaganda region in the second half of the 1990's and the regional migration policy program	51
<i>Ye.Zhatkanbayev.</i> Kazakhstan's national interests and westernization of culture	59
<i>Zh.Kydyralina.</i> Manpower policy: historic experience and modern approaches	66
INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY	
<i>G.Rakhmatulina.</i> The main direction of integration cooperation of the EU member-states	74
<i>Zh.Zakiyeva.</i> Perspectives of Kazakhstan's participation in realization of the Asia-Pacific Programme of Educational Innovation for Development (APEID)	81
<i>I.Karsakov.</i> German evaluations of modern political processes in Central Asia	86
REVIEWS	
<i>Yu.Shokamanov.</i> Kazakhstan's National Interests and challenges of globalization (edited by Ye.B.Zhatkanbayev)	92
SUMMARY	96
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	102
«KAZAKHSTAN-SPECTRUM» IN 2004	103

СИСТЕМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАЗАХСТАНА

Хан В.А.

Главной задачей ближайших лет Президент страны назвал повышение конкурентоспособности Казахстана в мировом сообществе. Основу конкурентоспособности экономики должен составить высокотехнологичный сектор промышленности. В Казахстане он практически отсутствует: в 2003 г. суммарное производство наукоемкой продукции составило около 1% в структуре ВВП. Это капля в ведре воды. В развитых странах наукоемкие производства функционируют во всех отраслях. Ключевое значение в формировании такой инфраструктуры имеют технологические инновации. Понятие «инновация» означает новшество от английского «innovation». Поэтому данный термин можно использовать для описания любых процессов, обладающих новизной в любой сфере деятельности.

Технологические инновации изучаются многими зарубежными и отечественными учеными. Среди зарубежных ученых к инновациям в сфере производства одним из первых обратился Й.Шумпетер [1]. В 1911 г. в своей теории «циклов деловой активности» он выдвинул гипотезу, согласно которой двигателем экономического развития является инновационная деятельность предпринимателя. Предпринимательская деятельность – не должность и даже не профессия, а уникальная и редко обнаруживаемая способность продвижения инноваций на рынок. Постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста служит предприниматель. При этом инновации предполагают также организационные, управленческие и маркетинговые инновации; нахождение новых рынков, новых источников снабжения; финансовые нововведения и новое сочетание ресурсов.

Само развитие представляет собой циклический (его также называют волновым) процесс структурных изменений. (Существует и другая, противоположная волно-

вой, концепция статического равновесия. Ее сторонники рассматривают экономические явления вне категории изменения во времени и считают колебания экономической динамики следствием случайных обстоятельств. Она не популярна, в частности, в среде казахстанских экономистов и поэтому нами рассматриваться не будет).

Нормой рыночной экономики является динамическое неравновесие, вызванное деятельностью предпринимателя, а источником прибыли может стать не только изменение цен или экономия на затратах, но и радикальная смена выпускаемого изделия или инновации. В этом, собственно, и состоит значение инновации.

Инновации проявляют себя и имеют место в следующих случаях:

1. Создание нового блага или качества.
2. Внедрение нового, в его основе не обязательно лежит научное открытие, оно может заключаться также в новом способе использования соответствующего товара.
3. Освоение нового рынка сбыта.
4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов.
5. Организационные преобразования (реформа, модернизация, реорганизация).

В любом случае инновация представляет собой комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для удовлетворения какой-либо потребности. Инновационная деятельность придает динамический, волновой, непрерывный характер процессу развития экономики: сначала они открывают новые возможности для расширения, затем разрушают сложившуюся систему, обуславливая ее переход из одного состояния в другое. Этот переход коррелирует с флуктуациями в динамике экономических показателей. Й.Шумпетер считает, что длинноволновые колебания экономической конъюнктуры связаны с кластеризацией нововведений. Эта идея получила теоретическое развитие в ра-

ботах многих ученых и практическое подтверждение.

В 1987 г. для объяснения национальных различий в уровне технологического развития К.Фримен предложил понятие национальной инновационной системы.

В современной теории национальная инновационная система (НИС) определяется как совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая – это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии [2]. Таким образом, эффективность инновационного развития экономики зависит не только от того, насколько эффективны самостоятельных экономических агентов (международных корпораций, фирм, научных организаций, вузов и др.) в отдельности, но и от того, как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими, как ценности, нормы, право). Переход от линейного (по цепочке «наука – производство – потребление») к системному описанию инновационного процесса на практике ознаменовал собой переоценку детерминантов экономического роста, фокусируя внимание на институтах и взаимосвязях.

Еще одна принципиальная характеристика НИС – центральная роль предприятий в инновационном процессе. Наука может продуцировать знания и даже стимулировать спрос на них, предлагая новые, ранее неизвестные технологии, овладение которыми обеспечивает усиление конкурентных позиций предприятий, однако именно последние осуществляют практическую реализацию инноваций, их продвижение к потребителям и формирование обратных связей. С этих позиций и следует подходить к оценке состояния сферы науки и инноваций и обоснованию системных решений по ее модернизации в направлениях, адекватных потребностям рыночной экономики. Только комплексный подход к реструктуризации национальной инновационной системы по схеме «институты – механизмы – политика» позволит преодолеть те диспропорции и мес-

та, которые стали тормозом на пути инновационного развития отечественной экономики.

Из отечественных ученых первым отметил глубокие изменения в технике производства и обмена в начале каждого большого цикла экономической конъюнктуры Н.Д.Кондратьев. В 20-х гг. он провел различия между процессом создания научно-технического потенциала и процессом его широкого практического применения. Условия, наиболее благоприятные для этих процессов, различны и закономерно сменяют друг друга, поэтому развитие техники включено в ритмический процесс развития больших циклов. Автор данной статьи считает, что колебания темпов экономического развития в рамках больших циклов мирового хозяйства (циклами Кондратьева) обусловлены волновой природой НТП. А волновая природа НТП обусловлена в свою очередь:

- чередованием периодов чистого накопления и чистого расходования потенциала НТП (в форме приближения от среднего уровня применяемой технологии к прогрессивному);

- преобладающим воздействием на темпы и пропорции экономического роста то технологической (ресурсосберегающей), то конструкторской (ресурсоемкой) ветвей НТП;

- сменой периодов замедления и ускорения роста инфраструктуры [3].

Инновационный процесс состоит в целенаправленном поиске изменений для экономических преобразований. При этом возможны два типа нововведений: эволюционный и революционный. Существует мнение, что выигрыш достигается в основном за счет **эволюционных** изменений, не имеющих в своей основе крупных научных открытий. В этом случае под инновацией часто (особенно в исследованиях отечественных ученых советского периода) имеется в виду нововведение, т.е. термин «инновация» был синонимом «нововведения». В этом случае иногда параллельно используют термин «диффузия», что подразумевает проникновение новшества в устоявшийся процесс (технологический, например). Технично-технологические нововведения были и в настоящее время являются звеном НТП. Такие нововведения позволяют постепенно, шаг за шагом совершенствовать производственный процесс. И это тоже, по определению, можно отнести к разряду инноваций. В условиях

громоздкой плановой экономики эволюционные инновации позволяли планомерно повышать производительность труда. Но такие инновации не обеспечивали скачка в росте производительности труда. Они также не обеспечивали выпуск товаров с новыми потребительскими свойствами, а следовательно, неконкурентоспособными. Хотя есть случаи, когда подобные новшества в руках амбициозных предпринимателей воплощались в масштабные производства. Поэтому инновации и предпринимательство находятся в системной связи друг с другом. Поскольку предпринимательство представляет собой свободу деятельности, то и инновационная деятельность может существовать лишь при условии экономической свободы, творческого подхода к делу.

Другое дело – инновации на основе крупных открытий и изобретений. Они радикально меняют ситуацию в отрасли и экономике. Процесс их создания носит истинно творческий характер, нежели будничная деятельность по содействию диффузии. Эмпирический анализ тенденций и факторов экономического роста в странах ОЭСР в 90-е гг. свидетельствует о том, что инновации стали «ключевой движущей силой более продуктивного экономического роста» [4]. Это подтверждается: резким ростом таких индикаторов, как мультифакторный индекс производительности труда, отражающий эффективность производительного использования труда и капитала; усиливающимся влиянием технологического прогресса, олицетвленного в инвестиционных товарах (включая информационно-коммуникационные технологии – ИКТ), и знаний, воплощенных в квалифицированной рабочей силе. Изменения взаимосвязей науки, технологий и экономического роста и являются одной из важнейших характеристик «новой экономики». (Термин «новая экономика» вошел в научный лексикон недавно и означает экономику, опирающуюся на знания) [5].

Рассмотрим основные из них.

1. Динамика и качество экономического роста все сильнее зависят от технологических сдвигов на базе инноваций. Это выражается в: интенсивном росте инвестиций в научные исследования и разработки, технологические и организационные инновации и повышении экономической отдачи от них (причем основной эффект достигается за счет широкого распространения и применения инновационных продуктов и услуг); опе-

режающей динамике высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг, увеличении наукоемкости и инновационной активности всех секторов экономики, в том числе традиционных; возникновении новых видов экономической деятельности.

2. Происходит ускорение технологического прогресса, сокращение жизненного цикла продуктов и услуг и особенно сроков проведения исследований, разработок и внедрения инноваций. В развитых странах в структуре промышленности и промышленных исследованиях и разработках отмечаются очевидные сдвиги в сторону инновационно-активных, динамично меняющихся отраслей, характеризующихся коротким жизненным циклом продукции (например, производство компьютеров), и снижается доля тех, где цикл длиннее и доминируют исследования и инновации, связанные с технологическими процессами, а не с продуктами (металлургия, химическая промышленность и др.).

Повышению интенсивности инновационной деятельности способствовали бурное развитие ИКТ технологий, обеспечивших принципиальную возможность решения новых научных проблем (высокопроизводительные вычисления, расшифровка ДНК и т.д.), быстрое распространение знаний, преодоление естественной монополии на услуги связи, возникновение новых рынков и т.д.

3. Наука все сильнее ориентируется на потребности экономики, в ее развитии отмечаются радикальные изменения, связанные, прежде всего, с повышением доли предпринимательского сектора как в выполнении, так и в финансировании исследований, концентрацией последних в высокотехнологичных отраслях и сфере услуг, растущей инновационной ориентацией науки, в том числе фундаментальной (увеличение масштабов поисковых исследований, объемов прикладных работ в университетах и фундаментальных – в промышленных корпорациях; использование научных публикаций в патентах и т.п.). Более тесные связи между тематикой исследований и корпоративной стратегией компаний проявляются также в трансформации институциональных форм научной деятельности, в частности, путем перемещения промышленных исследований из специализированных научных подразделений корпораций в производственные, что способствует преодолению внутрифирменных барьеров, снижению транзакционных издержек и более эффективному воплоще-

нию научных результатов в продукты и услуги. Одновременно видоизменяются методология (интеграция отраслей знания, развитие междисциплинарных исследований, математизация науки и т.п.), инструментарий (микроэлектроника, миниатюризация приборов, компьютеризация, использование Интернета и др.) и организация науки (возникновение сетевых, ассоциативных структур, временных коллективов, распространение проектного финансирования и т.д.).

4. «Новая экономика» – сетевая экономика, в которой взаимосвязи выполняют системообразующую роль. Это оказывает прямое влияние на развитие инновационной деятельности, не только эффективность, но и сама возможность которой определяются совокупностью прямых и обратных связей между различными стадиями инновационного цикла, производителями и потребителями знаний, фирмами, рынком, государством и т.п. как в пределах национальных границ, так и в глобальном масштабе. Успешная реализация инноваций зависит от наличия и общедоступных знаний, создаваемых, например, государственными научными организациями и университетами, и собственной научно-исследовательской базы и ноу-хау компаний. Важную роль играют здесь также сложившиеся формы связи между наукой и производством и передачи технологий, уровень развития инфраструктуры, механизмы финансирования науки и инноваций, принятая стратегия научно-технической политики и т.д. В экономике, основанной на знаниях, возможность и способность получить доступ к знаниям или присоединиться к связям по поводу обладания ими (обучения) определяют социально-экономическое положение фирм и индивидуумов.

Растущее многообразие потенциальных источников научных и технологических знаний, усиление комплексного характера современных технологий при одновременном расширении их спектра, требуемого для осуществления инноваций, сочетаются с обострением конкуренции и повышением инновационных рисков. Даже крупные компании уже не в состоянии охватить все необходимые научно-технические дисциплины, как это было еще 20–30 лет назад. Поэтому, с одной стороны, они усиливают специализацию корпоративных лабораторий, а с другой – все активнее вступают в различные кооперационные связи (в форме: технологических альянсов, сетей, венчуров; слияний

и приобретений; контрактов с университетами и исследовательскими центрами; привлечения специализированных исследовательских, консалтинговых, тренинговых и т.п. услуг; покупки технологий – овеществленных и неовеществленных и др.).

В исследованиях проблем «новой экономики» особо подчеркивается интенсивный рост локальных кластеров и глобальных альянсов по созданию, распространению и применению инноваций, прямым иностранным инвестициям, малых фирм, сектора наукоемких деловых услуг, мобильности квалифицированных кадров как средств распространения знаний и факторов эффективности инновационной деятельности.

Успех инноваций зависит от ряда причин: финансовой поддержки инноваций; потребностей экономики, определяемой рыночным спросом; уровнем развития научно-технического потенциала; менталитетом населения, его образовательным и культурным уровнем; состоянием окружающей среды; внешнеэкономическими факторами и т.д. Каждая из перечисленных причин имеет решающее влияние на успех.

Если говорить о финансовой поддержке, то нужно отметить следующее. Доказано, что движение международного капитала имеет циклический характер, при этом он перетекает в сферы, дающие наибольший доход. Автор считает, что на циклический характер влияют инновации в связи со следующим обстоятельством: крупные инновации обеспечивают экономический рост и притягивают финансовый капитал. Кроме того, научные открытия, а в развитых странах они создаются главным образом в стенах лабораторий международных корпораций или изначально финансируются ими для создания перспективных товаров и технологий. Во время экономического подъема либо создания принципиально нового многообещающего открытия инвестиции действуют по принципу умножающего процесса. В «Курсе экономической теории» под ред. М.Н.Чепурина этот принцип назван принципом акселерации [6]. А акселератор равен:

$$Y = \frac{I_t}{Y_{t-1} - Y_{t-2}}$$

где:

Y – акселератор, I – инвестиции, Y – доход, t – год осуществления инвестиций.

Анализ литературных источников позволил сделать вывод о том, что в развитых стра-

нах инновации являются главным двигателем прогресса. Интеллектуальная собственность, защита прав, регулирование передачи прав и коммерциализации являются базовой производственной сферой и главным объектом внимания. Общество проникается пониманием: если возникает проблема, то за ее решением следует обращаться в науку. Способные к правовой охране ноу-хау патентуются и лицензируются. Главной стала проблема информационного неравенства. Без ее решения невозможно сократить разрыв в социально-экономическом развитии между странами. Этот разрыв, по мнению автора, будет непрерывно расширяться.

Разработка инноваций – задача научно-технической сферы. В развитых странах появилась новая профессия – инновационный менеджер. Появились новые формы организации экономики знаний. Новые (научные и производственные) организации строятся в соответствии с проблемой, ее содержанием, а не дисциплиной в ее классической классификации. Они отличаются более широким разнообразием типовых структур, вовлеченных в производство знаний, широко контактирующих между собой. Налаживаемые при решении проблемы связи быстро появляются и исчезают. Система производства и распространения знаний растет по числу связей экспоненциально.

Новая система организации отличается от традиционной. Традиционная имеет четкое разделение труда: лаборатория – посредник – потребитель знания. Рынок знаний здесь организует посредник. Новая система устроена иначе: потребитель знания участвует в его создании. Рынок знаний заменяется рынком услуг. Понятие общество знаний больше соответствует именно новой форме организации [7].

В настоящее время мировое сообщество переходит на качественно новый этап развития, идет глубинная реформа всех видов экономической деятельности. Коммуникации, Интернет и информатика, невероятно быстро вторгаясь в традиционные сферы услуг и производства, кардинально меняют экономическую базу создания стоимости. Это обусловлено копированием и распространением научной интеллектуальной собственности (НИС). НИС, а не природные ресурсы обеспечивают эффективность экономики. Повышение эффективности, высокая скорость и гибкость производства – лишь некоторые из следствий внедрения передо-

вых информационных технологий. Несмотря на то, что осознание перемен произошло повсеместно, далеко не все страны последовали новой парадигме развития. В результате в настоящее время мир разделяется на два яруса (так называемый digital divide), когда передовые страны отрываються от остальных за счет бурного развития новых отраслей. Последствия такого разделения катастрофичны для стран «второго яруса». Это снижение уровня экономической прибыли предприятий, отсталость социального развития и ослабление политических позиций.

Для Казахстана, таким образом, встает вопрос: как избежать попадания во «второй ярус» и сократить разрыв в развитии. Основной вариант решения проблемы – построение мощной национальной инфраструктуры, обеспечивающей быстрое внедрение новых информационных технологий во всех сферах экономики и управления. Главными становятся человек, образование, наука, нравственные и культурные ценности. Для Казахстана очень важно перейти от сырьевого к инновационному типу развития экономики, требующему мощного научно-технического потенциала в сочетании с высокообразованным человеческим капиталом. Вспомним нашу новейшую историю: высокие темпы экономического роста в годы семилеток и пятилеток вплоть до 70-х гг. поддерживались ускоренной технологической модернизацией. СССР внедрял самые современные зарубежные технологии (обычно без разрешения и платежей, что было возможно в условиях изоляции, страна не вступала в международные соглашения в сфере прав интеллектуальной собственности), поддерживал собственные разработки. Начавшееся в 70-х гг. замедление темпов роста экономики СССР обусловлено снижением производительности труда, технологическим отставанием.

В настоящее время годовой оборот на глобальном рынке технологий превышает автомобильный в два раза. Лидируют на нем США, Япония, затем европейские страны. Россия и тем более Казахстан в основную группу не входят. Но это не значит, что у Казахстана нет будущего. Республика придерживается стратегии «догоняющего развития», она дала положительные результаты в Бразилии, Индии, Китае, Чили, Японии и многих других странах. У Казахстана есть все необходимое, чтобы не стать сырьевым придатком развитых государств: природные, че-

ловеческие ресурсы, осталась образовательная система, наука. Поэтому сокращение разрыва в информационном, технологическом неравенстве – вопрос времени. Казахстанский рынок рабочей силы характеризуется избытком неквалифицированной рабочей силы и нехваткой высококвалифицированных кадров для отдельных отраслей. Сложившееся противоречие сохранится и в будущем. Эта проблема должна решаться за счет реформы образования. Устойчивое развитие базируется на результатах интеллектуальной деятельности людей, выраженных в современных знаниях. Изучение этого знания начинается в школе. Корни бедности и богатства кроются в доступе к информации и новым технологиям. Поэтому необходимо научить наших детей понимать ценность и необходимость приобретения новых знаний. Доказано, что результаты рабочих США возросли примерно на половину за период 1929–1969 гг. в результате повышения уровня научных и технических знаний. Однако не каждый согласится, что любой патент необходим и представляет собой инновацию. К тому же в современных условиях острой конкуренции последняя трансформируется в первую очередь в конкуренцию патентов на рынке интеллектуальной собственности.

Велико влияние глобализации. Современные рынки развиваются в направлении формирования единого экономического пространства, где главными действующими лицами являются корпорации. Транснациональная корпорация представляет собой особый вид корпорации, переросшей национальные рамки и осуществляющей свою деятельность посредством заграничных филиалов и дочерних фирм. По данным ООН, в мире насчитывается свыше 40 тыс. ТНК, которые контролируют порядка 250 тыс. дочерних компаний за рубежом. На них работают 75 млн сотрудников, т.е. каждый десятый в мире, исключая сельское хозяйство: в компании «Дженерал Моторз» – 647 тыс. человек, «Форд Моторз» – 372 тыс., «Сименс» – 379 тыс. человек. Транснациональные корпорации имеют в развивающихся странах 197,3 тыс. филиалов, в том числе США – 44,2%, Великобритания – 22,8, Япония – 6,6, Франция – 5,3 и Германия – 3,9%. Общий объем прямых частных инвестиций корпорации развитых государств в развивающихся странах оценивается 759 млрд долл. Около 96% научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в мировом хозяйстве

осуществляется в развитых государствах, где они монополизированы ТНК. На долю ТНК приходится также свыше 4/5 всего объема международной торговли лицензиями, товарными знаками, производственным опытом, управленческими услугами и т.д. Наиболее важными отраслями для ТНК являются: электронная, автомобильная и химическая промышленность. Так, ТНК «Форд» производит различные комплектующие для автомобиля на своих заводах в 15-ти странах мира, а сборка автомобилей производится на предприятиях Англии и Германии. Компания использует глобальное размещение производства и источников снабжения и принцип кооперирования в производстве.

В условиях техноглобализма интеграционная тенденция поддерживает стабильность развития и усиления контроля над рыночной ситуацией. Главные направления реализации данной тенденции таковы:

- поставщики одинаковой продукции реагируют на усиление конкуренции путем развертывания горизонтальной интеграции с другими предприятиями, что позволяет снижать производственные издержки благодаря увеличению серийности производства или улучшению специализации участников объединения;

- предприятия, связанные последовательностью стадий производства и торговли, пытаются повысить конкурентоспособность на базе вертикальной интеграции, гарантирующей поставки сырья и комплектующих;

- создаются объединения конгломератного типа, снижающие рост путем диверсификации деятельности;

- возникают целевые объединения средних и малых фирм для выполнения некоторых общих функций (маркетинг, закупки, реклама, сбыт, получение товарных знаков);

- наблюдается рост количества стратегических альянсов крупнейших компаний для отстаивания интересов на рынке в связи с острой конкуренцией.

Достижения стран или корпораций определяются не только наличием научно-технического потенциала, но и инновационной активностью в сочетании с искусной внешней политикой. Например, Япония успешно защищает от иностранной конкуренции отечественное производство, расширяет при этом экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Интернационализация деятельности отечественных (казахстанских) компаний харак-

терна главным образом для сырьевых монополистов. В настоящее время прорабатывается свыше десятка проектов создания транснациональных ФПГ с участием предприятий России, Беларуси и Казахстана (многопрофильные группы). Реализуется программа создания ФПГ в атомной энергетике, в которой будут участвовать Россия, Украина и Казахстан. В сфере авиационной техники заключено Соглашение между Россией и Украиной, а в металлургии – между Россией, Казахстаном и Украиной. АО «Евразия», образованная в 1994 г. крупнейшими машиностроительными заводами России и Узбекистана, преобразуется в ФПГ с участием финансовых структур, а также промышленных и коммерческих структур Казахстана и Кыргызстана. Намечается также расширение российской ФПГ «Сокол» за счет привлечения предприятий Казахстана и Кыргызстана.

Процесс трансформации отечественных компаний в транснациональные происходит очень медленно. В условиях вхождения в мировое пространство Казахстан вынужден адаптироваться в тактических приемах и стратегии осуществления торговой политики. Кризис неплатежей в середине 90-х гг. сделал выгодной ориентацию экспортных производств. Но и после его преодоления изменений в структуре экспорта не произошло. Внутренний спрос часто удовлетворяется по остаточному принципу. Экономика подвержена падениям мировых цен. Высока технологическая зависимость от стран, поставляющих наукоемкую продукцию, она способствует завозу не самых передовых видов оборудования, машин. Отсутствуют глубокие стадии переработки, а в ряде случаев и первичной невозобновляемых сырьевых ресурсов, что не способствует оседанию добавочной стоимости. Структура экспорта имеет «нефтяную» тенденцию, а в импорте преобладают готовая продукция и продовольствие. Экспорт не оказывает положительного воздействия на оптимизацию отраслевой структуры, которая имеет тенденцию к «утяжелению», а национальная экономика все больше специализируется как сырьевой придаток мирового хозяйства. Импорт не является средством насыщения внутреннего рынка, но он и не стал средством стимулирования или поддержки вывоза. Либерализация экспорта способствовала достижению открытости народного хозяйства внешнему миру, которая немногим выше, чем у развитых стран.

Большое влияние на инновационную деятельность оказывает охрана прав интеллектуальной собственности. Задачей патентных законов является защита изобретателей. К сожалению, уже первые патентные монополии не стимулировали изобретений гениев, а служили меркантилистским целям. Так, британский парламент в 1623 г. утвердил закон, декларирующий нелегальность патентов, исключая гранты «настоящему и первому» изобретателю нового продукта или средства производства. Такие гранты истекли через 14 лет (время, необходимое учителю, чтобы обучить два поколения учеников). Этот закон переняли британские колонии, затем многие другие страны. Согласно ныне действующему закону США изобретение должно удовлетворять трем критериям, чтобы быть запатентованным, оно должно быть: новым, полезным и неочевидным (если продукт или процесс по вопросам и будет «очевидным для человека с обычными знаниями в гуманитарных науках», то он не будет запатентован).

Многие страны имеют аналогичные условия для патентования. Однако существуют разновидности. Например, в Германии, Японии и Бразилии можно получить патенты, покрывающие основные нововведения краткосрочными патентами, длящимися, как минимум, три года, на небольшие изобретения и усовершенствования. Международный патентный кооперативный договор (1970 г.) в значительной мере упрощает процесс защиты патента, позволяющий изобретателю начинать процесс получения патента в большой группе участников заполнением заявления в одном из четырех главных патентных офисов в Европе, Японии, США, СНГ. Эти офисы осуществляют международные патентные поиски.

Часто имеют место случаи нарушения авторских прав.

Республики СНГ учредили Евразийское патентное ведомство. В настоящее время членами Евразийской патентной организации являются девять государств – Туркменистан, Беларусь, Таджикистан, Российская Федерация, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Армения и Молдова. С 1996 г. Евразийское патентное ведомство стало принимать свразийские заявки на изобретения. В 1996 г. поступило 118 заявок, из них 41 – из государств – участников Конвенции.

В Казахстане действуют четыре важнейшие международные конвенции по право-

вой охране объектов промышленной собственности: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Договор о патентной кооперации (РСТ) и Мадридское соглашение о регистрации знаков. Распространение указанных конвенций на Казахстан означает, что в республике действует принятая в большинстве стран мира система охраны объектов промышленной собственности. Важнейший принцип этой системы, провозглашенный Парижской конвенцией, – принцип национального режима для иностранных заявителей, означающий, что Казахстан обеспечивает заявителям из других стран – участниц конвенций такую же охрану промышленной собственности, какая предоставляется собственным гражданам.

Таким образом, из изложенного можно сделать следующие выводы:

- происходит непрерывный рост объема знаний;
- в условиях техноглобализма вперед выходит страна с наиболее эффективной системой переработки мировых знаний;
- поскольку накопление знаний неизбежно воплощается в инновации, то проблема состоит в создании системы эффективного использования мировых знаний;
- инновационный процесс состоит в целенаправленном поиске изменений для экономических преобразований, повышения эффективности использования потребляемых ресурсов;
- создаются теоретические основы новой экономики знаний.

По мнению И.Бойко, для формирования инновационной экономики необходимо изменить структуру национального производства, повысить степень участия страны в международном разделении труда, осваивать новые рынки и т.д. [8]. При этом конкретные действия менеджеров будут играть определяющую роль. Подготовка высококвалифицированных менеджеров, создание сети профессиональных региональных команд, оценка специфики национальной экономики с точки зрения ее инновационных особенностей и перспектив являются наиболее важными задачами инновационной политики на современном этапе.

Казахстан имеет задел инновационных проектов, направленных на создание и расширение наукоемких производств за счет использования результатов законченных на-

учных разработок. Основой создания новых технологий, в том числе и для базовых отраслей промышленности, являются результаты фундаментальных исследований.

Формирование отечественной информационной инфраструктуры осуществляется в рамках «Государственной программы формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан». Национальная информационная инфраструктура (НИИ) включает следующие главные компоненты:

- 1) информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации;
- 2) организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие НИИ, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации;
- 3) средства информационного взаимодействия граждан и организаций и их доступа к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающих программно-технические средства и организационно-нормативные документы.

Создание и развитие НИИ Республики Казахстан является частью процесса формирования глобальной информационной инфраструктуры (Global Information Infrastructure – GII), реализуемой мировым сообществом на основе концепции открытых систем. Программа представляет собой начало к глубоким преобразованиям в двух базовых секторах:

- государственном – построение электронного правительства (е-правительства) как единого организма с обширной и гибкой базой данных, системой коммуникаций, средствами анализа и принятия решений;
- коммерческом – полномасштабное внедрение электронной коммерции (е-коммерции), позволяющей максимально использовать новые возможности внутреннего и глобального рынков при обеспечении безопасности и надежности бизнеса.

Данная Программа исходит из того, что развитие НИИ обеспечивается в основном за счет рыночных механизмов, когда частные структуры в целях получения прибыли создают различные информационные продукты и технологии. Действия государственных органов направлены на решение вопросов в следующих ключевых областях:

- создание прозрачной, справедливой нормативной базы, способствующей развитию НИИ;

- обеспечение универсального доступа к НИИ населения, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и органов государственного управления. В общем виде универсальный доступ – это возможность любого субъекта в любой момент в любом месте обратиться к любым информационным ресурсам НИИ;

- обеспечение информационной безопасности субъектов и защита информационных ресурсов НИИ;

- информационное обеспечение государственных органов с целью повышения эффективности и согласованности принимаемых решений;

- повышение уровня образования населения за счет поддержки создания электронных учебных учреждений и библиотек;

- развитие электронной коммерции;

- участие в проектах, требующих больших первоначальных затрат или не приносящих прибыли в короткие сроки.

Программа в основном рассматривает технологические и организационные аспек-

ты формирования НИИ. Вопросы, относящиеся к сфере массовой информации, включая получение, представление (публикацию) и распространение массовой информации, регулируются законодательством о средствах массовой информации и о государственных секретах. Вопросы интеллектуальной собственности регулируются законодательством об авторских и смежных правах.

Основные усилия по формированию НИИ Республики Казахстан должны быть направлены на создание и развитие базовых системообразующих звеньев НИИ, ядром которых являются действующие и разрабатываемые информационно-вычислительные системы отдельных государственных органов, функционирующие базы и банки данных общего пользования, телекоммуникационные системы и сети. Необходимо обеспечить их совместимость и взаимодействие, сочетание новых средств информационных технологий с традиционными средствами распространения информации, регламентируемый универсальный доступ к информации всем участникам информационного рынка.

Литература

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 453 с. – С. 159.
2. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – №3.
3. Клинов В.Г. Научно-технический прогресс и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №1. – С. 118–135.
4. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – №3.
5. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономика. – 2003. – №3.
6. Курс экономической теории / под ред. М.Н.Чепурина – Киров: Изд. «АСА». – 1995. – С. 351.
7. Макаров В. Контуры экономики знаний. – С. 14.
8. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. – 2003. – №2.

УСТОЙЧИВЫЙ ПЕРЕХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ВХОЖДЕНИЯ СТРАНЫ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Чан Н.Н.

Одним из важнейших условий вхождения страны в мировую экономическую систему является устойчивый переход на международные стандарты качества продукции предприятий и фирм всех отраслей экономики. Государственное управление стандартизацией в Республике Казахстан, согласно

Закону РК «О стандартизации», осуществляет Госстандарт Казахстана, который формирует государственную политику в области стандартизации, осуществляет государственный контроль за соблюдением обязательных требований государственных стандартов, участвует в работах по международ-

ной стандартизации. Международная стандартизация – это работа по стандартизации, в которой принимают участие несколько (два и более) суверенных государств. Результатом работы по международной стандартизации являются международные стандарты или рекомендации по стандартизации, используемые странами-участницами в качестве национальных стандартов или при создании (пересмотре) национальных стандартов. Международная стандартизация может осуществляться на основе двусторонних соглашений между двумя странами, а также на основе многосторонних соглашений стран, относящихся к определенному региону или объединенных взаимными экономическими связями. Наиболее широкой по масштабам является международная стандартизация, осуществляемая международными организациями, и в первую очередь это Международная организация стандартизации (International Standard Organization). Русская аббревиатура ИСО. ИСО была образована в Великобритании в 1945 г. после войны. В настоящее время в нее входят 130 стран-участниц, она имеет свои представительства в США, странах Европы и Азии. Штаб-квартира находится в Швейцарии, в Женеве. Цель организации – содействие развитию стандартизации в мировом масштабе для облегчения международного товарооборота и взаимопомощи, а также для расширения сотрудничества в области интеллектуальной, научной, технической и экономической деятельности. Главной задачей ИСО является решение глобальных проблем мирового сообщества, первоочередными среди которых являются: защита окружающей среды, обеспечение безопасности труда, использование стандартов изготовителями и потребителями, а также устранение торговых барьеров в свободном передвижении товаров и услуг. Техническая работа в ИСО ведется в рамках технических комитетов (ТК), которыми могут создаваться подкомитеты и рабочие группы по отдельным направлениям работ. Международные правительственные и неправительственные организации, имеющие связи с ИСО, также принимают участие в работах. Проекты международных стандартов, принятые техническими комитетами, рассылаются комитетам-членам на голосование. Их опубликование в качестве международных стандартов требует одобрения по меньшей мере 75% комитетов-членов, принимающих участие в голосовании.

Организация разрабатывает документы, рекомендуемые для каждого государства, и они остаются рекомендуемые до тех пор, пока государство не примет этот документ в качестве национального. Международные стандарты являются эффективным средством устранения технических барьеров в международном экономическом сотрудничестве, так как они приобретают статус документов, определяющих технический уровень и качество продукции. Международные стандарты влияют на отношения продавца и покупателя не только на внешнем рынке, но и на внутренних рынках стран – членов ИСО, так как они заставляют изыскивать пути удовлетворения требований этих стандартов. Одним из основных направлений развития стандартизации в Казахстане является переход на применение международных стандартов, т.е. выпуск продукции по международным стандартам. Деятельность ИСО охватывает стандартизацию во всех сферах, за исключением электротехники и электроники – эти области относятся к компетенции Международной электротехнической комиссии (МЭК), с которой ИСО имеет тесное сотрудничество (многие международные стандарты разработаны ими совместно и имеют аббревиатуру ИСО/МЭК). Одной из целей международной стандартизации является гармонизация стандартов, имеющих одинаковую область распространения, особенно тех различий, которые могут вызвать препятствия в международной торговле, международной производственной кооперации и в деятельности совместных предприятий. Международная гармонизация достигается совместной разработкой новых стандартов и путем унификации существующих национальных стандартов на двух- и многосторонней основе.

Важным направлением международного сотрудничества в области стандартизации и управления качеством продукции является участие в работе Европейской организации качества (ЕОК). ЕОК занимается изучением проблемы качества, разработкой научно-методической документации, проведением конференций, семинаров и симпозиумов по теоретическим и практическим вопросам качества. Обобщенный международный опыт по управлению качеством продукции на предприятиях отражен в международных стандартах ИСО серии 9000, которые во многих странах приняты как национальные (Австрия, Великобритания, Россия, Финляндия, Швеция и др.).

В этих стандартах система управления качеством именуется системой качества. Система качества – это структурированный набор документов, регламентирующий определенные аспекты производственной деятельности предприятия, который включает политику в области качества, руководство по качеству, методологические инструкции (описание процедур) и рабочие инструкции (протоколы, формы отчетов, описания работ и др.). Мировой рынок сегодня организован так, что выход на него с продукцией, не отвечающей требованиям международно-признанных стандартов, практически невозможен. Поэтому крупные зарубежные фирмы активно участвуют в работе технических органов ИСО, что позволяет им иметь информацию о международных стандартах из первых рук и заявить о своих достижениях, закрепить их и добиться признания, а значит, получить преимущества перед конкурентами. В последнее время в работе технических органов ИСО начали принимать участие и казахстанские предприятия. В мае 2001 года Казахстан вступил в Международную организацию по стандартизации.

Чтобы вести экономическую деятельность и успешно конкурировать на рынке сбыта производственной продукции, работ и услуг, предприятиям и поставщикам необходимо применять эффективные и результативные системы управления своей деятельностью. Применение таких систем должно обеспечивать постоянное улучшение качества продукции, удовлетворять запросы потребителей и других заинтересованных лиц предприятия (внутренних клиентов, субподрядчиков и т.п.), а также общества в целом. Требования потребителей обычно включаются в стандарты и технические условия на продукцию, но это не является гарантией того, что они могут быть действительно удовлетворены, если в организационной системе предприятия, включающей маркетинг, снабжение продукцией, ее послепродажное обслуживание, инновационную деятельность по качеству, имеются серьезные изъяны и несоответствия. Поэтому на предприятии должен быть задействован механизм гарантированного обеспечения требований потребителей по качеству, который мог бы давать ощутимые конечные результаты. Перечень и последовательность таких действий надо было четко определить, а их необходимость и достаточность должны быть понят-

ны как работникам самого предприятия, так и потребителям. Так, в передовых промышленных странах мира, прежде всего в США, Великобритании, возникли национальные стандарты систем качества (ASOS 0903, BS 750 др.). Затем, основываясь на опыте их создания и использования, Международная организация по стандартизации разработала и в марте 1987 г. опубликовала международные стандарты ИСО. Особую группу международных стандартов ИСО составляют стандарты качества ИСО серии 9000, разработанные ИСО/ТК 176, которые были приняты в установленном порядке, т.е. одобрения 75% участников этой Международной организации. Указанная серия стандартов включает: ИСО 9000 «Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качества. Руководящие указания по выбору и применению»; ИСО 9001 «Модель для обеспечения качества при проектировании и (или) разработке, производстве, монтаже и обслуживании»; ИСО 9002 «Модель для обеспечения качества при производстве, монтаже и обслуживании»; ИСО 9003 «Модель для обеспечения качества при окончательном контроле и испытаниях»; ИСО 9004 «Общее руководство качеством и элементы системы качества. Руководящие указания».

В них обобщен международный опыт работы по улучшению качества продукции на предприятиях. Стандарты ИСО по системам качества включают стандарты с номерами 9000–9004, а также стандарты ИСО с номерами 10001–10020 и стандарт 8402. Их приняли в качестве национальных более 90 стран. Стандарты ИСО серии 9000 применяются при разработке и сертификации систем качества предприятий, при заключении контрактов на поставку продукции. Сертификация систем качества третьей стороной с целью определения их соответствия требованиям стандартов ИСО серии 9000 сейчас проводится более чем в 70 странах мира.

Выйти сегодня на мировой рынок и быть вполне конкурентоспособным можно, только внедрив системы управления качеством, отвечающие мировым требованиям. Руководители многих крупнейших промышленных предприятий Казахстана, в том числе и ОАО Национальной Холдинговой Компании «Алматыкурылыс», уже осознали эту необходимость, а некоторые даже перешли к внедрению системы управления качеством и ее сертификации на соответствие стандартам

ИСО серии 9000. Следует отметить, что в последнее время в Казахстане активизируется работа по переходу на международные стандарты качества ИСО 9000, которые признаны во многих странах мира и обеспечивают высокий уровень надежности и работы компаний. На сегодня из 500 крупнейших промышленных предприятий республики продукция лишь 30 отвечает этому стандарту. В 2003 г. еще более 100 отечественных товаропроизводителей подали заявки на получение международного сертификата качества. Правительство Казахстана поддерживает эту политику, так как повышение конкурентоспособности отечественной продукции благодаря повышению ее качества на уровне международных стандартов – одно из главных условий вхождения Казахстана в ВТО. Такая работа успешно ведется в рамках республиканской программы «Качество». Эта программа утверждена постановлением Правительства РК от 2 мая 2001 года №590. Программа «Качество» определяет основные направления деятельности государственных и местных исполнительных органов и иных организаций и предприятий в области повышения качества и конкурентоспособности отечественных товаров и услуг. Основными целями и задачами являются:

- а) совершенствование правового обеспечения государственного управления в области качества продукции и услуг;
- б) совершенствование форм и методов управления;
- в) внедрение достижений научно-технического прогресса, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной продукции;
- г) нормативное и информационное обеспечение в области конкурентоспособности и качества продукции, работ и услуг;
- д) переход от сертификации товаров, работ и услуг к сертификации систем качества;
- е) подготовка кадров в области стандартизации, метрологии и сертификации;
- ж) организация мероприятий и пропаганда в области повышения качества.

Программа перехода предприятий Казахстана на стандарты системы качества ИСО серии 9000 рассчитана на период 2001–2005 гг. За это время все производители республики, работающие на «экспорт», должны получить сертификаты международного образца. Это позволит предприятиям более уверенно чувствовать себя на мировом рынке, так как сертификат дает определен-

ные гарантии их партнерам. В частности, гарантирует надежность и экономическую стабильность предприятия, а также высокое качество выпускаемой продукции. Активную работу по пропаганде и внедрению международных стандартов качества управления ведет Казахстанская ассоциация качества, в которую входят известные отечественные предприятия, представляющие в основном средний бизнес («Алматинский чай», «Асем Ай», «Беккер и К», «Восток цемент», «Рахат», «Транссистема», «Фудмастер» и др.). В 2002 г. Ассоциация совместно с рядом министерств провела конкурс на лучшую систему управления, в рамках которого оценивалось качество отечественного менеджмента. В настоящее время такие аспекты системы, как информационные технологии управления предприятием, формирование долгосрочных ответственных отношений с потребителями и клиентами, подходы и методы управления затратами на качество для совершенствования и развития систем управления качеством, пока остаются серьезной проблемой: европейское законодательство в области качества опережает отечественные требования, что становится тормозом для проникновения казахстанской продукции на мировой рынок.

Рассматривая вопросы перехода предприятий на международные стандарты качества, необходимо учесть, что казахстанские предприятия имеют общие и специфические проблемы развития, которые тормозят данный процесс. В частности, они носят макроэкономический, региональный, отраслевой, финансово-экономический характер и обусловлены снижением уровня потребления продукции на внутреннем и внешнем рынке. Продолжают ухудшаться технический уровень и структура производственного аппарата, растет изношенность основных фондов, увеличиваются издержки производства. В республике накопилось множество проблем, которые тормозят переход предприятий к международным стандартам качества. Это и низкий платежеспособный спрос, отток квалифицированных кадров, высокая степень риска производственного сектора, несбалансированность структуры промышленного производства с преобладанием в ней добывающих отраслей по сравнению с обрабатывающими, низкий уровень качества продукции и крайне редкое обновление ее номенклатуры. Для решения данных проблем необходимо, чтобы государствен-

ное управление в области качества осуществлялось на основе рационального сочетания нормативных правовых, экономических и организационно-распорядительных методов, что особенно важно для социально-экономического развития страны. Правовая форма государственного управления в области качества в республике осуществляется посредством установления норм законодательства республики в этой области и контроля за их выполнением. Таким образом, разработаны программа «Качество» на 2001–2005 гг., Закон РК «О защите прав потребителей», Закон «О стандартизации». Однако большая часть законопроектных работ находится на стадии обсуждения или разработки. По нашему мнению, следует упорядочить систему государственного регулирования лицензирования консалтинговых фирм, которые предоставляют услуги в области совершенствования качества. Кроме того, следует специализировать данные фирмы по отраслям, так как консалтинговые компании недостаточно владеют спецификой отрасли, а значит, не в состоянии вывести предприятия на необходимый уровень управления качеством. Проведение таких мероприятий со стороны Правительства РК позволит отечественным организациям, внедряющим международные стандарты качества, быть уверенными в профессионализме консалтинговых фирм, обеспеченности их квалифицированными кадрами в вопросах совершенствования управления системой качества в конкретной отрасли, а также приведет к понижению уровня допускаемых ошибок при подготовке системы качества к сертификации, а значит, и к снижению дополнительных затрат на их управление. Для обеспечения и регулирования деятельности казахстанских производителей и поставщиков товаров, работ и услуг в области качества необходима развитая законодательная база. Поэтому данному вопросу необходимо уделить очень большое внимание со стороны Правительства РК.

Экономические формы государственного управления в области качества должны осуществляться посредством стимулирования деятельности субъектов хозяйствования по улучшению качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, повышению экономической ответственности производителей и продавцов за выпуск и реализацию некачественной продукции. В Правительстве РК было внесено предложение о внесении

изменений и дополнений в Правила разработки и реализации Программы государственных инвестиций (ПГИ) по приоритетному включению в ПГИ инвестиционных проектов, предложенных хозяйствующими субъектами, внедрившими систему управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО серии 9000. Однако немалую роль в решении проблемы качества играют и потребители, так как при внешней открытости внутреннего рынка уровень их запросов сравнялся, по существу, с уровнем требований к товарам и услугам на рынках экономически развитых стран мира.

Организационно-распорядительные формы должны обеспечивать участие государственных органов управления в соответствии с их полномочиями в проведении работ по повышению качества и конкурентоспособности продукции, повышению информированности населения в области качества и потребительских свойств товаров, услуг и работ. По нашему мнению, для этого необходимо:

- а) разработать и издать доступные и разъясняющие учебные пособия в области стандартизации и управления качеством;
- б) создать систему обучения в области качества, включающую основы знаний о качестве;
- в) проводить научные исследования в области качества;
- г) обеспечить подготовку независимых экспертов-аудиторов по сертификации систем качества, а также повышение квалификации руководящих кадров в области качества.

Помимо перечисленных мер, необходимо вести открытую политику качества, проводить пропаганду в области повышения качества. Не нужно делать это закрытым вопросом или вопросом, касающимся только предприятий. Следует обеспечить организацию постоянных публикаций и рубрик в печати, выступлений на радио и телевидении по проблемам качества, проводить семинары и конференции по вопросам качества. В настоящее время такая работа осуществляется в республике, но недостаточными темпами и объемами. Как нам представляется, эффективное государственное управление в области качества претворит в жизнь:

- а) широкое внедрение современных методов управления и обеспечение качества на основе международных стандартов;
- б) улучшение технико-экономических показателей работы промышленного комплекса республики;

- в) повышение конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг;
- г) выпуск более широкого ассортимента качественных товаров;
- д) развитие экспорта;
- е) создание новых рабочих мест;
- ж) защиту населения и рынка государства от некачественных и небезопасных товаров, работ и услуг.

Следует отметить, что Правительство РК проводит целенаправленную политику для привлечения иностранных инвестиций, для реализации программы «Качество», но многое зависит от готовности казахстанских партнеров к успешному ведению бизнеса.

Можно проанализировать некоторые предприятия строительного комплекса, которые уже получили сертификаты качества в соответствии с требованиями ИСО.

ОАО Национальная Холдинговая Компания «Алматыкурылыс». В целом выполнение строительно-монтажных работ возросло с 1,5 млрд тенге в 1995 г. до 10,4 млрд тенге в 2000 г. Среднегодовой темп роста за последние пять лет превышает 32 раза. Нарастают и объемы выпускаемой продукции с 210 млн тенге до 12 млрд тенге. Объем оказываемых услуг возрос с 221 млн тенге до 3 млрд тенге. Доход компании от выполненных работ и оказанных услуг увеличился с 3,7 млрд тенге до 10 млрд тенге в 2000 г. Опережающими темпами развивается компания и сейчас. Рост за 10 месяцев (с 01.01.2001 г. по 01.10.2002 г.) превысил 160%, выполнен объем работ на 10,5 млрд тенге. Это стало возможным благодаря тому, что практически все объекты выполняются «под ключ». Немаловажным аргументом явился тот факт, что большинство работ, услуг и выпускаемая продукция компании соответствуют стандартам ИСО 9000, ИСО 9001.

«Мунайгазкурылыс» также является одной из первых строительных организаций в Казахстане, доказавшей свое соответствие международным стандартам качества. Предприятие осуществляет свою деятельность на Мангышлаке с 1964 г. Главное направление деятельности ОАО «Мунайгазкурылыс» – строительство объектов нефтегазового сектора. Кроме того, предприятие оказывает услуги по транспортным перевозкам, инжинирингу, выполняет технические разработки и проектные работы. Основными заказчиками предприятия являются ОАО «Мангистаумунайгаз», ОАО «Каражанбасмунай», «КазТрансОйл», «ТексакоНорсБузачи

инк.», «Партекс Корпорэйшн», «Карачаганак Петролеум Оперейтинг», «Тасбулат Ойл Корпорэйшн», «Аджип ККО» и другие. В последнее время ОАО «Мунайгазкурылыс» реализует ряд проектов по восстановлению и замене резервуарных парков для хранения нефти в Мангистауской и Атырауской областях, а также обустройству новых месторождений Мангистауской области – «Дунга», «Северные Бузачи». Все это стало возможным благодаря соответствию международным стандартам качества. На данный момент ОАО «Мунайгазкурылыс» является флагманом среди строительных организаций Западного Казахстана, доказавшим свою способность быстро осваивать международные стандарты и работать в соответствии с ними.

ОАО «Имсталком» – строительная организация с 45-летним стажем. За годы своей деятельности участвовала в строительстве крупнейших объектов Республики Казахстан для черной и цветной металлургии, химической и машиностроительной промышленности. Ею были возведены уникальные объекты гражданского назначения, в том числе мосты, башни, мачты в городах Астане, Алматы, Караганде, Павлодаре, Усть-Каменогорске и др. В последние годы возросли объемы строительных работ в нефтяной отрасли. Организация считает своими главными задачами: улучшение качества предоставляемых услуг, повышение конкурентоспособности изготавливаемых металлических конструкций, совершенствование технологии строительно-монтажных работ, повышение общей культуры производства, соблюдение сроков производства работ.

В заключение следует отметить, что в настоящее время рыночные требования, возможности свободного выбора товаров и услуг, жесткая конкуренция, в которой участвуют не только отечественные, но и зарубежные компании, воздействуют на производителей, вынуждая их направлять первоочередные усилия на качество. Казахские предприятия, в том числе и ОАО Национальная Холдинговая Компания «Алматыкурылыс», осознавшие, что качество – это единственный путь выживания в условиях рыночной экономики, осуществляют внедрение международной системы качества по стандартам ИСО серии 9000 и на данный момент многие уже получили отдачу от вкладываемых в качество усилий и средств.

Литература

1. Круглов М.Г. и др. Менеджмент системы качества. – М.: Издательство стандартов, 1997. – 368 с.
2. Материалы для использования при разработке систем качества в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО серии 9000 в организациях стройкомплекса. – М.: Лукойл-Нефтегазстрой, 2001. – 108 с.
3. Республиканская программа «Качество» на 2001–2005 гг., утвержденная Постановлением Правительства РК от 02.05.2001 г. №590.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Исмагулова Г.Е.

Общая часть. По запасам угля Республика Казахстан занимает восьмое место в числе 12-ти государств, в которых сосредоточены свыше 96% мировых запасов угля, и третье место – среди стран СНГ [1]. В Казахстане из 155-ти известных угольных месторождений изучено более сорока с промышленными запасами около 35,8 млрд т¹ (3,6% мировых запасов) [2]. Наиболее крупными из них являются Экибастузский угольный бассейн (12,5 млрд т), Карагандинский (9,3 млрд т) и Тургайский (5,8 млрд т). Спад производства в угольной промышленности республики начался в 1991 и продолжался вплоть до 1999 г., при этом объем добычи в 1999 г. составил 44,4% относительно уровня 1990 г., в 2000 г. – 57,0%, в 2001 г. – 60,2%, в 2002 г. – 56,1%, в 2003 г. – 64,5% (84 716,9 тыс. т). Доля лигнита в общем объеме добычи постепенно увеличивается, в 2003 г. она составила 5,2%.

Показатель «добыча угля на душу населения» за десятилетний период с 1990 по 1999 г. сократился в 2,1 раза (смотри таблицу 2).

В течение трех лет с 2000 по 2002 гг. этот показатель стабилизируется (на уровне около 5-ти т на человека), что характерно фазе депрессии – нижней поворотной точке Кондратьевской волны, после которой обычно начинается фаза медленного подъема.

Таблица 2

Производство угля в натуральном выражении на душу населения за 1940–2002 гг.*

т на человека			
1940	1,1	1990	8,1
1950	2,6	1999	3,9
1960	3,2	2000	4,9**
1970	4,7	2001	5,2**
1980	7,7	2002	4,8**
		2003	5,7**

* Составлена по информации из статбюро «Промышленность Казахстана и его регионов за 1920–1999 гг.» – Алматы: Агентство РК по статистике, 2002. – 46 с.; «Промышленность Казахстана и его регионов» – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 220 с.; «Статистический ежегодник за 2003 г.» – Алматы, Агентство РК по статистике, 2004. ** Рассчитано автором.

Согласно таблице 3 производство кокса в 2000–2003 гг. составило 3,3–3,6% относительно общего объема добываемого угля.

Таблица 3

Производство угля на душу населения

кг на человека					
Годы	1999	2000	2001	2002	2003
Каменный уголь	3793	4871	5159	4762	5386*
Бурий уголь	118	164	181	202	282*
Кокс и полукокс из угля каменного, лигнита, угля ретортный	163	175	177	177	нет данных

* Рассчитано автором по данным Агентства РК по статистике.

Таблица 1

Производство угля в Республике Казахстан в натуральном выражении

тыс. т			
Годы	Каменный уголь	Бурий уголь	Всего
1999	56617,4	1760,2	58377,6
2000	72429,5	2442,9	74872,4
2001	76454,9	2680,3	79135,2
2002	70735,3	2995,8	73731,1
2003	80497,4	4219,5	84716,9

Источник: Агентство РК по статистике (составлено автором по данным из разных статбюро).

¹ Здесь и далее приводимые цифры относятся только к изученным (доказанным) промышленным запасам угля. К «запасам угля» причислены запасы каменного угля, лигнита (бурого угля) и горючих сланцев.

Доля угля в общем объеме добытых природных ресурсов постепенно уменьшается: в 1999 г. она составляла 54,3%, в 2000 г. – 45%, в 2001 г. – 43,5% и в 2002 г. – 34,5%. Доля продукции отрасли в общем объеме промышленной продукции также снижается: в 1999 г. она составляла 1,9%, в 2000 г. – 1,5%, в 2001 г. – 1,7%, в 2002 г. – 1,4%. Причиной тому служат: во-первых, благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых биржах на нефть и газ, которая стимулирует увеличение объемов добычи нефти и газа в Казахстане; во-вторых, потребление угля энергетической отраслью за годы экономического спада в стране сильно сократилось и еще не достигло прежних объемов.

Рынки сбыта. Главным потребителем угля на внутреннем рынке является электроэнергетика. Около 80% электроэнергии производится на угольных теплоэлектростанциях. На электростанциях сжигается, как правило, низкокалорийный уголь Экибастузского и Тургайского бассейнов. Более высококалорийный уголь (карагандинский и шубаркольский) используется в основном в металлургии, которая является вторым по значению потребителем продукции отечественной угольной промышленности. В последнее время добываемые угли характеризуются более высокой зольностью, поэтому потребление их в энергетических целях возрастает.

Для промышленных печей и технологических установок, а также для индивидуальных отопительных установок коммунально-бытового сектора предпочтительны природный газ, мазут или высококалорийные низкосортные угли. Обострение локальных и глобальных экологических проблем обуславливает необходимость перехода этого сектора от преимущественного потребления отечественного угля к более чистому топливу – природному газу. Однако потребителям, расположенным вне «зоны влияния» магистральных газопроводов, следует поставлять угли Майкюбенского и Шубаркольского месторождений. Шубаркольские угли – в южные области республики и Джезказганскую область, а Майкюбенские – в западные и северные. Карагандинские угли следует поставлять потребителям Карагандинской, Джезказганской областей и в южные области Казахстана.

Экспорт и импорт. Из стран СНГ больше всех уголь потребляет Россия (63,5% от общего потребления угля в странах СНГ). За

Россией по объемам потребления угля следуют Украина (22,1%) и Казахстан (13,7%). Доля остальных республик составляет 0,7% [3]. Более 90% разведанных запасов угля сосредоточены на севере и центральной части республики. Следует обратить внимание на то, что современный объем добычи энергетического угля в Казахстане превышает потребности республики (смотри таблицу 4).

Таблица 4
Распределение добытого в Казахстане угля*

	ед. измерения, %				
	1990	1999	2000	2001	2002
Добыто всего в республике	100	100	100	100	100
Поставки на внутренний рынок	65,9	79,6	68,7	67,1	66,8
Экспорт	34,1	20,4	31,3	32,9	33,2

* Составлена автором по информации статбюро Агентства РК по статистике «Топливо-энергетический баланс Республики Казахстан за 1990 г. и 1999–2002 гг.», – Алматы, 2003. – 124 с.

Достаточно высокая доля экспорта угля в топливном балансе республики объясняется невысоким качеством экспортируемого топлива, а технологической зависимостью некоторых крупных российских ТЭС, построенных в советское время и рассчитанных на сжигание дешевого экибастузского угля. Для того чтобы не констатировать голословно, предлагаем рассмотреть таблицу 5.

Данные таблицы 5 показывают, что экспорт продуктов переработки (обогащения и углекими) дает большую выручку при небольших объемах (массе) экспорта. Поэтому необходимо стремиться расширять экспорт обогащенного угля и продуктов углекими, чтобы существенно повысить рентабельность отрасли. В поддержку необходимости осуществления этого направления развития отрасли можно привести два следующих объективных аргумента:

- транспортная составляющая в структуре цены угля, экспортируемого в Россию из Казахстана, имеет тенденцию к увеличению и негативно влияет на конкурентоспособность продукции казахстанской угольной промышленности;

- согласно «Энергетической стратегии Российской Федерации» Россия стремится к 2010–2020 гг. всецело обеспечить свои теплоэлектростанции отечественным углем и газом (достичь полной топливно-энергетической независимости).

Необходимо отметить также, что отечественная угольная промышленность не может полностью удовлетворить потребности

Таблица 5

Экспорт каменного и бурого угля, кокса и других продуктов углекимиической промышленности*

	1999		2000		2001		2002	
	млн т	тыс. USD	млн т	тыс. USD	млн т	тыс. USD	млн т	тыс. USD
Уголь каменный, брикеты и аналогичные виды топлива, полученные из каменного угля	16,843	155,909	25,157	164,477	28,515	232,231	22,664	172,361
Страны СНГ	16,838	155,877	25,157	164,473	27,791	221,660	21,353	150,003
Кыргызстан	0,649	13,341	0,631	9,424	0,717	12,360	0,533	9,615
Россия	16,189	142,536	24,526	155,049	27,072	209,209	20,808	140,026
Другие страны	0,005	0,032	0,0002	0,0035	0,724	10,571	1,311	22,359
Нидерланды					0,145	1,041	0,0260	0,197
Польша					0,047	0,379	0,290	2,313
Румыния					0,100	5,564	0,760	17,889
Финляндия					0,319	2,654	0,077	0,589
Лигнит (бурый уголь)	0,073	1,045	0,031	0,283	0,263	1,507	0,070	0,480
Страны СНГ	0,073	1,045	0,031	0,283	0,263	1,507	0,070	0,480
Кыргызстан	0,070	1,003	0,017	0,165	0,005	0,040	0,004	0,041
Россия	0,003	0,042	0,015	0,118	0,258	1,467	0,066	0,439
Масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы; др. аналогичные продукты	0,010	0,977	0,005	1,170	0,006	1,678	0,008	1,622
Страны СНГ	0,007	0,649	0,003	0,611	0,005	1,052	0,006	0,812
Россия	0,006	0,557	0,002	0,516	0,004	0,993	0,006	0,797
Другие страны	0,002	0,327	0,002	0,600	0,002	0,626	0,002	0,810
Китай	0,002	0,327	0,002	0,600	0,002	0,626	0,002	0,810
Пек и кокс пековый, полученный из каменноугольной смолы или прочих минеральных смол	0,051	7,290	0,041	5,318	0,35	3,809	0,038	3,963
Страны СНГ	0,051	7,257	0,0398	5,203	0,349	3,760	0,0376	3,899
Россия	0,029	4,116	0,014	1,868	0,006	0,719	0,012	1,130
Таджикистан	0,022	3,133	0,026	3,335	0,029	3,038	0,026	2,769
Другие страны	0,0002	0,033	0,0009	0,115	0,0005	0,052	0,0006	0,064
Венесуэла							0,0006	0,064
Турция			0,0009	0,115	0,0005	0,052		

* Составлена автором по данным статистического сборника «Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан», – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 200 с.

казахстанской экономики в высококачественном коксе, полукоксе и других продуктах углекими. Возможно, причина лишь в низком уровне организации маркетинга, но так или иначе в 2002 г. в республику было завезено продуктов углерепереработки на сумму 45,75 млн долл. (смотри таблицу 6).

Сырьевая база республики позволяет наладить производство углеобогащения, переработки горючих сланцев и низкосортных углей [4], но этот сектор, как и вся угольная промышленность, остается непривлекательным для потенциальных инвесторов.

Кроме того, в связи с закрытием Семипалатинского ядерного полигона появилась возможность² освоения месторождения Юбилейного («Каражыра»), имеющего свыше одного млрд т запасов высококачественного угля, пригодного для разработки открытым способом, что позволит полностью освободиться от импорта в восточные районы Казахстана кузнецких углей.

Конкурентоспособность казахстанского угля. Динамика цен на продукцию угольной промышленности имеет тенденцию к увеличению. В 1999 г. индекс цен в процентах к

² Нужно подходить осторожно к этой «возможности» из-за, вероятно, недопустимо высокой радиоактивности угля, как и всего остального, извлекаемого из недр вблизи бывшего ядерного полигона.

Таблица 6

Импорт продукции угольной промышленности*

	1999		2000		2001		2002	
	тыс. т	тыс. USD	тыс. т	тыс. USD	тыс. т	тыс. USD	млн т	тыс. USD
Уголь каменный, брикеты и аналогичные виды топлива, полученные из каменного угля	1078,9	18646,6	662,85	12139,9	205,97	4721,2	195,88	5102,0
Страны СНГ	1077,8	18627,3	662,83	12139,9	205,96	4685,5	195,86	5089,8
Россия	1077,7	18627,2	662,82	12132,0	205,96	4685,5	195,86	5089,8
Другие страны	1,2	19,3	1*10 ⁻⁸	7,7	0,0068	35,7	0,0219	12,2
Италия					0,0030	33,7	0,0053	2,1
Китай	1,2	15,4						
Масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы; др. аналогичные продукты	0,8511	144,8	1,9091	151,7	1,8441	322,9	2,7154	344,1
Страны СНГ	0,8339	107,2	1,9068	149,3	1,6206	187,9	2,7124	307,9
Россия	0,8339	107,2	1,9068	149,3	1,6206	187,9	2,7124	307,9
Другие страны	0,0172	37,6	0,0023	2,4	0,2235	135,0	0,003	36,2
Великобритания	0,0147	30,8	0,002	1,5				
Германия							0,0006	5,7
Китай					0,2231	133,9		
Сингапур							0,0021	27,3
Кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, уголь ретортный	0,687	39522,9	0,691	44260,1	0,811	51113,3	0,831	45752,6
Страны СНГ	0,650	37904,5	0,589	37834,3	0,616	39397,5	0,669	35397,0
Россия	0,650	37904,5	0,589	37834,3	0,616	39397,5	0,669	35397,0
Другие страны	0,0285	1618,4	0,102	6425,8	0,195	11715,8	0,162	10355,6
Китай	0,0279	1555,3	0,102	6425,7	0,195	11714,3	0,162	10352,8

* Составлена автором по данным статистического сборника «Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан». – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 200 с.

предыдущему году составил 116,6%, в 2000 г. – 102,0%, в 2001 г. – 113,3%, в 2002 г. – 117,3%. Тем не менее угольная промышленность не только не восстановила рынок сбыта, но продолжает его терять. Несмотря на то, что цены на другие энергоносители (нефть, газ и продукты их переработки) много выше, их конкурентоспособность на рынке выше по потребительским качествам (более высокая калорийность, экологически менее вредные отходы сгорания). К недостаткам энергетических углей можно отнести высокие транспортные издержки по перевозке угля, большое количество отходов сжигания, быстрый износ котлоагрегатов из-за высокой зольности.

95% добываемого в Казахстане угля производят предприятия Карагандинского и Экибастузского угольного бассейнов (смотри таблицу 7). К коксующимся углям в Казах-

стане относятся Карагандинские, Шубаркольские и Майкубенские, остальные угли относятся к энергетическим.

Если сравнить качество казахстанских углей с требованиями мирового рынка, то наши угли оказываются далеко не конкурентоспособными. Так, зольность востребованного на мировом рынке коксующегося угля колеблется в диапазоне от 3 до 10%, фактически в среднем около 7–8%, энергетического угля – от 7 до 16%, в среднем 10–14%. В настоящее время добыча угля производится в 64-х странах мира. Наиболее крупными производителями являются: Китай, США, Германия, Австралия, Индия, Польша и ЮАР³.

Необходимо продолжать в Казахстане работы по повышению качества угля, идущего на коксование, путем совершенствования выемки угля, с уменьшением засоре-

³ Перечисление стран здесь не носит системный характер, допустим, по объему добычи или качеству угля.

Таблица 7

Качественные характеристики казахстанских углей

Месторождения и бассейны	Средняя зольность, %	Теплотворность, ккал/кг нат. топлива
Карагандинский бассейн	29,5	5200
В том числе коксующиеся	24,0	5700
Шубаркольское месторождение	21,7	4693
Куу-Чекинское месторождение	41,0	4260
Борлинское месторождение	46,0	3472
Экибастузский бассейн	42–44	3830–4060
Майкубенский бассейн	22,4	4057
Месторождение Юбилейное («Каражыра»)»	20,4	4438

Источник: «Основные направления развития и размещения производительных сил Казахстана на период до 2015 года». Под ред. А.Е. Есентугелова и Ж.А. Кулекеева. – Алматы: РГП Институт экономических исследований, 2002. – 656 с. – (таблица 51).

ния его вскрышными породами и более глубокого обогащения.

Рентабельность. Анализ приведенных ниже показателей (смотри таблицу 8) позволяет сделать вывод о том, что за последние 2000–2002 гг. произошли структурные изменения в угольной промышленности, обусловленные убыточностью многих угольных предприятий. К 2002 г. число предприятий угольной промышленности в сравнении с 2000 г. резко сократилось с 66 до 39. В результате сокращения убыточных предприя-

тий (возможно, слияния некоторых из них) существенно улучшился показатель финансовой результативности отрасли в целом и уменьшилось число убыточных предприятий, возросли объемы добычи (смотри таблицу 1) и численность промышленно-производственного персонала.

Необходимо осуществить ряд мероприятий по снижению себестоимости добычи угля. К примеру, утилизация шахтного метана на Карагандинских шахтах, где уголь добывается глубоко под землей. В связи с углублением добычных работ резко возрастает газоносность, которая достигает 20–25 м³/т. При объеме добычи 31 млн т в год может быть получено метана 775 млн м³ за год. Утилизированный метан можно использовать в шахтных котельных, вырабатывающих тепловую и электрическую энергию, а также сжатый воздух. Опыт зарубежных стран (США, Германия) свидетельствует о том, что метан из постоянного источника опасности может стать источником получения дополнительной прибыли, окупая до 40% затрат на добычу угля. Обычно до 60% расхода электроэнергии на шахтах расходуется на их проветривание. Осуществление данного мероприятия по дегазации снизит затраты на вентиляцию. С ратификацией Казахстаном Киотского протокола появится реальная возможность привлечения углеродных кредитов⁴ для осуществления проектов по утилизации метана угольных пластов.

Состояние основных фондов. Анализ состояния основных производственных

Таблица 8

Реструктуризация и рентабельность угольной промышленности*

Показатели	Годы			
	1999	2000	2001	2002
Число промышленных предприятий и производств всего	32	67	51	42
В том числе с основным видом деятельности	30	66	48	39
Численность персонала основной деятельности, тыс. человек	19,1	19,2	22,8	49,7
Удельный вес прибыльных организаций, %	нет данных	50,0	56,5	нет данных
Удельный вес убыточных организаций, %	нет данных	50,0	43,5	нет данных
Уровень рентабельности (убыточности) угольной промышленности, %	0,9	-5,6	0,9	6,7
Использование производственных мощностей предприятий по добыче каменного угля, %	53,1	нет данных	75,3	68,1
Использование производственных мощностей предприятий по добыче бурого угля, %	14,1	нет данных	55,2	56,4

* Составлена автором по данным статистического Агентства РК по статистике «Промышленность Казахстана и его регионов за 1999–2002 гг.». – Алматы, 2003. – 220 с.

⁴ Углеродные кредиты возвращаются в виде сертифицированных единиц сокращенных выбросов парниковых газов. К числу парниковых газов, эмиссии которых регулирует Киотский протокол, относятся и метан.

фондов (ОПФ) угольной промышленности показал, что износ ОПФ превысил уже в 2002 г. 60%, а 22,9% ОПФ полностью изношены (таблица 9).

ной сферой приложения капитала. Удельный вес угольной промышленности в «инвестициях в промышленность» составил: в 1999 г. – 1,9%, в 2000 г. – 1,4%, в 2001 г. – 1,0%, в 2002 г.

Таблица 9

Состояние основных фондов угольной промышленности* (в %)

Показатели	Годы				
	1998	1999	2000	2001	2002
Степень износа ОПФ	59,7	60,6	59,0	57,1	61,7
Коэффициент обновления ОПФ	нет данных	8,9	6,5	7,3	5,9
Коэффициент ликвидации ОПФ	нет данных	4,2	1,7	1,7	1,8
Доля ОПФ, полностью изношенная	нет данных	16,3	17,9	22,5	22,9

* Таблица составлена по данным статистического сборника «Основные средства (фонды) и нематериальные активы Республики Казахстан». – Алматы: Агентство РК по статистике, 2002. – 108 с.

Коэффициент ликвидации изношенного оборудования продолжает оставаться крайне низким, коэффициент обновления – также крайне неудовлетворителен (относительно состояния ОПФ).

В структуре основных средств угольной промышленности доля «машин, оборудования и передаточных устройств» составляет 61,1%. Модернизация машин и оборудования, а также передаточных устройств значительно могла бы сократить статью расходов по электропотреблению и повысить производительность труда, снизив одновременно эксплуатационные расходы, но, к сожалению, отрасль далеко непривлекательна для потенциальных инвесторов. Можно предположить, что (при сохранении существующих тенденций в экономике республики) состояние основных фондов угольной промышленности не позволит в дальнейшем надежно обеспечить потребность энергетики в угле.

Инвестиции. Все угледобывающие компании на сегодняшний день – частные, работают на основе лицензий на право пользования недрами и актами горного отвода. Соответственно, структура инвестиций в основной капитал угольной промышленности выглядит следующим образом (в 2001 г.):

- государственные инвестиции – 0 %;
- инвестиции частных компаний – 38,6 %;
- инвестиции других государств, их юридических лиц и граждан – 61,4 %.

Как выше уже было сказано, угольная промышленность не является привлекатель-

ной сферой приложения капитала. Удельный вес угольной промышленности в «инвестициях в промышленность» составил: в 1999 г. – 1,9%, в 2000 г. – 1,4%, в 2001 г. – 1,0%, в 2002 г. – 1,2%. Для сравнения: в горнодобывающей промышленности практически весь объем инвестиций в основной капитал (в 2002 г. – 93,8%) приходился на добычу сырой нефти и природного газа и предоставление услуг в этих областях⁵.

Инвестиции в основной капитал отрасли в текущих ценах незначительно, но все же растут с 2000 г.: 1999 г. – 4108 млн тенге; 2000 г. – 5336 млн тенге; 2001 г. – 5366 млн тенге; 2002 г. – 7105 млн тенге.

Инвестиции в производство кокса на сегодняшний день осуществляются исключительно из собственных средств предприятий.

Резюме. Проведенный анализ деятельности предприятий угольной промышленности позволяет заключить, что отрасль начинает выходить из фазы депрессии и переходит к экономическому подъему. Об этом свидетельствуют такие показатели, как добыча угля на душу населения, рентабельность угольной промышленности, численность производственно-промышленного персонала, инвестиции и др.

Кризис в угольной промышленности и его преодоление обусловлены экономической ситуацией в стране, конкурентоспособностью разных видов первичных энергоносителей на внешнем и внутреннем рынках, структурными преобразованиями⁶ и технико-экономическим состоянием предприятий отрасли. Наблюдается временное отставание преодоления кризиса угольной промышленности от общеэкономических тенденций (около 3-х лет).

Результаты исследований показали, что развитие угольной промышленности зависит от следующих факторов:

♦ от особенностей развития энергетического сектора республики и от потребности экономики в электрической и тепловой энергии;

♦ от особенностей развития металлургического сектора республики;

♦ от качественных характеристик угля разрабатываемых месторождений, которые оказывают существенное влияние на конкурентоспособность казахстанских углей на внутреннем и мировом рынках энергоносителей;

♦ от инвестиционного климата в республике и инвестиционной привлекательности угольной промышленности.

Литература

1. Байков Н., Безмельница Г. Мировое потребление и производство первичных энергоресурсов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2003. – №5. – С. 44–52.
2. Информационно-аналитический сборник «Казахстан: 1991–2002». – Алматы: Агентство РК по статистике, 2002. – 574 с. – С. 235.
3. Статистический сборник «Топливо-энергетический баланс за 1990 г. и 1999–2002 гг.». – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 124 с. – С. 27.
4. Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкерт А.Ф. Энергетика и электрофикация Казахстана. – Алматы: Ылым, 1990. – 336 с. – С. 37–50.
5. Транзитная экономика. – 1999. – №3.
6. Джаксыбаев С., Муравьев И. Кому приносят богатства Экибастуза? // Транзитная экономика. – 1999. – №5-6. – С. 48–55.
7. Васильев О., Молдабаев С. Практика и перспективы ЗАО «Майкубен-Вест» в области комплексного освоения Шоптыкольского бурогоугольного месторождения // Транзитная экономика. – 2002. – №2. – С. 52–57.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА

Глеуберген М.А.

Комплексное использование сырья является частным случаем рационального применения природных ресурсов, основывающегося на реализации значительных капитальных вложений и достижений научно-технического прогресса. Оно оказывает непосредственное влияние на эффективное решение множества взаимосвязанных хозяйственных и социально-экономических проблем, в том числе активно влияет на уровень охраны внешней среды от загрязнения отходами производства. Поэтому принципы оценки эффективности комплексного использования сырья должны базироваться на основных положениях теории эффективности производства, эффективности капитальных вложений и новой техники, эффективности использования природных ресурсов и охраны природы.

Достигнутые в последние годы успехи исследования этих разделов экономической теории позволяют подойти к методологии

эффективности комплексного использования сырья с единых теоретических позиций, выработанных отечественной экономической наукой. Основная задача при этом состоит в применении принципиальных положений теории эффективности к такому специфическому явлению экономики, как комплексное использование сырья. В чем же состоит специфика комплексного использования сырья как объекта экономической оценки? Нам представляется, что наиболее существенные особенности, учет которых необходим при разработке теории оценки эффективности комплексного использования сырья, следующие:

♦ наличие в конкретных видах сырья одновременно нескольких ценных компонентов и вредных примесей, цели и эффективности извлечения которых, как правило, различны;

♦ наличие принципиально разных сырьевых источников одного и того же ценного

⁵ Все данные по инвестициям, приведенные здесь, получены из статистического сборника «Инвестиционная деятельность в Республике Казахстан». – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 316 с.

⁶ Здесь под «структурными преобразованиями» подразумевается смена отношений собственности в 1995–1999 гг. [5, 6, 7].

компонента, причем основная часть источников, в свою очередь, является многокомпонентным сырьем;

♦ различие потребительной стоимости отдельных компонентов одного и того же сырья и различная потребность в них народного хозяйства;

♦ различие затрат (капитальных, текущих) на извлечение одноименных компонентов из разных сырьевых источников и на предприятиях различных отраслей промышленности;

♦ отсутствие в ряде случаев учета индивидуальных затрат на извлечение ценных и нежелательных компонентов сырья, а также научно обоснованных нормативов затрат и цен на отдельные компоненты.

Все это существенно осложняет задачи сопоставимости вариантов, определение сравнительной и абсолютной эффективности, а также оптимизации планов комплексного использования сырья по критерию эффективности. Следует особо отметить два взаимосвязанных положения, подтверждаемых практикой комплексного использования сырья в народном хозяйстве и возможностью естественных отклонений фактических затрат на получение ценных компонентов от уровня нормативных затрат:

1) эффективность извлечения отдельных компонентов в каждом конкретном производстве не обязательно одинакова;

2) эффективность извлечения отдельных компонентов не обязательно соответствует общей эффективности переработки сырья.

При всей очевидности этих положений они до сих пор не являются общепризнанными. По крайней мере, существующие приемы выполнения расчетов, распределения затрат и т.п. в ряде случаев исходят из равенства уровней эффективности извлечения каждого компонента внутри комплекса. Например, метод распределения затрат между отдельными продуктами комплексного использования сырья пропорционально их ценам подразумевает, как минимум, рентабельность извлечения всех получаемых компонентов (причем рентабельность получения каждого из них соответствует рентабельности всего комплексного производства).

Рассмотрим те основные положения теории эффективности, которые должны быть приняты за отправные при создании научно обоснованной концепции эффективности комплексного использования сырья. В пос-

ледние годы большое развитие получили оптимизационные аспекты этой теории, связанные с широким применением экономико-математических методов и общим динамическим подходом к проблеме. Для исследования эффективности комплексного использования сырья особый интерес представляют работы в области оптимизации природопользования, предложенные академиком Н.П.Федоренко.

Теория эффективности связана с другими проблемами экономической науки – теорией воспроизводства, планированием, экономическим стимулированием, ценообразованием, теорией экономических измерений и нормативов и др. Значение теории эффективности намного шире ее цели. Академик Т.С.Хачатуров справедливо указывает, что «было бы неправильным рассматривать проблему эффективности с узкоэмпирических позиций, сводить ее сущность к разработке нормативов, к выявлению отдельных недостатков в практике строительства и использования основных фондов». В действительности существуют тесная связь и обусловленность изучаемых нами экономических явлений, и только через такое их понимание возможно выявить лежащие в основе данных явлений закономерности. А это требует теоретического подхода, теоретических обобщений.

Разработка теоретических основ и совершенствование методов экономической оценки комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов являются важнейшим условием улучшения комплексного использования месторождений полезных ископаемых.

Вопросы теории эффективности комплексного использования сырья рассматривались практически во всех трудах последних лет по вопросам эффективности использования минеральных ресурсов.

Особенно много внимания уделялось этим вопросам специалистами в области геологии, технологии и экономики сырья цветной металлургии.

Теория эффективности четко разграничивает понятия эффекта и эффективности, подразумевая под первым физический результат хозяйственной деятельности (например, рост прибыли на предприятии, прирост физического объема национального дохода в масштабе народного хозяйства и т.п.), а под вторым – соотношение эффекта и вызвавших его затрат. Эффективность вскрывает

характер причинно-следственных связей производства, отражает не сам результат, а то, как он был достигнут. Поэтому эффективность почти всегда характеризуется относительными показателями, сконструированными из различных характеристик (параметров) результата и затрат, что не исключает, однако, и системного рассмотрения абсолютных значений этих параметров.

С этой точки зрения эффективность комплексного использования сырья должна характеризоваться соотношением или системным рассмотрением всех его результатов и затрат – текущих и единовременных. Это сразу же исключает из сферы показателей эффективности только результирующие оценки, т.е. показатели уровня комплексного использования сырья.

Следует особо остановиться на положении об учете всех видов эффекта комплексного использования сырья, что является следствием системы народнохозяйственных предпосылок комплексного использования сырья. При анализе этой системы на конкретных примерах было рассмотрено воздействие комплексного использования сырья не только на рост выпуска продукции и удешевление ее, но и на совершенствование отраслевой структуры производства, экономии затрат на восполнение сырьевых ресурсов, развитие внешней торговли, сокращение загрязнений окружающей среды отходами производства и т.п. Учет этого положения существенно расширяет зону оценки экономической эффективности комплексного использования сырья.

В последние годы принято разграничивать сущность и области применения общей (абсолютной) и сравнительной эффективности. Оценка общей эффективности, т.е. соотношения результата и затрат, осуществляется на стадии планирования, а также в практике принятия хозяйственных решений и отчетности предприятий и отраслей (показатели рентабельности, фондоотдачи, производительности труда, прироста продукции на тенге капитальных вложений и т.п.). Общая (абсолютная) эффективность характеризует ожидаемый или фактический результат в сопоставлении с затратами. Сравнительная эффективность показывает преимущества одного варианта перед другим. Чаще всего сопоставление производится при условно равном результате; тогда сравнивают только затраты (обычно приведенные).

Для определения абсолютной эффективности комплексного использования сырья \mathcal{E}_a рекомендуется следующее соотношение:

$$\mathcal{E}_a = \frac{\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i}{Z_n}$$

где:

Z_n – полные затраты на осуществление комплексного использования сырья;

$\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i$ – сумма всех эффектов комплексного использования сырья.

В общем случае она ограничивается суммой частных эффектов:

$$\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \mathcal{E}_3 + \mathcal{E}_4 + \mathcal{E}_5,$$

где:

\mathcal{E}_1 – эффект производства и потребления продукции, полученной в результате повышения степени или полноты комплексного использования сырья;

\mathcal{E}_2 – эффект от экономии затрат на разведку и добычу сырья;

\mathcal{E}_3 – эффект, учитываемый при воздействии развития комплексного использования сырья на сокращение импорта;

\mathcal{E}_4 – эффект от вывода из производства нежелательного для него вредного компонента;

\mathcal{E}_5 – эффект от сокращения вредного воздействия на окружающую среду отходов производства.

Формирование системы эффектов комплексного использования сырья, как уже отмечалось, происходит под воздействием объективных предпосылок, т.е. каждый частный эффект отражает результаты решения одной из частных задач, возникающих при комплексном использовании сырья. Полные затраты на осуществление комплексного использования сырья должны быть однородными с суммой эффектов. Так, при выражении суммы эффектов в виде отдельных приростов национального дохода или суммы прибылей полные затраты Z_n могут учитываться как капитальные вложения. В этом случае мы получим оценку эффективности капитальных вложений в комплексное использование сырья.

Критерием сравнительной эффективности комплексного использования сырья является выражение:

$$Z_c = Z_a - Z_n,$$

где:

Z_a – альтернативные затраты на достижение эффекта, обеспечиваемого Z_n .

В условиях комплексного использования сырья абсолютная и сравнительная эффективность дополнительно дифференцируются, так как всегда возникает задача сопоставления результатов и затрат, а также выбора наиболее эффективных вариантов не только по всему комплексу переработки сырья, но и по каждому извлекаемому компоненту в отдельности. Эта задача существенно осложняется в связи с необходимостью сопоставления и оценки результатов одновременно получения продуктов различной ценности. В связи с этим особое значение приобретают следующие вопросы:

- ♦ основной методический подход к оценке эффективности;
- ♦ принцип альтернативности затрат;
- ♦ принцип обязательности учета эффективности не только комплекса в целом, но и получения каждого компонента в отдельности;
- ♦ требование полного учета всех элементов эффекта.

Особенностью комплексного использования сырья является необходимость учета затрат и эффекта не только в отраслях – потребителях полученной или доизвлеченной продукции и в отраслях – поставщиках сырья, материалов, энергии, топлива и т.п., но и в такой специфической отрасли, как геологическая разведка полезных ископаемых, где создаются (и экономятся при эффективном использовании) запасы минерального сырья. Все это требует применения специальных методов оценки природных ресурсов и учета неадекватных им затрат на создание, прирост и восполнение этих ресурсов.

В системе предлагаемых методов оценки эффективности комплексного использования сырья особое значение придается принципу альтернативности затрат, который состоит в том, что комплексное использование сырья освобождает народное хозяйство от необходимости конкретных, целенаправленных затрат на дополнительный прирост сырьевых ресурсов, добычу сырья, импорт соответствующего сырья и продуктов его переработки, ликвидацию последствий вредных отходов производства и т.п. Недостаточный же уровень использования сырья требу-

ет альтернативных, компенсирующих затрат на достижение требуемой суммы тех же эффектов. В связи с этим основой определения сравнительной эффективности является сопоставление затрат на комплексное использование сырья с альтернативными затратами, которые должно произвести народное хозяйство для получения аналогичного эффекта. Этот эффект в части извлечения ценных компонентов должен учитываться на основании реальных потребностей производства и сбыта соответствующей продукции.

Выдвинутый методический принцип альтернативности затрат определяет сущность критерия сравнительной эффективности комплексного использования сырья. Из сказанного следует, что этим критерием является минимум приведенных затрат на достижение равного эффекта по сравниваемым вариантам комплексного использования сырья или по варианту комплексного использования сырья и альтернативному варианту, обеспечивающему решение тех же технических и социально-экономических задач с равным эффектом.

С требованием альтернативности затрат неразрывно связана и задача раздельной оценки эффективности извлечения каждого ценного компонента. Это необходимо не только для того, чтобы обеспечить сопоставимость вариантов, отличающихся количеством и затратами на извлечение отдельных компонентов, но и для последующего определения рационального перечня извлекаемых компонентов.

М.А.Сергеев и В.Н.Лексин рациональный круг извлекаемых компонентов и наиболее целесообразную форму товарной продукции предлагают определять по оценке эффективности извлечения каждого компонента. Показателем сравнительной экономической эффективности извлечения каждого компонента авторы предлагают приведенные затраты:

$$Z_{ji} = C_{ji} + E_n \cdot K_{ji},$$

где:

Z_{ji} – приведенные затраты в производство j -го компонента по i -му варианту;

C_{ji}, K_{ji} – текущие затраты и капитальные вложения в производство j -го компонента по i -му варианту.

Приведенные затраты на производство каждого продукта по варианту комплексной

переработки сырья сопоставляются с замыкающими затратами на получение аналогичных продуктов (Z_{oj}) или с затратами специализированных производств:

$$Z_{oj} - (C_{ji} + E_n \cdot K_{ji}) \geq 0.$$

Эффекты извлечения j -го компонента выявляются из соотношения:

$$Z_{oj} - Z_{ji} \geq 0.$$

Если получение продукта в результате комплексной переработки сырья менее эффективно, чем специализированное производство его в народном хозяйстве, следует проанализировать возможность осуществления технологического процесса без схемы получения этого продукта. При наличии такой возможности определяются технико-экономические показатели переработки сырья в целом и отдельных видов продуктов. Целесообразность извлечения того или иного элемента (например, редкого рассеянного) из комплексного сырья определяются не только экономикой производства, но и возможностью реализации элемента.

Практика показывает, что, несмотря на наличие тесной технологической взаимосвязи коллективных и индивидуальных стадий извлечения ценных компонентов, предприятия, как правило, могут без ущерба для технологического процесса в целом либо выделять ценный компонент в товарную форму, либо не делать этого. Например, при попутном производстве практически всех редких рассеянных элементов и некоторых малых металлов при производстве ванадия и кобальта в черной металлургии, выделении пиритных составляющих в селективный концентрат для нужд сернокислотной промышленности при переработке многих полиметаллических руд и т.п. Разумеется, это относится только к производственно-экономическим процессам переработки сырья, не вызванным необходимостью извлечения того или иного ценного компонента для особо важных целей независимо от экономической эффективности. Учитывая это, можно с известной долей условности полагать, что экономическая эффективность комплексной переработки сырья может быть определена на основе общих (не дифференцированных по компонентам) показателей только в том случае, если технологические процессы практически неразделимы и технология

обеспечивает одновременное (не последовательное) извлечение сразу нескольких ценных компонентов. В практике цветной и черной металлургии такие случаи исключительно редки, в других отраслях (например, в нефтехимии) они встречаются чаще, но также имеют ограниченный характер.

В общем случае экономически эффективными следует считать только те варианты комплексного использования сырья, которые обеспечивают экономически эффективное извлечение каждого ценного компонента в отдельности. При этом высокоэффективное извлечение одного продукта не должно служить основанием для попутного производства других ценных компонентов с малыми показателями эффективности. Недополучение определенного количества попутной продукции при наличии соответствующих возможностей (производственные мощности, наличие сырья и т.п.) должно компенсироваться расширением его производства там, где оно может осуществляться с высокими экономическими показателями.

Практика подтвердила справедливость этого утверждения. В цветной металлургии, например на некоторых предприятиях, прекращено или значительно сокращено попутное извлечение отдельных компонентов в том случае, если оно осуществлялось в малых масштабах из-за низкого содержания этих компонентов в сырье, было технологически сложным и приносило экономический ущерб конкретному комплексному производству, в то время как имелись другие варианты удовлетворения потребностей народного хозяйства в соответствующей продукции с более высокими показателями.

Наконец, следует отметить важность возможно более полного учета всех элементов эффекта комплексного использования сырья, учитываемых в формуле абсолютной эффективности и необходимых для приведения вариантов в сопоставимый вид при оценке сравнительной эффективности. К сожалению, до настоящего времени остаются открытыми методические вопросы учета эффективности потребления, хотя эффект выпуска дополнительной продукции, часто дефицитной или принципиально новой, является одним из важнейших экономических последствий комплексного использования сырья, а часто и основной его задачей. Учет этого эффекта только по ценам явно недостаточен, так как цены в большей степени

отражают стоимость, чем потребительную стоимость продукта. Это в первую очередь относится к таким продуктам комплексного использования сырья, как редкие рассеянные элементы, редкоземельные элементы, ценные компоненты сырья, используемые

в радиоэлектронике и твердосплавной промышленности и т.д. Эффект применения в народном хозяйстве дополнительного количества такой продукции может значительно превзойти прибыль от ее получения на предприятии или в отрасли.

Литература

1. Сергеев М.А., Лексин В.Н. Методические рекомендации по определению экономической эффективности комплексного использования рудного сырья // Комплексное использование минерального сырья. – 1979. – №8.
2. Тлеуберген М.А. Экономическая оценка комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов. – Алматы: Казак университеті, 2002. – 235 с.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ И УРОВНЯ НЕФТЕДОБЫЧИ В РЕСПУБЛИКЕ

Хамидуллина С.С.

Приоритетное развитие минерально-сырьевой базы нефтегазовой промышленности Казахстана объясняется тем, что добыча, использование и переработка нефти и газа являются ключевыми в структурной перестройке экономики, системы жизнеобеспечения страны, основой экспортной базы.

В части оценки условий развития минерально-ресурсной базы нефтегазовой промышленности важна их достаточно тесная связь с принципами прогнозирования нефтегазоносности и нефтегазогеологическим районированием территорий. На огромной территории Республики Казахстан выделяются шесть нефтегазоносных провинций. В их пределах открыто, начиная с 1907 года, свыше 200 месторождений углеводородного сырья.

Степень геологической изученности и промышленного освоения минерально-сы-

рьевой базы нефтегазовой промышленности характеризует следующий рисунок.

Как видно из рисунка 1, степень геологической изученности и промышленного освоения минерально-сырьевой базы нефтегазовой промышленности подразделяется на разведанные запасы и неразведанные ресурсы. К разведанным запасам (категории А + В + С1) относятся те запасы углеводородного сырья, которые размещены в разрабатываемых и неразрабатываемых месторождениях. При этом суммарные запасы неразрабатываемых месторождений включают запасы месторождений, подготовленных к разработке, находящихся в разведке и законсервированных.

Под неразведанными ресурсами понимаются ресурсы, содержащиеся в новых горизонтах уже известных месторождений, но которые еще не вскрыты бурением, а так-

Рисунок 1

же ресурсы перспективных площадей, подготовленных к глубокому бурению (С3). Кроме этого, к данной категории относятся и прогнозные ресурсы категории Д1 и Д2, оценка которых произведена на основании региональных геолого-геофизических исследований и экспертных оценок по методу аналогий.

Основным элементом при нефтегазогеологическом районировании являются нефтегазоносные провинции (НГП). **Нефтегазоносная провинция** – это крупная по площади единица нефтегазогеологического районирования, являющаяся ассоциацией смежных нефтегазоносных областей, с общими главными чертами регионального геологического строения, истории развития в течение всего времени существования осадочного бассейна, условиями нефтегазообразования. Провинция – основная территория

3. Северокавказско-Мангышлакская НГП:

- Мангышлакско-Бузанчоская НГО
- Южно-Мангышлакская НГО
- Среднекаспийская НГО

4. Центрально-Казахстанская ГТП:

- Шу-Сарысуская ГГО

5. Восточно-Казахстанская ГТП

6. Западно-Казахстанская НГП

О перспективности в нефтегазоносном отношении территории Республики Казахстан свидетельствует величина извлекаемых запасов нефти.

Всего на начало 2003 года разведано более 100 месторождений, содержащих запасы нефти промышленных категорий (А + В + С1), 33 категории из которых в государственном балансе отнесены к категории нефтяных, 20 – к газонефтяным, 7 – к нефтегазовым и 31 – к нефтегазоконденсатным.

Таблица 1

Основные характеристики месторождений, разведанных на нефть

Тип месторождений	Количество месторождений	Начальные извлекаемые запасы нефти, млн тонн	Накопленная добыча нефти, млн тонн
Разрабатываемые месторождения	55	2289,8	513,4
Неразрабатываемые месторождения	67	371,1	0,4

Источник: Данные НК «Казмунайгаз».

нефтегазопоисковых работ, перспективная для открытия и разведки месторождений углеводородного сырья. В последние годы для нее стал присущ геолого-экономический смысл, проявляющийся в соответствующей оценке ресурсной базы.

В составе нефтегазоносных провинций выделяются нефтегазоносные области (НГО), а согласно существующей иерархии в составе последних выделяются нефтегазоносные районы (НГР), состоящие, в свою очередь, из перспективных (ПНГР) и нефтегазоносных зон (НГЗ).

Приведем схему геологического районирования, включающую следующие нефтегазоносные (НГП) и газогелионосные (ГТП) провинции.

1. Прикаспийская НГП:

- Северо-Западная НГО
- Центрально-Прикаспийская НГО
- Астраханско-Актюбинская НГО
- Юго-Западная НГО
- Южно-Эмбинская НГО
- Предуральская НГО

2. Туранская НГП:

- Северо-Устюртская НГО
- Центрально-Аральская НГО
- Южно-Торгайская НГО

К началу 2003 года нефть извлекали более чем на 77 месторождениях. В то же время в промышленной разработке находилось около 60 месторождений, с которыми связано около 2 млн тонн начальных и почти 18 млн тонн остаточных извлекаемых запасов нефти категорий А + В + С1.

Суммарные начальные запасы нефти разведанных, но не разрабатываемых в настоящее время месторождений оцениваются примерно в 371 млн тонн. Характерно, что среди них 86% месторождений мелкие, имеют начальные извлекаемые запасы менее 10 млн тонн.

В то же время, хотя крупных месторождений и мало, в них сосредоточена большая часть всех извлекаемых запасов республики. По состоянию на начало 2003 года, накопленная добыча по крупным месторождениям не превышала 380 млн тонн нефти, что чуть больше 18% от начальных извлекаемых запасов.

Из 102-х учтенных в Госбалансе открытых месторождений нефти 55 – числятся в разработке, 11 – подготовлены для промышленного освоения, 14 – в стадии проведения разведочных работ и 22 – законсервированы.

Таблица 2

Распределение запасов нефти по открытым месторождениям

Состояние месторождений	Количество месторождений	Остаточные запасы	
		геологические	извлекаемые
Разрабатываемые	55	5182,3	1758,1
Н	32	2203,3	823,5
НГК	10	1036,3	405,9
ГН	12	1827,0	439,0
ГК	1	315,7	84,7
Разведываемые	14	131,9	39,3
Н	7	57,6	16,2
НГК	2	15,5	5,5
ГН	3	27,6	7,4
НГ	2	31,2	10,2
Подготовленные для промышленного освоения	11	517,0	160,6
Н	5	57,0	18,0
НГК	3	171,7	45,2
ГН	2	226,7	80,8
ГК	1	61,6	16,6
Законсервированные	22	99,8	23,5
Н	16	77,9	16,5
НГК	2	4,9	1,8
ГН	3	15,2	5,0
НГ	1	1,8	0,2
Итого по Казахстану	102	5931,0	1981,5

Источник: Данные ННГ «Казмунайгаз».

Из данных, приведенных в таблице 2, следует, что подавляющее количество промышленных запасов приходится на разрабатываемые месторождения (87,4%). Подготовленные для промышленного освоения месторождения содержат 8,7%, т.е. резерв для пополнения ресурсной базы за счет разрабатываемых месторождений незначителен. На долю разведываемых месторождений приходится 2,2% запасов.

Нефтегазовые месторождения Республики рассредоточены в нескольких областях:

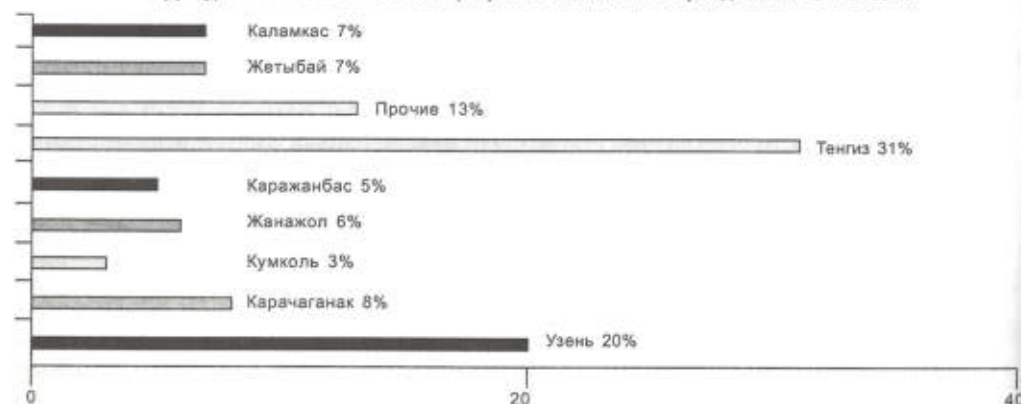
Атырауской, Мангистауской, Актюбинской, Западно-Казахстанской, Кызыл-Ординской и Жезказганской областях. Основным центром нефтедобывающей промышленности республики является Западный Казахстан. На территории Атырауской и Мангистауской областей находятся более 70% месторождений, содержащих промышленные запасы нефти.

К самым крупным месторождениям относятся:

- Тенгизское (нефтяное) – начальные извлекаемые запасы нефти составляли 721,9

Рисунок 2

Структура извлекаемых запасов разрабатываемых месторождений в % в 2003 г.

млн тонн (с начала разработки в 1980 году извлечено около 10 млн тонн);

- Узеньское (газонефтяное) – остаточные извлекаемые запасы нефти составляют 231,9 млн тонн;

- Каражганакское (нефтегазоконденсатное) – остаточные запасы нефти составляют 166,4 млн тонн, конденсат – 623,4 млн тонн;

- Жанажол (нефтегазоконденсатное) – остаточные запасы нефти составляют 94 млн тонн;

- Каламкас (газонефтяное) – остаточные запасы нефти составляют 98,4 млн тонн.

Наибольшей обеспеченностью перспективными запасами нефти характеризуется Атырауская область. По мнению казахстанских геологов, их величина оценивается более чем в 700 млн тонн. Большое значение с точки зрения будущих приростов углеводородов имеют Актюбинская и Западно-Казахстанская области. Их оцененные перспективные ресурсы равны соответственно 166 млн тонн и 100 млн тонн. Перспективные ресурсы Жезказганской и Кызыл-Ординской областей невелики и оцениваются соответственно в 58 млн тонн и 39 млн тонн.

Объемы и динамику добычи нефти, включая газовый конденсат в период с 1990 по 2002 годы, характеризует следующая таблица 3.

21,7 млн тонн, а с 1997 года пошел рост добычи нефти по сравнению с 1990 годом (23,8 млн тонн против 21,7 млн тонн).

При этом необходимо учитывать, что масштабы запасов и годовые отборы ресурса играют решающую роль в темпах развития большинства секторов экономики, формирования доходных статей бюджета, возможностей проведения реструктуризации всех звеньев в самой нефтяной отрасли, увеличении валютных поступлений непосредственно в регионы. Наличие крупных нефтегазовых структур предопределило небывалый ранее коммерческий интерес со стороны многочисленных зарубежных компаний, в особенности наиболее известных мировых лидеров в этой области. В результате за сравнительно короткое время был образован ряд совместных предприятий, основные цели которых связываются практически только с разведкой и разработкой нефтегазовых структур.

Рассмотрим динамику добычи нефти крупнейшими компаниями Республики Казахстан (таблица 4).

Данные таблицы 4 показывают снижение добычи нефти и газового конденсата за 1998–2002 годы большинством нефтяных компаний Республики Казахстан, кроме АО «Узеньмунайгаз» и «Актобемунайгаз».

Таблица 3*

Объемы и динамика добычи нефти (включая газовый конденсат) по Республике Казахстан в 1990–2002 годы (млн тонн)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Нефть, включая газовый конденсат	25,8	26,5	25,9	23,0	20,3	20,6	23,0	25,6	25,9	30,1	35,3	40,1	47,2
в том числе:													
нефть	21,7	22,0	21,9	19,6	18,5	18,1	21,0	23,4	23,8	26,7	30,6	36,1	42,0
газовый конденсат	4,1	4,5	4,0	3,4	1,8	2,5	2,0	2,4	2,1	3,4	4,7	4,0	5,2

* Составлена по данным: Казахстан: 1991–2001 годы. Информационно-аналитический сборник. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2001. – С. 204. Краткий статистический ежегодник Казахстана. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – С. 82.

Из данных таблицы 3 видно, что уровня объема добычи нефти 1990 года Казахстан достиг где-то в 1996 году (21 млн тонн против

Сегодняшний уровень добычи нефти удовлетворяет минимальные внутренние потребности Казахстана, вместе с тем гео-

Таблица 4*

Динамика добычи нефти и газового конденсата крупными нефтяными компаниями Республики Казахстан за 1998–2002 годы (тыс. тонн)

Нефтяная компания	1998	1999	2000	2001	2002
АО «Мангистаумунайгаз»	4507	4480	3347,0	4037,0	4170,0
АО «Узеньмунайгаз»	2800	3150	2959,0	3238,0	3645,0
АО «Каражанбасмунай»	1810	1950	770,5	820,3	885,1
АО «Актобемунайгаз»	2627	2630	2622,0	2700,0	2790,0
АО «Тенгизмунайгаз»	886	882	796,1	795,9	810,0
АО «Эмбамунайгаз»	1742	1702	1568,0	1580,0	1600,0

* Рассчитано по отчетным данным компаний.

графия внутреннего рынка в стране характеризуется удаленностью основных районов потребления нефтепродуктов от источников добычи, что создает существенные проблемы в обеспечении экономики нефтегазовыми ресурсами. На сегодня проблема транспортировки нефти на экспорт, определение оптимального маршрута будущих экспортных трубопроводов имеют стратегическое значение для страны.

Введение имеющихся запасов углеводородного сырья Казахстана в мировой оборот, так же как и для внутреннего потребления, должно сопровождаться развитием нефтетранспортной инфраструктуры республики, максимально привязывающей освоение каспийской нефти к уже сложив-

шимся системам трубопроводов, портов и терминалов. Ввод в действие КТК, развитие порта Актау, паромных переправ, танкерного флота должны соответствовать растущим объемам нефтедобычи и обеспечить поставки углеводородов на внешний рынок. В связи с этим, в целях эффективного использования имеющихся запасов ресурсов, роста экспорта углеводородного сырья, необходимо не только резкое увеличение добычи, но и создание надежной и экономически эффективной нефтетранспортной инфраструктуры, обеспечивающей, во-первых, беспрепятственный экспорт нефти и газа из Казахстана, а во-вторых, наполнение внутреннего рынка энергоресурсами.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Медеу А.А.

Факторами риска в деятельности государства, связанными непосредственно с его основными функциями, являются: общественная безопасность, социальная политика и экономическая политика.

Необходимо отметить, что универсальная методика оценки риска государственной деятельности является весьма сложной задачей, а скорее и вовсе невозможной. Мировой опыт развития экономики показал неоднозначность универсальных рецептов экономического процветания. Канули в лету утверждения о свободном рынке и минимальном государственном присутствии в экономике, весьма проблематичным, соответственно, выглядят методики оценки деятельности государства, включающие в компонент оценивания намерения и курс реформ. Примером обратного является развитие экономик Сингапура, Китая, ЮАР, Чили, которые формировались вопреки рекомендациям МВФ и МВРР, и более всего неудачи подобной практики претерпели Латинская Америка, Серенная Африка и СНГ [1, 2].

Поэтому каждая страна при оценивании перспектив и тенденций развития требует индивидуального подхода, связанного с ее географическим расположением, экономическим и научно-техническим потенциалом,

государственным устройством, межнациональными, межконфессиональными отношениями, менталитетом, направлением и реализацией государственной политики.

Вместе с тем такой подход предполагает значительную долю субъективных оценок и качественных параметров, а также не отвечает целям нашего исследования, требующего сравнительного межстранового анализа. Поэтому для нас важны не показатели качества и перспективы, а только общие и безусловные результаты деятельности государственного аппарата.

Для анализа факторов риска необходимо использовать, анализировать те функции государства, которые обеспечивают стабильность в обществе и порядок в стране. В первую очередь к ним относится обеспечение законности и правопорядка. Это значит: для граждан – обеспечение безопасной жизнедеятельности и соблюдение всех конституционно закрепленных за ними прав, для предприятий – это обеспечение условий в относительно одинаковых рамках.

Безопасность – понятие весьма широкое, которое относится не только к деятельности государства. Количественная оценка безопасности соизмерима с количественной оценкой риска и требует отдельного исследования. Однако нам необходим критерий,

отражающий лишь темные зоны в этой области.

Государство занимается обеспечением безопасности хозяйствующих субъектов, т.е. обеспечением приемлемых условий для реализации предпринимательской инициативы. Альтернативными институтами являются мафия (организованная преступность), спецслужбы (для прикрытия агентурной сети), крупные ТНК (для обеспечения своих экономических интересов). Чем хуже государство справляется со своими обязанностями, тем шире влияние остальных.

Поэтому критерий, или индикатор риска, отражающий риск деятельности государства в области безопасности, будет рассчитываться, исходя из двух показателей: доля теневой экономики (SE) и соотношение количества заключенных на все население (CP).

Теневая экономика – это скрытая часть общественного производства, находящаяся в юрисдикции государства и вне сферы ее контроля. Теневая экономика – это прямой вызов государству и легальным сферам бизнеса. Экономический и политический ущерб государству от деятельности нелегального бизнеса невозможно оценить однозначно.

Теневую экономику можно разбить на три составляющие по мотивировке укрывательства бизнеса и доходов от нее:

Во-первых, это законный вид деятельности, однако доходы от нее утаиваются от государства незаконным образом. Такая практика в той или иной степени характерна всем приносящим доход предприятиям Казахстана. Укрывательство части дохода от налогообложения скорее считается нормой, чем исключением. При этом нельзя сказать, что в Казахстане налоги являются сильно завышенными, хотя они высокие, но ниже чем в большинстве развитых стран. Однако налоги предприятий предполагают определенные виды услуг со стороны государства: по защите и содействию бизнесу, обеспечению ему наилучших комфортных условий не только в плане налоговых льгот, но и административных процедур. Ситуация же складывается такая – предприятие платит налоги государству, эти же услуги покупает вторично, доплачивая местным и государственным инстанциям и чиновникам различного ранга. В итоге имеет место двойное налогообложение. Единственное решение – как можно больше доходов сокрыть от государства, так как качество получаемых услуг с его сто-

роны оставляет желать лучшего. Решение этой проблемы жестко увязано с решением проблемы коррупции, и никакие мероприятия по снижению налогов и легализации теневых капиталов не смогут исправить ситуацию. То есть легальный бизнес в теневой экономике – зеркало коррумпированности госаппарата.

Во-вторых, это вид предпринимательской деятельности, требующий государственной лицензии и привлекающий пристальное внимание, но действующий без таковой. А по сему это уже незаконный вид деятельности. Доходы от нее автоматически являются незаконными и, соответствующе, никогда не должны попадать в поле зрения силовых структур и прокуратуры. Обычно государством лицензируются те виды деятельности, за качество и последствия от потребления которых отвечает государство. К ним, несомненно, можно отнести на товарном рынке почти всю фармацевтическую продукцию, производство химических препаратов и удобрений, на оборудование медицинского и военного пользования, а главное, на производство винно-водочной продукции и т.д. А также множество видов услуг оказывается только при наличии лицензии. К ним можно отнести: юридические, медицинские, некоторые консалтинговые услуги. Ущерб от этих видов деятельности двойной: потеря налогооблагаемых средств государством от незаконной деятельности и с этого рынка в целом, а также потери в здоровье и доходах граждан, потребляющих данную продукцию, при этом экономический ущерб выражается в увеличении социальных выплат и потере общей производительности. Подобные правонарушения находятся в компетенции силовых структур, занимающихся борьбой с экономическими преступлениями, соответственно, доля такого бизнеса в общем объеме валового производства является показателем недееспособности государства в борьбе с экономическими правонарушениями.

В-третьих, это незаконный, уголовно преследуемый бизнес, куда входит торговля, распространение, транзит наркотиков, продажа оружия, проституция и работорговля. Доходы от этого бизнеса добываются преступным путем и наносят прямой ущерб не только государству, но и гражданам, и обществу в целом. В преступный оборот втянуты значительные капиталы, доходность по самым приблизительным оценкам колеблет-

ся от 300–3000% в год. Это проблема не только государства, но и общества в целом. И полностью она никогда не будет решена. Однако только во власти государства минимизировать потери от преступных видов деятельности, которые выражаются в деградации здоровья и морального облика общества, соответственно, роста преступности и насилия, культуры беззакония и беспредела. Обострение этой проблемы тесно связано с темой всей судебной-понициарной системы в целом. Особенно уязвимыми к подобным проблемам стали страны с переходной экономикой на постсоветском пространстве. Развал экономики и, особенно, политической системы негативным образом отразился на силовых ведомствах и судебной-понициарной системе, разрушив уникальную систему сдержек и противовесов, тогда как условия для создания альтернативной системы контроля еще не сложились. Нельзя полностью переложить вину за разгул организованной преступности на государство, однако ответственность государства велика.

Таким образом, доля теневой экономики является отражением недееспособности государства в обеспечении безопасности и защиты хозяйственной деятельности граждан, однако этот показатель не характеризует преступления против прав и свобод личности, в противном случае повысился бы уровень количества преступлений с покушением на жизнь, здоровье и моральное состояние граждан. Можно много дискутировать, какой из показателей наилучшим образом отражает уровень безопасности. Однако наиболее надежным показателем, демонстрирующим не только количество доказанных преступлений, но и их серьезность по отношению к личности, государству и человечеству, является показатель количества заключенных на общее количество населения страны. Тогда индикатор риска государственной деятельности в области обеспечения безопасности (внутренней) ($R_{s.sc}$) можно рассчитать по следующей формуле:

$$R_{s.sc} = \frac{SE}{SE + BBП} + \frac{CP}{P}, \quad (1)$$

где:

SE – размер теневой экономики;

$BBП$ – официальный валовой внутренний продукт;

CP – общее число граждан, отбывающих наказание в колониях и тюрьмах;

P – общее количество населения.

Отмечено, социальная напряженность в стране является прямой угрозой стабильности и может повысить риск деятельности правительства. Вместе с тем необходимо обозначить, что рынку характерны неравенство в распределении доходов населения. Основная цель государства – это обеспечение стабильности, первоочередными задачами которой являются снижение напряженности в обществе и перераспределение доходов населения. Хорошим показателем неравномерного распределения доходов населения, используемого почти всеми странами мира, является коэффициент концентрации доходов Джини (Q) [3, 4].

В сферу социальной политики, кроме перераспределения доходов населения и борьбы с бедностью, входят здравоохранение и образование. Уровень образованности населения не является пороговым или решающим при воздействии на риск, однако в рамках глобализации и глобальных угроз приобретает особую важность в сфере международных отношений, на экономическом, политическом и культурном уровне.

Индикатор риска в сфере образования должен учитывать величину охвата населения начальным, средним и высшим образованием. В условиях глобализации большую ценность и экономический эффект обеспечивает население, имеющее высшее образование, поэтому показатель доли охвата населения высшим образованием должен быть приоритетным при определении риска. Вместе с тем начальное и среднее образования имеют большое значение с позиции развития человека и общества, а значит, государства в целом. Индикатор риска в сфере образования (IR_E) можно рассчитать по следующей формуле:

$$IR_E = \frac{1 - HE}{(1 + BE) \times (1 + SE)}, \quad (2)$$

где:

IR_E – индикатор риска государственной деятельности в области образования;

HE – доля охвата населения страны высшим образованием;

BE – доля охвата населения страны начальным образованием;

SE – доля охвата населения страны средним образованием.

Сектор здравоохранения является показателем качества жизни и здоровья граждан, в эпоху интеграции жизнеспособность – один из критериев выживания. Индикатор

риска в деятельности государства в сфере здравоохранения зависит от многих факторов:

во-первых, от качества и стоимости медицинских услуг, которые в различных странах сильно варьируют, особенно если сравнивать развитые и развивающиеся страны;

во-вторых, необходимо учитывать эффективность и доступность медицинских услуг.

Вследствие этих причин необходимо искать индикатор риска государственной деятельности в сфере здравоохранения (IR_H) (по результатам деятельности медицины в стране) через следующие показатели:

$$IR_H = \frac{\frac{A_{max} - \bar{A}}{A_{min}} + \frac{DR}{P}}{(1 + K_{ME})}, \quad (3)$$

где:

IR_H – индикатор риска деятельности государства в области здравоохранения;

A_{max} (ср.) – самая максимальная средняя продолжительность жизни человека из всех стран мира (Япония);

A (ср.) – средняя продолжительность жизни в исследуемой стране;

DR – смертность населения за год;

P – количество населения;

K_{ME} – коэффициент, показывающий долю расходов государства из бюджета на сферу здравоохранения.

Эти показатели имеют большое значение в области осуществления социальной политики государства и взаимосвязаны друг с другом. Так, с одной стороны, уровень дифференциации доходов указывает на необходимость масштабного или целевого подхода деятельности государства в области здравоохранения и образования, также этот показатель косвенно может отражать уровень медицины и образования в стране. С другой стороны, индикаторы риска политики государства в области здравоохранения и образования отражают уровень социальной напряженности. Так, менее образованное население легко склонить к сепаратистским, националистическим настроениям. В таком обществе легко приживаются экстремизм и терроризм. В качестве примера можно привести почти все страны мира (кроме стран с сильной централизацией власти), где более 1/3 населения не охвачена начальным или средним образованием, начиная от вполне экономически устойчивых стран, таких, как: Мексика, Индонезия, Венесуэла и т.д., и заканчивая весьма бедными странами, таки-

ми, как: Афганистан, Сомали, Либерия, Колумбия и т.д. В странах с высокими образовательными стандартами приходят к вполне приемлемым компромиссам путем мирного диалога и сотрудничества. Поэтому показатель уровня образования или его отсутствия весьма значителен для стабильного развития государства [5].

В силу этих причин риск взаимодействия государства и общества ($R_{s.sp}$) в равной мере должен учитывать эти три показателя (индикатора риска) и рассчитываться, исходя из следующей формулы:

$$R_{s.sp} = \frac{Q + IR_H + IR_E}{3}, \quad (4)$$

где:

Q – индекс Джини;

IR_H – индикатор риска деятельности государства в области здравоохранения;

IR_E – индикатор риска деятельности государства в области образования.

Для наличия резервов укрепления социального благополучия в стране необходимо проводить правильную государственную экономическую политику. Количественно оценить эффективность и перспективность экономической программы правительства чрезвычайно сложно. Это зависит не только от выбранного экономического курса государства, но и от его качественной реализации на практике. Поэтому экономическую политику государства необходимо оценивать по уже состоявшимся и осязаемым результатам работы государственного аппарата. Реальными результатами, характеризующими риски деятельности государства в экономике, являются: размер государственной задолженности, размер бюджетного дефицита, темпы девальвации национальной валюты и отрицательное сальдо платежного баланса и чистого экспорта.

Размер государственной задолженности наряду с состоянием экономики имеет весьма важное значение при определении кредитного рейтинга страны и процентов на государственные ценные бумаги. Кредит доверия инвесторов государству зависит от доли государственных обязательств (правительства, национального банка, государственных организаций и муниципальных субъектов) к ВВП страны. Если задолженность превысила определенный пороговый уровень, то очень трудно изыскать дополнительные суммы для покрытия дефицита бюджета, финансирования внебюд-

жетных программ, в целом добиться сбалансированности госбюджета. С другой стороны, избыток государственных ценных бумаг тормозит инвестиционную активность рынка, что непосредственно сказывается на стоимости капитала в коммерческом секторе, которая заметно растет, тем самым снижая деловую активность хозяйствующих субъектов. Большая внешняя задолженность ставит страну в сильную зависимость от стран-кредиторов и международных институтов (Римский клуб, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и т.д.) и является слабым звеном во внешней политике государства.

Размер бюджетного дефицита является фактором риска бюджетной политики правительства. Конечно, небольшой дефицит госбюджета (2–3%) является более благоприятным для экономики в целом, чем такой же уровень профицита. Однако есть весьма важные различия между планируемым уровнем дефицита, источники покрытия которого заранее определены, и реальным уровнем дефицита, когда при отсутствии быстро ликвидных резервов приходится прибегать к весьма неприятной (в экономическом и политическом смысле) процедуре – секвестрованию бюджета, или запускать печатный станок. Далее, размер дефицита госбюджета сильно влияет на уровень инфляции, а тот, в свою очередь, – на девальвацию национальной валюты.

Общепризнанно, что девальвация национальной валюты увеличивает экспорт и сокращает импорт. Это приносит пользу только экспортно-ориентированным отраслям народного хозяйства, вместе с тем рост цен импортных товаров сокращает реальные доходы населения, из этого следует сокращение внутреннего потребления, а значит, и производства товаров местных производителей. Сохранение стабильного обменного курса валюты по отношению к корзине валют основных стран-партнеров все же является необходимостью для стимулирования экономического роста.

При оценке риска необходимо учитывать деятельность государства в области экономики и, должным образом, разницу между поступлением и оттоком капитала и экспортом и импортом, только если эта разница отрицательная. В обратном случае они являются показателями эффективности государственной экономической политики.

Учитывая вышеперечисленные критерии оценки риска экономической политики государства, мы можем составить следующее выражение:

$$R_{s,EP} = \frac{|Dv - SGS| + |Ex - Im| + |FC - LC|}{ВВП} + \frac{Df + |RDv| \times (1 - |RDv|)}{2}, \quad (5)$$

где:

$R_{s,EP}$ – риск деятельности государства в сфере экономики;

Df – размер государственной задолженности;

SGS – размер золотовалютного резерва страны;

Ex – экспорт;

Im – импорт;

$Ex - Im$ – чистый экспорт, учитывается в формуле в том случае, если только верно неравенство $Ex < Im$;

FC – приток капитала в страну;

LC – утечка капитала за границу; $FC - LC$ – сальдо платежного баланса, учитывается в формуле в том случае, если только верно неравенство $FC < LC$;

Df – уровень бюджетного дефицита;

RDv – темпы девальвации национальной валюты, в формуле учитываются, если удовлетворяют неравенству $|RDv| > 100\%$ или в коэффициентах $|RDv| > 1$. За 100% взят средний уровень галопирующей инфляции. В случае если темп девальвации более 100%, то риск деятельности государства хорошо отражают другие показатели, а показатель девальвации становится менее значимым. С другой стороны, обратный (отрицательный) темп девальвации будет означать ревальвацию, что является тоже негативным фактором в деятельности государственного аппарата. В силу этих причин коэффициент девальвации необходимо рассматривать в неразрывной связи с уровнем государственного дефицита, который хорошо отражает деятельность государства в периоды экономического кризиса.

Мы рассмотрели различные аспекты государственной политики, при этом необходимо подчеркнуть, что они тесно между собой взаимодействуют: обеспечение безопасности, социальная и экономическая политика. Они весьма сильно переплетены друг с другом и в какой мере перекрывают и дополняют друг друга, например, без решения проблемы безопасности (в широком смысле слова) не может быть решена кардинальным образом проблема расширения налогооблагаемой базы и добросовестной кон-

курсии на рынке, а значит, значительные массивы экономических и социальных проблем останутся без деятельного внимания государства. И, наоборот, решением одной крупной проблемы, которая являлась источником негативных тенденций в государстве и обществе, сразу же вызовет положительный мультипликативный эффект в других сферах деятельности государственного аппарата. Поэтому в качестве общего показателя риска деятельности государства (R_s) необходимо использовать усредненные значения индикаторов риска его деятельности в различных сферах (экономике, обществе, для обеспечения защиты и безопасности) через следующее выражение:

$$R_s = \sqrt[3]{R_{s,Sc} \times R_{s,SP} \times R_{s,EP}}, \quad (6)$$

где:

$R_{s,Sc}$ – риск деятельности государства для обеспечения безопасности граждан и хозяйствующих субъектов;

$R_{s,SP}$ – риск деятельности государства во взаимодействии с обществом;

$R_{s,EP}$ – риск деятельности государства при осуществлении экономической политики.

Таким образом, количественная оценка риска деятельности государства дает нам возможность более точно измерять результаты деятельности государства при осуществлении той или иной политики, соотносить результаты его деятельности с результатами деятельности государств других стран. Самое главное, оценка риска является основным инструментом научно обоснованного подхода к управлению риском в условиях глобализации на уровне государства.

Литература

1. Джеймс К. Гелбрейт. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №6. – С. 34–38.
2. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М., 2001. – 335 с.
3. Социальная статистика: Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН Н.Н.Елисейевой. – М., 1997. – 413 с.
4. Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству. – М., 2002. – 297 с.
5. Там же.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ТРАНЗИТНЫХ СТРАНАХ

Шоманов А.Ж.,
Тукумов Е.В.

Своеобразным барометром уровня социальной конфликтности в настоящий момент выступают различные международные – правительственные и неправительственные организации (НПО), действующие в социально-гуманитарной области. Они призваны предупреждать проявления социальных конфликтов в различных странах, выступая зачастую посредниками в возникающих кризисных ситуациях.

Как показывает современный опыт, международные организации играют зачастую ключевую роль в процессе предупреждения и разрешения различной степени интенсивности и разновидности социальных конфликтов в странах мирового сообщества, в том числе и в государствах переходного или транзитного периода. Именно при тесном сотрудничестве с различными международными организациями государственные институты транзитных стран смогли в периоды социально-политической нестабильности, экономических кризисов (к примеру, в конце 80-х начале 90-х гг. в странах Восточной Европы, бывшего Советского Союза) предотвратить многие предконфликтные ситуации, а случае выхода из латентного состояния способствовать разрешению социальных конфликтов.

Сегодня на решение проблем, лежащих в основании социальных конфликтов, сфокусировано внимание многих международных организаций. Учитывая объективную взаимосвязь данных проблем (к примеру, быстрый рост населения в развивающихся странах резко обостряет экологические и социальные проблемы), деятельность международных организаций все более приобретает универсальный характер. Так, к примеру, вполне логичным шагом стало образование в системе глобальной организации ООН целого ряда специализи-

рованных организаций, таких, как Международная Организация Труда (МОТ), ПРООН, Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО, МАГАТЭ и т.д. Региональные организации (например, Межпарламентская ассамблея СНГ, Лига арабских государств, Организация африканского общества, Организация американских государств) также являются важными инструментами урегулирования различных конфликтов, в том числе и в социальной сфере.

Наряду с международными правительственными организациями, сегодня мощное новое направление получило развитие неправительственных, некоммерческих организаций (НПО) и ознаменовало собой утверждение новых демократических принципов и преобразований в общественном укладе. Успех в НПО во всем мире в последние десятилетия во многом связан с их более высоким уровнем, в отличие от правительственных организаций, мобильности, динамизма, отсутствием инертности, глубоким знанием выбранной проблематики. НПО удачно заполнили незанятые государственными структурами, международными правительственными организациями ниши в решении сложных социальных проблем. К примеру, сегодня во все большем числе стран появляются НПО, которые занимаются арбитражем, особенно в индустриальных спорах. В Великобритании существует Служба рекомендаций, консультирования и арбитража (Advisory, Conciliation and Arbitration), выполняющая эту роль (как и многие другие организации) по просьбе заинтересованных сторон, которые обычно заранее берут на себя обязательство признать результат арбитража.

В целом деятельность международных организаций, особенно во второй половине XX века, выступила в качестве базы разви-

тия национального законодательства и позитивной культурной и общественной практики предотвращения и разрешения социальных конфликтов. В результате деятельности международных организаций мировая практика обогатилась таким арсеналом средств предупреждения и урегулирования социальных конфликтов, как:

- консультации для поиска компромиссных решений спорящими сторонами;
- переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам;
- мирные средства по своему выбору, включая добрые услуги, представляющие собой действия не участвующей в споре стороны (государства или международных организаций) с целью установления прямых контактов между спорящими сторонами.

В результате международные организации стали эффективными посредниками в возникающих противоречиях, столкновениях интересов между властью и населением, между работодателями и работниками, между различными общественными стратами и т.д. Учитывая объективные обстоятельства, естественно, что наибольших успехов различные международные организации добились, прежде всего, в странах Западной Европы и США. В настоящее время международные институты, НПО, активно присутствуют и в других регионах мира, в том числе и на постсоветском пространстве, успешно заняв свою нишу в содействии нейтрализации или смягчению негативных процессов в социальной сфере, способствуя предотвращению или урегулированию социальной конфликтности в обществе. Так, к примеру, сегодня в России, зарегистрировано более 300 тыс. НПО, в которых работают 2 млн россиян и ежегодно более 30 млн граждан России получают поддержку от своих НПО.

Исходя из объективно наиболее конфликтных факторов в социальной сфере, существует ряд основных видов деятельности международных организаций различного уровня и направленности.

Борьба с бедностью. Тема проблемы бедности по традиции занимает ведущее место в деятельности международных организаций. Во всем мире под эгидой Программы ООН проходят мероприятия, освещающие эту проблему, и предпринимаются совместные усилия правительств, гражданских обществ, международных организаций по

борьбе с бедностью. В основном деятельность международных организаций, в тесном взаимодействии с местными органами власти, сводится к разработке национальных программ, направленных на снижение бедности в стране, проведение исследований по этой тематике, создание национальной системы мониторинга бедности и т.д.

Учитывая отсутствие универсального механизма разрешения проблемы бедности, алгоритм действий международных организаций в каждом конкретном случае зависит от многих факторов и требует специального плана действий. Принимая во внимание тот факт, что основное количество бедного населения в транзитных странах сосредоточено в сельской местности, принципиально важное место в деятельности международных организаций занимает деятельность по снижению бедности среди сельского населения. По мнению ООН, кредитование сельского населения и система кредитных союзов имеют большие потенциальные возможности по преодолению бедности.

Международная организация работодателей предложила свой способ борьбы с бедностью. Участники организации считают, что слишком большой налог на фонд оплаты труда сдерживает рост зарплат сотрудников и вынуждает фирмы выдавать работникам деньги «в конвертах». Чтобы этого избежать, работодатели предлагают снизить единый социальный налог (ЕСН). На первом этапе предлагается уменьшить ставку налога, прекратив финансирование за его счет расходов и пособий, не связанных с потерей заработка. На втором этапе ЕСН заменят страховыми взносами на оплату пенсий, временной нетрудоспособности и на медицинское страхование. По подсчетам организации, эти меры помогут снизить ставку ЕСН в два раза.

В России в сельских районах число бедных насчитывается, по последним данным, 24 млн человек – 41% от общего количества бедного населения в РФ. Главным средством защиты от абсолютной бедности здесь являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ), на которые приходится 50% объема сельскохозяйственного производства и которые обеспечивают 40–50% дохода сельских домашних хозяйств. При поддержке ряда международных правительственных организаций (Всемирный Банк, ФАО), государственных

институтов и НПО в пилотных районах РФ сегодня созданы Сельские Консультационные Центры, в которых было проведено 120 консультаций и более 300 обучающихся семинаров по различным вопросам сельского развития. При разработке и реализации проектов всегда учитываются традиции и специфика регионов, в которых они будут осуществляться. Это повышает эффективность схем микрокредитования и других мероприятий. Согласно проведенным опросам, в районах, где в последние годы осуществлялись проекты, 60% населения считают, что они адаптировались к произошедшим изменениям и их положение улучшается. Там, где работа не велась, так считают в два раза меньше людей.

В Кыргызстане необходимо отметить успешную деятельность местной сельскохозяйственной финансовой корпорации и Финансовой компании по поддержке кредитных союзов. Осуществляемая ими работа поддерживает людей в отдаленных и высокогорных районах там, где официальный банковский сектор еще не готов работать. Сегодня этой системой охвачено свыше 17,5 тыс. человек. Совокупный уставный капитал всех кредитных союзов уже превысил 100 млн сомов. Работа финансовой компании ориентирована на то, чтобы к концу 2002 г. функционировало порядка 320 кредитных союзов с уставным капиталом в размере 150 млн сомов, охватывающих свыше 23 тыс. человек. Конечной целью является задача-максимум, чтобы в каждом из 460 айыл-окмоту был свой кредитный союз.

В Беларуси Комитетом по занятости населения при поддержке Представительства ООН (ПРООН) и Международной организации труда (МОТ) разработан проект Программы «Борьба с бедностью через содействие развитию самозанятости на основе приносящих доход видов деятельности». По данным Комитета, в текущем году процент безработицы составляет 1,7, что почти вдвое меньше показателя 1997 г. Было принято решение рекомендовать Парламенту Беларуси включить это понятие в новую редакцию Закона «О занятости населения», так как «самозанятость» признана во всем мире как один из самых эффективных способов борьбы с бедностью. Суть данной программы заключается в проведении точечных исследований в конкретных районах с целью изучения рынков ресурсов, товаров, услуг и труда, а также выявления экономических

возможностей и потребностей в обучении и переобучении безработных. По итогам исследований были предложены наиболее перспективные, высоко rentable области «самозанятости».

Борьба с безработицей. Несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры, ситуация с занятостью во всем мире стремительно ухудшается и, по данным МОТ, за последние два года количество безработных в мире увеличилось на 20 млн и достигло рекордного уровня в 180 млн человек. По неофициальным данным, безработица в настоящее время достигла уровня миллиарда человек и является источником формирования социальных и политических конфликтов. О необходимости обратить внимание на эту глобальную проблему говорят некоторые главы транзитных стран. К примеру, президент Бразилии Луис Лула да Силва уже призвал международное сообщество создать всемирный фонд для борьбы с бедностью. На Всемирном экономическом форуме в Давосе он выступил с речью, в которой дал понять, что было бы разумно поделиться научными и техническими достижениями с менее развитыми странами.

Поэтому не случайно, что в деятельности международных организаций проблема безработицы занимает ключевое место. При финансовой поддержке международных организаций, локальные НПО совместно с местными государственными структурами пытаются решать проблему безработицы путем развертывания активных программ занятости и эффективного сотрудничества с работодателями, в том числе по вопросам:

- ♦ трудоустройства социально уязвимых слоев населения;
- ♦ повышения активности на рынке труда незанятых и безработных граждан;
- ♦ предоставления информационных, консультационных, профориентационных услуг безработному населению;
- ♦ подготовки, переподготовки, повышения квалификации, предложения временной работы безработным гражданам;
- ♦ создания условий для развития малого и среднего бизнеса, расширения практики общественных работ и микрокредитования.

ООН намерена к 2010 г. сократить вдвое количество бедняков в мире, для чего необходимо в течение семи лет создать около миллиарда рабочих мест. При этом особый упор в деятельности различных междуна-

родных организаций, НПО посвящен проблеме безработицы среди молодежи и, прежде всего, среди молодых женщин, молодых иммигрантов и инвалидов – затронутых безработицей более всех других социальных групп. По данным Международной организации труда, число молодых людей, не имеющих работы, достигло в мире 74 млн человек. Проблемы с трудоустройством зачастую подталкивают юношей и девушек к совершению преступлений, употреблению наркотиков, участию в гражданских конфликтах, антиобщественных действиях. В настоящее время в рамках ООН была учреждена Молодежная сеть по трудоустройству, которая, используя экспертные наработки МОТ и Всемирного Банка, способствует реализации национальных программ трудоустройства молодежи. Этой организации удалось уже добиться заметных успехов в установлении связей между учебными заведениями и рынками труда.

В Украине основные функции по борьбе с безработицей возложены на созданный в 2001 г. Фонд всеобщего государственного социального страхования Украины на случай безработицы. За годы существования Фонда более 500 тыс. граждан воспользовались возможностью повысить квалификацию или получить новую специальность. В настоящее время на учете в службе занятости состоит свыше 3,3 млн человек. По программе в 2003 г. необходимо было трудоустроить свыше 800 тыс.; 250 тыс. привлечь к общественным работам; более 140 тыс. человек охватить профессиональным обучением. Выполнение этой задачи позволит сократить уровень зарегистрированной безработицы на конец года на 0,5% против региональных прогнозов. Основным направлением Фонда является осуществление совместно с местными НПО программ занятости среди молодежи. «Молодежная практика» – так называется одна из них. Молодые люди на шесть месяцев трудоустраиваются на стажировку. При этом работодатель получает своего рода компенсацию за неопытного специалиста – часть заработка выплачивает служба занятости. Как показывает практика, более 80% молодых людей продолжают и в дальнейшем работать по месту такой стажировки.

В Польше при помощи ряда международных организаций (ООН, ЕС) была значительно снижена проблема шахтерских забастовок. Были предложены проекты по пере-

обучению для работников горнодобывающей промышленности, открыты специальные кредитные бизнес-линии и т.д.

Соблюдение прав человека. Деятельность международных организаций в области прав человека сосредоточена на таких ключевых пунктах, как:

- ♦ информационное обеспечение;
- ♦ предоставление юридических консультаций;
- ♦ проведение мониторинга по соблюдению прав человека;
- ♦ правовое образование;
- ♦ проведение независимых экспертиз;
- ♦ правозащитная деятельность в судах;
- ♦ влияние на законотворческий процесс;
- ♦ участие в принятии общественно значимых решений и т.д.

Как отмечают эксперты, в работе сферы защиты прав человека, снижения уровня социальной конфликтности из-за правовых противоречий, коллизий, важно избегать каких-либо готовых рецептов, шаблонов по использованию тех или иных методов и эффективность напрямую зависит от ряда специфических обстоятельств, прежде всего учета местных традиций, культуры и прочих особенностей.

К примеру, в ЮАР, собирая истории людей, пострадавших вследствие нарушений прав человека, Комиссия по установлению истины и примирению предложила консультирование по подобным нарушениям для групп и отдельных людей. Комиссия поощряла общины создавать форумы, где они могли встречаться и обсуждать свои чувства по поводу прошлого. Таким образом, с учетом местных традиций, происходит выявление причин возникновения конфликтных ситуаций и ведется работа над созданием превентивных мер рецидива конфликта в данном обществе.

В России деятельность правозащитных НПО с каждым годом приобретает все большую активность, учитывая рост социальной конфликтности на фоне усиления процессов внутренней и внешней миграции, в том числе и незаконной. Так, к примеру, в Свердловской области удачно реализуется проект, запущенный местным НПО «Союз переселенческих организаций Урала», главной целью которого является вовлечение граждан, представителей правоохранительных органов и СМИ в процесс становления правового государства в России через механизмы, предложенные Гражданским Форумом (2001 г.,

Москва). Проект предполагает проведение ряда семинаров для провинциальных (в том числе и сельских) правозащитников, милиции и журналистов. На этих семинарах обсуждаются основные конфликты, чаще всего возникающие в регионе, и механизмы их предотвращения или разрешения. Данный проект НПО имеет строго практическую направленность. В результате его реализации складывается система социального партнерства среди, казалось бы, непримиримых социальных групп российского общества – социальников и правозащитников.

Уникальный опыт Союза переселенческих организаций Урала по выстраиванию коалиций для решения социальных проблем граждан, лоббирования своих интересов на разных уровнях власти, вплоть до высшей законодательной (участие в работе Совета переселенческих объединений при Председателе Госдумы РФ), будет полезен всем правозащитникам для установления партнерских отношений на уровне муниципалитета, небольшого поселка или деревни.

Поддержка межэтнической стабильности. Международные организации, занимающиеся вопросами межэтнической стабильности, представлены практически во всех странах мира. Особенно велико их значение в т.н. конфликтных регионах: на постсоветском пространстве, Ближнем и Среднем Востоке, странах Африки и т.д. Основное место в стратегии деятельности международных организаций по поддержанию межэтнической стабильности сводится к созданию, совместно с местными государственными, общественными институтами, системы «раннего предупреждения» подобных конфликтных ситуаций.

Весьма богатый опыт по поддержанию межэтнической стабильности существует у НПО на Северном Кавказе Российской Федерации. Так, в Дагестане в результате разработанных местными НПО при поддержке УВКБ ООН Рабочей группы по урегулированию и предупреждению конфликтов в СНГ программ по снятию межэтнической напряженности удалось достичь значительного прогресса прежде весьма конфликтных отношений между чеченской диаспорой и другими этническими группами. Посреднические услуги местных НПО были направлены на публичное осуждение со стороны руководства Дагестана насилия против чеченцев, на создание межэтнической группы добровольцев по восстановлению матери-

ального ущерба (совместное восстановление разрушенных домов, инфраструктуры) и таким способом способствовали урегулированию межэтнического конфликта.

Решение экологических проблем. Наиболее впечатляющие результаты международных организаций добились в сфере экологии. Необходимость деятельности международных организаций в сфере экологии продиктована, главным образом, общим ухудшением экологической ситуации в мире и, особенно, отдельных ее регионов, а также слабой и неэффективной деятельностью государства по решению экологических проблем и охране окружающей среды. Во второй половине XX в., по мере технологического прогресса и закономерного глобального ухудшения состояния экологии, возникла естественная потребность сотрудничества между различными странами, учитывая, что многие экологические проблемы имеют общие корни.

В настоящее время экологические международные организации достаточно продуктивно действуют во многих странах мирового сообщества. К примеру, принятие со стороны правительств ряда развитых стран Западной Европы, прежде всего Швеции, Голландии, Финляндии, при сотрудничестве с международными организациями адекватных экологической обстановке мер стало эффективным способом предотвращения социальных конфликтов.

Для транзитных стран разработанная международными организациями экологическая политика содержит следующие положения:

- ♦ политика и законодательство в области охраны окружающей среды;
- ♦ контроль и предотвращение загрязнения окружающей среды;
- ♦ управление природными ресурсами в условиях экономики переходного периода;
- ♦ интеграция экологических соображений в секторальную политику;
- ♦ финансовые механизмы, включая экологическую конверсию внешнего долга;
- ♦ экологическая демократия и информация.

Вместе с тем необходимо заметить, что роль ряда международных организаций не всегда носит положительный эффект и во многом носит провоцирующий для возникновения различного рода социальных конфликтов характер. И здесь проблема заключается в том, что в настоящее время для

многих стран мира, при этом как для развитых, так и для транзитных, характерна тенденция расширения сферы деятельности общественных экологических институтов за пределы охраны окружающей среды. Так, например, всемирно известная нидерландская Экологическая организация «Друзья Земли – Нидерланды» активно участвует в реальной политике страны, и эта деятельность занимает до 80% времени этой, казалось бы, только экологической организации. По мнению экспертов, данное обстоятельство обусловлено тем, что обеспечение экологической безопасности в мире требует одновременного решения целого комплекса социальных, экономических и политических проблем.

Таким образом, опыт, наработанный международными организациями – правительственными и неправительственными (НПО) – в области предотвращения, урегулирования социальных конфликтов в обществе, представляет собой целый комплекс возможных механизмов и инструментов, адекватное использование которого является для Казахстана по-прежнему крайне необходимым на нынешнем этапе его развития.

Очевидно, что в течение 90-х гг. различные международные организации так или иначе принимали участие в предотвращении социальных конфликтов в Казахстане, т.к. их деятельность концентрировалась на решении наиболее болезненных проблем социальной сферы. Во многом это было связано с тем, что в период проведения рыночных преобразований государственный и гражданский секторы не имели достаточных средств для полноценной поддержки социальной сферы. Тем не менее основная масса населения страны в решении своих социальных проблем все же продолжала полагаться в основном на государственный сектор и на себя. И сегодня в связи с наступлением макроэкономической стабилизации и наметившимся в последние годы экономическим ростом

население еще больше начинает связывать стабильность своего социального благополучия, прежде всего, с работой органов государственной власти. Международным же организациям лишь отводится роль по осуществлению разовых социальных проектов.

Данное обстоятельство отчасти подтверждается результатами специально проведенного осенью 2003 г. социологического исследования*, в ходе которого опрошенных граждан страны просили оценить роль международных организаций в предупреждении и предотвращении социальных конфликтов в Казахстане. Показательно, что большинство участников опроса, а именно 49,5%, «ничего не знают о деятельности международных организаций в Казахстане». По мнению 8,3% опрошенных, «международные организации практически не занимаются решением социальных проблем казахстанцев». 15,3% опрошенных считают, что международные организации в Казахстане «что-то делают, но этого недостаточно» для решения социальных проблем населения страны. Только 1,6% опрошенных считают, что «данными организациями многое делается для решения социальных проблем» казахстанских граждан.

Оценка респондентами роли международных организаций в предупреждении и предотвращении социальных конфликтов в Казахстане

Международными организациями многое делается для решения социальных проблем	1,6%
Что-то делается, но этого недостаточно	15,3%
Международные организации практически не занимаются решением социальных проблем казахстанцев	8,3%
Мне ничего не известно о такой деятельности международных организаций в Казахстане	49,5%
Затруднились с ответом	24,9%
Другое	0,4%

Таким образом, относительно роли международных организаций в сфере предупреждения социальных конфликтов в Казахстане, то большинство населения страны либо очень скромно оценивает их вклад в решение социальных проблем населения,

* Социологическое исследование было проведено в ноябре 2003 г. во всех областях Казахстана, а также в городах Астане и Алматы Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» по заказу Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. В качестве респондентов в социологическом опросе приняли участие 1200 человек в возрасте старше 18-ти лет. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Выборка формировалась случайным образом и репрезентирует взрослое население Казахстана по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования и месту проживания в соответствии с типом населенного пункта. Интервьюеры осуществляли опрос по маршрутным листам.

либо вообще ничего не знает о проводимой ими работе. Тем не менее в ходе социологического исследования опрошенных граждан страны просили высказать свое мнение о том, что международные организации могут сделать для предупреждения социальных конфликтов в Казахстане. Показательно, что 92,1% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. В то же время, по мнению 1,6% участников опроса, международные организации для предупреждения социальных конфликтов в Казахстане должны «осуществлять адресную материальную помощь нуждающимся: бедным, инвалидам, детским домам и т.д.». 1,3% опрошенных считают, что помощь международных организаций Казахстану не нужна. По их мнению, данные организации вмешиваются во внутренние дела нашей страны. 1,2% опрошенных считают, что для предупреждения социальных конфликтов международные организации должны «добиваться демократизации политической жизни в Казахстане, защищать права казахстанцев от произвола властей, бороться с коррупцией в высших эшелонах власти».

Мнение респондентов по поводу того, что следует делать международным организациям для предупреждения социальных конфликтов в Казахстане

Добиваться демократизации политической жизни в Казахстане, защищать права казахстанцев от произвола властей, бороться с коррупцией в верхних эшелонах власти	1,2%
Помощь международных организаций Казахстану не нужна, они не должны вмешиваться в наши внутренние дела	1,3%
Осуществлять адресную материальную помощь нуждающимся: бедным, инвалидам, детским домам и т.д.	1,6%
Многое другое	3,8%
Затруднились с ответом	92,1%

Учитывая все указанные обстоятельства и наработанный мировой практикой опыт в этом направлении, представляется, что в перечень конкретных социальных сфер деятельности, в которых международные организации могут играть определенную роль в обеспечении социальной стабильности и снижении уровня социальной конфликтности, в первую очередь могут войти такие области, как:

- ♦ выполнение посреднических функций при решении трудовых конфликтов между работниками и работодателями;
- ♦ борьба с бедностью среди населения страны;

- ♦ снижение безработицы среди населения страны.

Деятельность по выполнению посреднических функций при решении трудовых конфликтов предполагает привлечение международных организаций:

- ♦ к проведению консультаций для поиска компромиссных решений спорящими сторонами;
- ♦ к проведению переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебных разбирательств, обращений к региональным органам государственной власти;
- ♦ к использованию мирных средств по своему выбору добрых услуг с целью установления прямых контактов между спорящими сторонами.

В результате международные организации могут стать эффективными посредниками в возникающих противоречиях, в столкновении интересов между работодателями и работниками, между различными общественными стратами и т.д.

Деятельность в рамках борьбы с бедностью среди населения страны предполагает привлечение международных организаций:

- ♦ к разработке в тесном взаимодействии с местными органами власти национальных программ, направленных на снижение бедности в стране, проведение исследований по этой тематике, создание национальной системы мониторинга бедности и т.д.;
- ♦ к кредитованию сельского населения через создание системы кредитных союзов, направленных на снижение бедности среди сельского населения страны;
- ♦ к созданию Сельских Консультационных Центров, в которых можно проводить консультации и обучающие семинары по различным вопросам сельского развития с учетом специфики регионов, в которых они будут осуществляться;
- ♦ к разработке проекта Программы «Борьба с бедностью через содействие развитию самозанятости на основе приносящих доход видов деятельности», суть которой будет заключаться в проведении точечных исследований в конкретных регионах с целью изучения рынков ресурсов, товаров, услуг и труда, выявления экономических возможностей и потребностей в обучении и переобучении безработных, а также выработки предложений наиболее перспективных, высококоррелябельных сфер «самозанятости».

Деятельность в рамках снижения безработицы среди населения страны предполагает привлечение международных организаций:

- ♦ к оказанию финансовой поддержки в развертывании активных программ занятости и эффективного сотрудничества с работодателями по вопросам: трудоустройства социально уязвимых слоев населения; повышения активности на рынке труда незанятых и безработных граждан; предоставления информационных, консультационных, профориентационных услуг безработному населению; подготовки, переподготовки, повышения квалификации, предложения временной работы безработным гражданам; создания условий для развития малого и среднего бизнеса, расширения практики общественных работ и микрокредитования;
- ♦ к решению проблемы безработицы среди молодежи и, прежде всего, среди мо-

лодых женщин, молодых оралманов и инвалидов – затронутых безработицей более всех других социальных групп. В частности, можно использовать возможности учрежденной в рамках ООН Молодежной сети по трудоустройству, которая, используя экспертные наработки МОТ и Всемирного Банка, способствует реализации национальных программ трудоустройства молодежи. Использование Молодежной сети по трудоустройству представляется важным, т.к. этой организации удалось уже добиться заметных успехов в установлении связей между учебными заведениями и рынками труда в ряде стран СНГ.

Очевидно, что успешная деятельность в указанных направлениях, к которым можно было бы более активно привлекать международные организации, требует создания в Казахстане соответствующих нормативно-правовых условий.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Рукописи статей должны быть отпечатаны на принтере в двух экземплярах, кегль 14, шрифт «Таймс» одинарный интервал, поля 2 см со всех сторон, заверены личной подписью автора (авторов). Объем рукописи не должен превышать 14 страниц. К рукописи должна прилагаться дискета с текстом статьи и графическими материалами в формате Windows 95-97 (Word, Excel).

Список используемых источников указывается на языке оригинала в конце статьи в следующем виде.

Номер по порядку. Автор (ФИО), название работы (статья), название источника (книги, журнала), месяц и/или год издания.

Ссылка в тексте по порядковому номеру в списке источников указывается в квадратных [...] скобках.

Графики, диаграммы и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графического материала.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах):

фамилия, имя, отчество; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).

Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

ВЫБОРЫ КАК ИНДИКАТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Байдельдинов Л.А.,
Насимова Г.О.

Политическая стабильность во многом связана с вопросом о поиске эффективных инструментов легитимации власти. И в этой связи выборы стали рассматриваться казахстанскими гражданами как законный способ формирования власти.

Выборы стимулируют политическую жизнь общества, активизируют политические процессы в ней. В ходе подготовки к выборам для завоевания внимания электората политические силы проводят активное агрегирование интересов народных масс в сфере политики. Открытая политическая конкуренция в ходе выборов приводит к размежеванию и консолидации политических сил, что способствует интенсификации политических процессов, повышает маневренность политических акций, раскрывает в определенной степени истинное содержание партийных лозунгов, деклараций.

Выборы отражают сложившуюся в обществе расстановку политических сил, его основные политические потребности и интересы. Политическая же ценность выборов заключается в том, что они переводят накопленные политические страсти в сферу открытой, легитимной политической конкуренции, дают возможность избежать экстремистского развития событий. То есть выборы являются одним из методов, способствующих сглаживанию конфликтов, призванных придавать стихийной борьбе интересов цивилизованный характер.

Бесспорно, наиболее благоприятным условием функционирования института выборов является демократизация политической жизни страны. Сегодня многие политологи связывают уровень демократической политической культуры с осуществлением выборов. И можно полностью согласиться с тем, что «если какой-либо институт общества и служит демократии, так это, прежде всего, институт выборов».

Прежде всего необходимо отметить, что выборы в Казахстане заложили базу электоральной конкуренции. Сформировались «институциональные условия», определяющие характер соревнования между различными политическими силами.

Однако просто констатировать эти факты недостаточно. Необходимо понять, какой политической опыту мы приобрели на новой электоральной сцене в ходе прошедших парламентских выборов 2004 г., к каким практическим выводам может привести анализ избирательной кампании, уже ставшей достоянием истории.

Как известно, на парламентских выборах 2004 г. была использована автоматизированная информационная система. Данная система голосования стала объектом пристального внимания не только отечественных, но и зарубежных специалистов.

К примеру, исполнительный секретарь СНГ В.Рушайло сказал, что «казахстанские коллеги применили определенную новацию, взяли на себя смелость применить эту систему. И мы наблюдаем, что у многих граждан просто появился интерес прийти на выборы для того, чтобы посмотреть: а что же это за электронное голосование» [1].

Безусловно, любое нововведение всегда подвергается критике. Так, например, наблюдатели из ОБСЕ, в целом признавая за электронным голосованием будущее, все же в известной степени скептически отнеслись к первому казахстанскому опыту.

Необходимо отметить, что электронная система голосования стала поводом для новых замечаний со стороны нашей оппозиции. Как известно, оппозиция, выступая против нового способа голосования, даже «поговаривала» о бойкотировании выборов. Причины последнего были разные: начиная от качества электроснабжения избирательных участков, заканчивая непониманием избирателями правил и процесса электронного голосования.

При этом следует признать, что Центризбирком перед выборами поэтапно проводил с гражданами Казахстана разъяснительные мероприятия. В частности, нельзя не отметить выпуск ряда инструкций и рекомендаций для всех участников избирательного процесса (памятка члену участковой избирательной комиссии, памятка члену территориальной избирательной комиссии, памятка члену окружной комиссии, памятка меж-

дународным наблюдателям, памятка политическим партиям, памятка представителям СМИ, памятка кандидатам в депутаты, памятка наблюдателям, памятка доверенным лицам кандидатов в депутаты, памятка избирателям).

Позитивным моментом в ходе нынешних выборов, на наш взгляд, стал факт подписания политпартиями «Хартии о принципах политической конкуренции». Безусловно, имели место факты несоблюдения положений подписанной Хартии. Насколько эти отклонения от общих правил оказали отрицательное воздействие на ход избирательного процесса, судить сложно, мы и не преследуем этой цели. Но ясно одно – мы имеем в наличии определенные разработанные правила, на которых должен основываться демократический избирательный процесс. Согласно им, задача сегодняшних политиков заключается в мирной конкуренции в рамках установленных правил борьбы за голоса избирателей.

Кроме того, в средствах массовой информации были опубликованы сообщения с разъяснениями изменений и дополнений в избирательное законодательство, об основных характеристиках и возможностях автоматизированной информационной системы «Сайлау», по вопросам составления списков избирателей, наклеиванию штрих-кодов, а также адресная информация «К сведению оралманов». В то же время, в связи с необходимостью организации массового всеобщего избирательного, Центральной избирательной комиссии в средствах массовой информации всех уровней, на республиканских и региональных телевизионных каналах организована серия передач «Дневник выборов». Регулярно демонстрировались ролики информационного, обучающего и мобилизующего характера. Поэтому, наверное, могли лишь абсолютно аполитичный человек не понять порядок проведения электронного голосования. Однако, как оказалось, обвинения в адрес власти были преждевременны, так как избирателю было дано право голосовать и традиционным способом. Таким образом, на прошедших выборах казахстанский избиратель обладал реальным предпочтением: голосовать посредством бумажного бюллетеня или применить электронную систему.

Основной проблемой выборов является избрание кандидатов в представительный орган. И в этом смысле именно закон дол-

жен препятствовать избранию недостойного кандидата. Поэтому при регистрации кандидатов необходимо строгое соблюдение принципов, установленных Конституцией РК и Законом РК «О выборах». Выдвигаемый кандидат должен обладать определенно степенью гражданской зрелости и социальной ответственности, что в известной мере гарантируется установлением в законе соответствующих цензов. В целом закон и суд должны обеспечить некоторую предварительную селекцию выдвигаемых кандидатов и обеспечить им равные стартовые условия для избрания.

Следует признать, что проблема неравности условий является камнем преткновения между кандидатами в депутаты в политической конкуренции во время выборов. В реальной же жизни нет равенства. Кандидаты имеют, как правило, различные возможности использования ресурсов: финансовых, административных, этнических, религиозных и т.д. Несмотря на определенные трудности, необходимо ввести использование этих ресурсов в строгие формализованные рамки закона и предметно контролировать.

Важным этапом в политической жизни страны стали теледебаты, которые транслировались по двум каналам телевидения. Трудно сказать, показали ли кандидаты в депутаты электорату свои ораторские способности и умение стратегически мыслить. Еще сложнее выявить, насколько эти дебаты смогли повлиять на электоральное поведение граждан. Можно даже допустить мысль о том, что итогом таких дебатов стало разочарование избирателей. Но главное заключается в том, что теледебаты проходили в рамках определенных правил, установленных ЦИК, законами о выборах. Кроме того, власть в очередной раз ответила оппозиции на ее претензию, касающуюся отсутствия равнодоступа к эфиру.

Логика избирательного процесса такова, что на финише всегда должны быть победители и проигравшие. Так, по данным Центральной избирательной комиссии, абсолютным победителем предвыборной гонки по партийным спискам стала партия «Отан» с 60,62% избирателей, принявших участие в голосовании. «Отану» достается семь из десяти партийных мест. «Ак жол» (12,04%), «Асар» (11,38%) и предвыборный блок Аграрной и Гражданской партий «АИСТ» (7,07%), следовательно, займут по одному месту.

По одномандатным избирательным округам в депутаты нового состава Мажилиса избраны 35 представителей от партии «Отан»; от блока «АИСТ» – 10; от партии «Асар» – 3; от «ДПК» – 1. И, соответственно, самовыдвиженцы получили 18 мест. Таким образом, официальные результаты парламентских выборов 2004 г. показали, что оппозиция не получила поддержки населения.

Последний факт можно констатировать с сожалением, так как серьезная и системно действующая оппозиция важна для развития любой страны. Без оппозиционных сил не может быть речи о подлинной демократии. Обществу всегда необходимы общие конструктивные цели оппозиции.

Кроме того, намного было бы лучше, если оппозиция свои цели и программные установки будет озвучивать в Парламенте, а не посредством неконвенционального типа участия, которое нередко влияет на дестабилизацию общества.

Формирование демократической оппозиции в условиях парламентаризма – достаточно положительный процесс. И мы находимся в его начале. Оппозиция, безусловно, нужна, и она должна подняться до уровня политической опытной парламентской оппозиции, вносящей значительный вклад в законотворческую деятельность парламента, проявляющей политическую инициативу во всех аспектах функционирования парламента и общества.

Власть и оппозиция являются политически сопоставимыми величинами, конечно, не по силе влияния, ресурсам, возможности к активной созидательной деятельности. Они сопоставимы как факторы политики. Их взаимодействие в демократической стране является источником повышения политической культуры общества, способствует совершенствованию всех аспектов социального механизма, включая и государственную власть.

Конечно, при этом власть и оппозиция создают друг для друга определенные «неудобства», но они в демократическом обществе в целом носят социально-созидательный характер, ибо в конечном счете таково их социально-политическое содержание.

Но что характерно для нашей оппозиции? Казахская оппозиция не склонна замечать реальные успехи и достижения власти. Оппозиционные политические партии добиваются компрометации властных струк-

тур в глазах общественного мнения, нарастания политической напряженности, натиска недовольных и политически ущемленных слоев. Это «банальный» способ всякой оппозиционной партии, так как именно в такой ситуации создаются широкие возможности для подрыва авторитета власти, для постановки вопроса о легитимности и правомерности сохранения существующей власти.

Что касается политических сил, удерживающих в своих руках властные структуры, то они стремятся сохранить существующее политическое статус-кво, упрочить свою власть, препятствуя оппозиционным силам подорвать ее. Сегодня государство поэтапно пытается решить блок жизненно важных для населения проблем. Это, прежде всего, жилищная проблема, реформа здравоохранения и образования. Не идеализируя уровень развития нашей экономики, надо признать эффективные в ней системные реформы, активное формирование среднего класса, который не поддерживает радикальных политических программ и действий.

Сделав ставку на поэтапное реформирование политической системы, Казахстан с самого начала провозгласил приверженность принципам демократии. Созданы фундаментальные ее основы: демократическая выборная система, двухпалатный парламент, динамично развивающиеся партии и т.д. При этом удалось сохранить стабильность внутри общества, достичь мира и консолидации общества.

В нынешних условиях большая ответственность ложится на властные структуры и, прежде всего, на президентскую власть. Как показывает практика, политический лидер, стоящий во главе государства, легитимен в той мере, в какой ему удастся обеспечить стабильность в обществе. Именно он объединяет существующие в обществе различные цели, выражает интересы граждан всего государства.

И в этом смысле, не умаляя заслугу казахстанского народа, справедливо будет признать, что Президент Н.А.Назарбаев обладает теми лидерскими качествами, которые обеспечивают согласие и компромисс в обществе. По его инициативе создаются структуры, призванные усилить гражданские основания нашей социальности. Ярким примером в этом смысле является Ассамблея Народов Казахстана, которая играет выдающуюся роль в формировании сограждан-

ственности в нашей Республике. Вряд ли кто-нибудь захочет оспорить, что сегодня Казахстан чуть ли ни единственное государство СНГ, где за годы демократических реформ и глубоких рыночных преобразований не было политических катаклизмов. Думается, что наш избиратель, взглянув на соседние страны, где разгорелись открытые конфликты, сумел оценить, насколько успешно сегодня идет становление государственности в Казахстане. В данном случае гражданский мир, внутривластная стабильность, отстаиваемые властью, созвучны настроениям избирателей и воспринимаются как главное и необходимое условие дальнейшего реформирования страны.

Вполне может быть, что в прошлые годы оппозиционные идеи были бы востребованы. Но сегодня уменьшилось число социально неадаптированных людей, «...происходят позитивные изменения в отношении граждан к проводимой властью политике развития страны». Как показывают результаты социологического исследования, проведенного в 2003 г. Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан», «отмечен рост числа граждан, в целом позитивно воспринимающих проводимый в стране курс реформ. Если в октябре 1999 г. этот показатель равнялся 41,6%, в сентябре 2000 г. – 47,6%, то в ноябре 2003 г. он уже составил 70,3%. Данная категория опрошенных граждан нашей страны в целом позитивно оценивает современное развитие Казахстана. Лишь 10,4% опрошенных граждан считают, что наша страна развивается в т.н. «неправильном направлении». Тот факт, что большинство населения в целом позитивно воспринимают проводимый в стране курс реформ, в большей степени связан с позитивными процессами в отечественной экономике. В частности, 50,7% опрошенных граждан страны считают, что экономическая ситуация в Казахстане улучшается. Кроме того, в общественном мнении присутствуют в целом позитивные оценки в отношении своего нынешнего уровня жизни. Так, 33,4% опрошенных граждан страны заявили, что сейчас живут лучше, чем два-три года назад. О том, что их уровень жизни не изменился, не стал лучше, но и не стал хуже, заявили 45,0% опрошенных граждан. Об ухудшении своего материального положения заявили 18,9%» [2].

Важно отметить, что казахстанскому электорату присуща некая «рациональ-

ность», которая проявляется, прежде всего, в его материальной потребности. Граждане за последние годы «научились» опираться на собственные силы, их больше интересует индивидуальное экономическое и социальное благополучие. А для того, чтобы достичь и сохранить материальное благополучие, необходимы гарантии. И в данном случае такие гарантии могут дать только стабильность и порядок в обществе. Заметно, что оппозиция отрицает очевидное и зачастую предлагает электорату «шумовые эффекты» по поводу ошибок власти. К сожалению, у оппозиции нет четкого видения перспектив развития страны. Поэтому вполне понятна рациональность нашего казахстанского электората, который выбрал стабильность вместо неизвестности. Вряд ли кому-нибудь захочется жить снова в эпоху перемен.

Однако оппозиционные лидеры, вместо того чтобы подвергнуть свою деятельность всесторонней критике и придать ей новый, творческий, импульс, видят причины своих бед в других: во власти, которая их «не любит», в народе, который их не понимает и равнодушен к их демократической лексике. Такой подход не должен быть присущ интеллектуальной элите общества, к которой причисляют себя представители оппозиции.

Слабость оппозиции объясняется в конечном счете не тем, что слабы и недостаточно политически дееспособны ее лидеры. Среди них имеются очень честолюбивые личности, талантливые, опыт для которых – дело наживное. Основная причина – в состоянии нашего современного гражданского общества.

Формирование гражданского общества в стране как структурного элемента социальности приобретает в современных условиях чрезвычайную остроту. И все демократические устремления остаются пустой декларацией о политических намерениях, так как у них нет реальной основы, эффективного функционирования гражданского общества.

Конечно, в нашей стране имеются структурные элементы гражданского общества: политические партии, различные союзы и объединения граждан, неправительственные организации и т.д. И государственная власть старается не вмешиваться в их деятельность.

Но в то же время реальность такова, что структуры гражданского общества слабо

активны даже в защите и реализации своих интересов. Они не пользуются всеми правовыми и экономическими возможностями, которые предоставляет им демократическое общественное устройство.

В истории политической мысли отражена довольно основательная традиция, связывающая гражданское общество с развитием рыночных отношений. Именно рынок как экономический фундамент социальной жизни, возникший на заре истории, когда человек перешел от собирательной деятельности предлюдей к производительному труду, позволил излишек продукции превратить в товар, подлежащий обмену. Благодаря этому товар стал экономической и социальной ценностью. Наряду с этим появился товаровладелец как стержень гражданского общества.

Понятие «товаровладелец» в социально-экономическом плане имеет достаточно широкое значение. В него включаются не только владельцы орудий, средств труда и произведенной продукции, но и владельцы такого товара, как рабочая сила, способность к труду. Именно товаровладелец – социальный агент гражданского общества и последнее его детище. Рыночная система в определенной степени ведет к коммерциализации жизнедеятельности человека. И в этой коммерциализации – сила, мощь и социальная значимость рынка. В процессе коммерциализации, которая для отдельного индивида – ценнейший экономический стимул, агент социальной жизни становится ухищренным. Как показывает опыт, всеобщая коммерциализация жизнедеятельности человека имеет достаточно очевидные негативные аспекты. Они связаны с эгоистичностью коммерческого интереса, в котором частный интерес приобретает доминирующее значение. В результате агент социальной жизни номинирует реальность искаженно, рассматривая основные ценности мира через призму эгоистичного частного интереса. В новой социальной мозаике восприятия гуманистических ценностей, которые являются фундаментальными устоями человечности, могут носить декларативный ха-

рактер и быть вытравлены из реальной жизни как ценность.

Ответственность за сохранение этих гуманистических ценностей ложится, безусловно, на самих людей, на граждан, на гражданское общество.

Когда граждане нашей страны станут ассоциативными группами крупных, средних, мелких собственников и гражданское общество станет естественным фундаментальным социальным основанием государства, демократия приобретет реальную базу – функционирующий в жизнедеятельность индивида частный интерес. И гражданское общество будет обрамлять этот частный интерес, сохранять, развивать и реализовывать его в гуманизированных социальных рамках.

Все политики, и властвующие и оппозиционные, должны исходить из принципа первичности гражданского общества как объекта политики. Качество политики и власти, и оппозиции имеет свой реальный непосредственный индикатор – результаты выборов. Поэтому оппозиции необходимо принимать результаты выборов как данность и при этом научиться бороться за свои политические цели.

Демократия, к которой мы стремимся, не является идеальной социальной конструкцией. Она насыщена человеческими страстями, в ней есть и негативные аспекты: лукавство, эгоизм, стремление к наживе, к социальному верховенству и т.п. Ликвидировать все это – означает придать человеку ангелоподобную сущность, что практически, по крайней мере, на данной ступени развития цивилизации, видимо, недостижимо.

И если политические силы в Казахстане действительно хотят мирного развития страны по пути реформ, а не просто обеспокоены борьбой за власть, они должны уметь идти на компромисс, быть готовым всегда сесть за стол переговоров, чтобы решить проблемы о путях и содержании казахстанской модернизации. Лишь сосредоточив усилия граждан на сохранении внутривнутриполитической стабильности, Республика Казахстан может достичь тех целей, к которым стремятся и власть, и оппозиция.

Литература

1. Наблюдатели СНГ признали парламентские выборы в Казахстане легитимными, свободными и транспарентными // Панорама. – 24 сентября 2004 г.
2. Шоманов А.Ж. О некоторых аспектах обеспечения социальной стабильности в Казахстане // Аналитик. – 2004. – №2. – С. 16.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аймагамбетова Г.Т.

В современном мире миграционные процессы стали одним из важных и многогранных социально-экономических явлений. Миграция стала более динамичным и сложным явлением, не всегда ее причинами являются экономические мотивы. Такие факторы, как этнические, социально-демографические, политические и другие в значительной мере определяют формирование миграционных потоков.

В развитии миграционных процессов 90-х годов в Карагандинской области можно выделить два периода: 1991–1994 и 1995–2000 годы. На первом этапе отмечалось ежегодное увеличение миграционного оттока, который достиг своего максимального значения в 1994 году, когда из области выбыло 91,4 тыс. человек. На втором этапе миграционная активность в области стала ежегодно снижаться (кроме 1998 года), при этом динамика миграционных перемещений является неустойчивой и нередко чередуется ростом миграционной активности населения.

Годы	Общий прирост, убыль	Естественный прирост, убыль	Миграционный прирост, убыль
1991	869	15499	-14630
1992	-15078	13350	-28428
1993	-25945	8976	-34921
1994	-44215	7601	-51816
1995	-26992	2974	-29966
1996	-21726	319	-22045
1997	-25777	-14	-25791
1998	-29313	176	-29489
1999	-15208	422	-15630
2000	-17083	-547	-16536

За 1991–2000 годы из области выехало 598,7 тыс. человек, а прибыло 329,7 тыс. При этом около половины миграционного обмена приходится на страны ближнего зарубежья и примерно пятая часть – на страны дальнего зарубежья. Безвозвратный отток жителей области был определяющим в динамике сокращения численности населения области в последние десять лет при ежегодном сокращении естественного прироста. Из приведенных данных видно, что естественный прирост перекрыл миграционную убыль только в 1991 году.

Так, в 2000 году (как и в 1998) в области отмечалось увеличение миграционной активности. Число выехавших за пределы республики за 2000 год составило 17,3 тыс. человек, что на 5,2% больше, чем в 1999 году. В целом по Казахстану на Карагандинскую область приходится 11% всех выбывших за пределы республики. По количеству отъезжающих за пределы Казахстана Карагандинская область в 2000 году находилась на третьем месте после Кустанайской (21 982) и Павлодарской (18 091) областей. Количество прибывших в область из стран СНГ и дальнего зарубежья уменьшилось по сравнению с 1999 годом на 22,2% и составило 2,4 тыс. человек (7,2% республиканского объема).

Структура миграционных потоков показывает, что значительная часть, как и прежде, приходится на миграционную убыль в обмене с населением со странами СНГ – Россией, Беларусью, Украиной. Среди стран СНГ наиболее ощутимыми были потери населения области за счет миграционного обмена с Россией. Так, например, 69% от общего миграционного прироста в Новосибирской области приходится на Казахстан (4372 человек), а из общего числа выехавших в 2000 году из данной области (1487 человек) на долю Казахстана приходится 57%. В 2000 году в страны СНГ выехало из области 12,2 тыс. человек – это на половину меньше, чем в 1998 году. Отток жителей вне стран СНГ соответственно составил 5,1 тыс. человек против 6,5 тыс. Привлекательными для выезда карагандинских эмигрантов по-прежнему остаются Германия, Израиль и США.

Динамика международной миграции, как в страны СНГ, так и вне стран СНГ, в 1997–2000 годы показывает, что отток эмигрантов по всем национальностям сокращается. При этом эмиграция носит ярко выраженный этнический характер. Среди иммигрантов из стран СНГ преобладают русские, из стран дальнего зарубежья преобладают казахи. Так, например, за последние десять лет в Карагандинскую область прибыло 3036 семей оралманов, или 15 312 человек.

Структура миграционных потоков в области за 1997–2000 годы

		1997	1998	1999	2000	1997–2000
	Всего прибыло	21708	22487	15613	17192	77000
	Выбыло	47499	51976	31243	33728	164446
	Сальдо	-25791	-29489	-15630	-16536	87446
Международная миграция	прибыло	331	322	232	189	1074
	выбыло	8498	6507	4848	5109	24962
	сальдо миграции	-8176	-6185	-4616	-4920	23888
Со странами СНГ	прибыло	3192	3317	2884	2235	11628
	выбыло	19771	24069	11602	12198	67640
	сальдо миграции	-16579	-20752	-8718	-9963	56012
Межобластная	прибыло	5187	5329	3599	4272	18387
	выбыло	6232	7881	5895	5925	25933
	сальдо	-1045	-2552	-2296	-1653	-7546
Внутриобластная	прибыло	12998	13519	8898	10496	45911
	выбыло	12998	13519	8898	10496	45911

Миграция населения по национальностям

		1997	1998	1999	2000	1997–2000
Прибывшие	Всего	21708	22487	15613	17192	77000
	Казахи	12048	13389	8547	10330	44314
	Русские	5809	5686	4493	4225	20213
	Украинцы	1007	894	691	699	3291
	Немцы	813	608	478	505	2304
	Прочие	2031	1910	1404	1433	6778
Выбывшие	Всего	47499	51976	31243	33728	164446
	Казахи	12595	14710	9899	11372	48576
	Русские	19929	22836	12659	13380	68804
	Украинцы	2936	3072	1847	1887	9742
	Немцы	6971	5597	3788	4107	20463
	Прочие	5368	5761	3050	2982	17161
Миграционный прирост	Всего	-25791	-29489	-15630	-16536	-87446
	Казахи	-547	-1321	-1352	-1042	-3626
	Русские	-14120	-17150	-8166	-9155	-48591
	Украинцы	-1929	-2178	-1156	-1188	-6451
	Немцы	-6158	-4989	-3310	-3602	-15645
	Прочие	-3337	-3851	-1646	-1727	-10561

Возрастная структура мигрантов Карагандинской области в 1997–2000 годы

	1997		1998		1999		2000	
	Всего	Уд. вес в общем объеме, %	Всего	Уд. вес в общем объеме, %	Всего	Уд. вес в общем объеме, %	Всего	Уд. вес в общем объеме, %
Прибыло	21708	100,0	22487	100,0	15613	100,0	17192	100,0
В т.ч. в возрасте:								
Моложе трудоспособн.	4149	19,1	4455	19,8	2715	17,4	3010	17,5
Трудоспособн.	15402	71,9	16029	71,3	11406	73,0	12588	73,2
Старше трудоспособн.	2157	9,9	2003	8,9	1492	9,6	1594	9,2
Выбыло	47499	100,0	51976	100,0	31243	100,0	33906	100,0
В т.ч. в возрасте:								
Моложе трудоспособн.	9772	20,5	10912	21,0	5940	19,0	6228	18,3
Трудоспособн.	31100	65,5	34709	66,8	21717	69,5	23632	69,7
Старше трудоспособн.	6627	14,0	6355	12,2	3586	11,5	4046	11,9

Для более полного изучения причин, побуждающих население к смене постоянного места жительства, необходима не только количественная, но и качественная характеристика лиц. Негативным социально-экономическим последствием миграции является отток трудоспособного населения, на долю которого в 2000 году приходилось почти 70% валового объема миграции. За 1997–2000 годы возрастная структура мигрантов характеризуется увеличением доли лиц трудоспособного населения как среди выбывших, так и среди прибывших в область.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что доля мигрантов моложе трудоспособного возраста как среди выбывших, так и среди прибывших уменьшается. Что касается категории населения старше трудоспособного возраста, то здесь наблюдается уменьшение выбывших при неустойчивой динамике прибывших этой группы населения.

Ежегодный отток мигрантов неблагоприятно сказывается на структуре трудовых ресурсов области, что приводит к дальнейшей деформации в системе общественного разделения труда, существующей в Казахстане.

Миграция населения области по уровню образования за 2000 год

	Высшее	Н/высшее	С/специальное	Среднее	Н/среднее	Другие
Всего по обл.:						
Прибыло	2347	478	3552	5958	1842	5
Выбыло	4908	766	7503	10083	4397	21
Сальдо мигр.	-2561	-288	-3951	-4125	-2555	-16

Так, в 1999 и в 2000 годах на одного прибывшего в область специалиста с высшим и средним специальным образованием приходилось 2,1 выбывших против 2,3 в 1998 году. Среди выбывших как в 1999, так и 2000 году по линии международной миграции в возрасте 15-ти лет и старше преобладают эмигранты со средним общим (соответственно 35,7%; 36,4%) и среднеспециальным образованием (28,5%; 27,1%). В 2000 году увеличилось число эмигрантов с высшим образованием – 17,7% против 15,3% в 1999 году и уменьшился отток лиц с неполным средним образованием – 15,9% против 17,7%.

Для более полного анализа причин миграции способствует сравнение социально-экономических характеристик выезжающих за рубеж и прибывающих в Казахстан: по уровню образования, социальному статусу, принадлежности к общественной группе и т.д.

С этой целью мы используем данные анкетного обследования граждан, принявших решение о выезде из Казахстана и прибыв-

ших в Казахстан в конце 2000 в начале 2001 года, а также экспресс-опрос жителей города Алматы по вопросам межэтнических отношений в стране в октябре 2001 года. Следует отметить, несмотря на то, что выборка формировалась случайным образом, она в миниатюре отражает многие тенденции, присущие миграционным процессам, в частности то, что выезжают, так же, как и прибывают в Казахстан, в основном граждане трудоспособного возраста. Так, по результатам анкетирования 81,1% иммигрантов и 93,4% эмигрантов составили респонденты в трудоспособном возрасте. По уровню образования из всех опрошенных преобладали лица со средним специальным образованием: из числа эмигрантов они составили 35,7%, иммигрантов – 47,2%. Кроме того, группировка респондентов по уровню образования подтверждает, что покидающие республику граждане с более высоким уровнем образования. Так, доля респондентов с высшим образованием среди покидающих Казахстан на 5,3% выше, чем среди прибывших.

По семейному положению большинство опрошенных, как среди выезжающих, так и

среди прибывших в область из-за пределов республики, являются семейными. Так, согласно результатам опроса, состоят в браке 39,7% опрошенных эмигрантов и 41,5% иммигрантов. Не состоящие в браке составили соответственно 39,7% и 22,6%.

По имеющейся профессии и специальности как среди выезжающих, так и среди прибывших преобладали лица с техническими специальностями – соответственно 35,1% и 35,9%, на втором месте среди обеих групп респондентов – лица с педагогическим образованием (соответственно 15,5% и 15,4%), на третьем – с экономическими специальностями (14,4%), среди прибывших – с медицинскими специальностями (15,4%). Так, в числе выезжающих респондентов 4 человека являются представителями творческих профессий (журналист, артистка балета, хореограф и музыкант), которые по кругу участников анкетирования остались не восполненными.

По принадлежности к социальной группе наибольший удельный вес среди как эми-

рантов, так и иммигрантов составляют рабочие и служащие. Однако среди прибывшего населения преобладают рабочие (33,9%), среди выбывшего потока – служащие (32,4%). Примерно одинаковый удельный вес в составе прибывших и выбывших составляют домохозяйки (соответственно 7,6% и 7,5%) и безработные (15,1% и 17%).

Среди эмигрирующих респондентов 5% составляют студенты, среди прибывших студентов нет, это подтверждает мотивацию, связанную с получением более качественного высшего образования. При этом удельный вес прибывших пенсионеров почти вдвое превысил удельный вес выбывших и составил 11,3% против 6,6%.

На рост миграционных процессов определенное влияние оказывает низкий уровень владения государственным языком. Так, каждые четверо из пяти отъезжающих не знают казахского языка, 18,8% владеют им на уровне разговорного и лишь 2,1% респондентов свободно говорят и пишут на казахском языке. Вместе с тем данные анкетирования свидетельствуют, что незнание государственного языка в настоящее время пока еще не является особым препятствием для многих респондентов, выбравших постоянным местом жительства Казахстан. Это объясняется тем, что в Казахстане в настоящее время созданы пока только политические условия для расширения сферы применения казахского языка, что касается социально-экономической сферы, то здесь русский язык распространен значительно шире, чем казахский. Так, из числа прибывших респондентов удельный вес не знающих казахского языка сложился почти на одном уровне с уезжающими и составил 81,1% (среди эмигрантов – 79,1%). 11,3% прибывших владеют им на уровне разговорного, свободно говорят лишь 7,5% респондентов.

По срокам осуществления своих выездных планов 89,6% опрошенных, принявших решение выехать из Казахстана, собираются это сделать в ближайшее время, 5% предполагают выехать в будущем, 5,4% хотели бы сменить место жительства, да нет возможности.

Серьезной проблемой, встающей перед людьми, собирающимися выехать из Казахстана, является недостаток финансовых средств, на что указали 86,1% респондентов, 11,1% опрошенных сдерживает оформление выездных документов, 2,8% – получение гражданства.

Следует отметить, что для прибывшего населения финансовые проблемы также являются важными и наиболее существенными. Так, на нехватку финансовых средств указали 84,2% респондентов-иммигрантов, 5,3% отметили проблемы с получением гражданства.

Опрос респондентов подтверждает данные статистики о структуре миграционных потоков в области. Из числа иммигрантов 64,2% прибыли из России, 7,5% – из Украины, 5,7% – из Узбекистана, 5,7% – из Германии, 17% – из других стран СНГ. Выбывают также в основном в Россию – 65,1% респондентов, 21,7% опрошенных уезжают в Германию, 2,8% – в Украину, 3,8% – в страны дальнего зарубежья, 6,6% – в другие страны СНГ. При этом предпочтительной как для прибывших, так и для выбывших является городская местность. Так, 90,6% респондентов прибыли в городские поселения, 9,4% – в сельскую местность, среди эмигрантов это соотношение составило соответственно 75,5% и 24,5%.

Вместе с тем анкетирование показало, что нередко у респондентов сохраняется неудовлетворенность своими миграционными перемещениями, остаются нереализованными собственные миграционные планы, сдерживаемые финансовыми и другими затруднениями.

Самой предпочтительной страной для выезда на постоянное место жительства для мигрантов является Германия, куда при наличии возможности уехали бы 35% всех опрошенных респондентов, 31,6% предпочли бы выезд в Российскую Федерацию, 10,5% – в США, 9,4% – в страны СНГ, 3% – в Канаду, соответственно по 2,3% – в Австралию и Израиль, 1,9% – в Грецию, 4% – в другие страны дальнего зарубежья (Бельгию, Францию, Италию, Швецию, Швейцарию). Что касается семейного положения, то 64,3% покидают Казахстан со всей семьей, 2,9% – с частью семьи (для воссоединения), 9,5% – без семьи, временно оставив ее на прежнем месте жительства, 23,3% переезжают одни (семьи нет).

Указывая наиболее важные причины отъезда, половина респондентов (50,2%) отметили неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями. При этом 8,3% отметили отсутствие отдельного жилья и перспективы приобретения его в будущем, 30,7% – высокую плату за коммунальные услуги, 22,3% указали другие причины, в числе которых назывались отсутствие работы, материально-финансовые проблемы.

Помимо экономических причин, у более 3/4 опрошенных (79,3%) выезд из Казахстана обусловлен семейными обстоятельствами. Так, 47,3% опрошенных свой отъезд мотивируют желанием жить с родственниками, 16,2% – дать полноценное образование детям, 4,2% – вступлением в брак, 4,6% – желанием родить ребенка в лучших условиях, 2,9% – расторжением брака. Среди других причин этой группы факторов 4,1% респондентов указали на «отсутствие работы», «надежду на лучшее» и другое.

По результатам обследования четвертая часть отъезжающих родились за пределами республики, у двух третей эмигрантов (69,3%) за пределами Казахстана родились их родители. Поэтому каждый четвертый респондент связывает свой отъезд с возвратом на историческую родину.

Наименее распространенными причинами являются «межнациональные отношения», на что указало 6,6%, при этом надо отметить, что каждый третий респондент затруднился с ответом о состоянии межнациональных отношений. Приведем аналогичные данные экспресс-опроса жителей города Алматы в октябре текущего года о влиянии межнациональных отношений на уровень миграции. Было выявлено, что большинство респондентов (65,8%) указывают на прямую связь между уровнем миграции и напряженности в межнациональных отношениях, но данный фактор в качестве единственной причины отъезда признали лишь 15,2%. Остальные считают, что данная проблема является одной из многих причин миграции, где наибольшее влияние оказывают экономические мотивы. По мнению 17,7% опрошенных, смысла в миграции нет, поскольку отсутствуют вооруженные конфликты, а еще 12,7% предположили, что использование этнического вопроса является удобным предлогом и способом получения дополнительных льгот на новом

месте жительства. Необходимо отметить, что больше половины респондентов, выезжающих из республики (53,8%), прожили в Казахстане свыше 30-ти лет, треть опрошенных (33,1%) – от 20 до 30 лет, 11,6% – от 10 до 20 лет. Поэтому закономерно, что 35,6% уезжают с чувством сожаления, 29,7% – благодарности за прожитые годы.

Причинами миграционных настроений респонденты указали также «обострение криминальной обстановки» (4,1%), «по состоянию здоровья» (2,9%). В то же время необходимо отметить, что каждый пятый (22,5%) уезжает из Казахстана без каких-либо причин.

Следует отметить, что по сравнению с 1998 годом, когда проводилось аналогичное обследование причин миграции, произошли некоторые качественные и количественные изменения побудительных мотивов к отъезду.

В результате опроса иммигрантов были выявлены следующие причины, способствующие приезду людей в Казахстан: у 2/3 респондентов (66,8%) это связано с семейными обстоятельствами: в частности, у 34% – желание жить с родственниками, у 11,3% – расторжение брака, у 7,5% – вступление в брак, у 7,5% – необходимость дать полноценное образование детям. У 45,3% иммигрантов переезд в Казахстан продиктован неустроенностью жилищно-бытовых условий на прежнем месте жительства. Так, 22,6% респондентов отметили отсутствие жилья, 9,4% – высокую плату за коммунальные услуги, 5,7% – отсутствие работы, нехватку средств. Среди других причин приезда в Казахстан 3,8% респондентов выразили желание возвратиться на историческую родину, 7,5% – переехали по состоянию здоровья, 1,9% – в связи с обострением криминальной обстановки, 3,8% – в связи с обострением межнациональных отношений.

Изменение частоты некоторых причин миграции по результатам анкетирования в 1998 и 2000 годы

Наименование причин	Удельный вес в общей численности эмигрантов, %	
	1998 год	2000 год
Неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями	52,1	50,2
- отсутствие отдельного жилья и перспектив приобретения его в будущем	31,0	8,3
В связи с семейными обстоятельствами	71,4	79,3
- вступление в брак	3,3	4,1
- расторжение брака	2,3	2,9
- желание жить с родственниками	40,8	47,3
- желание родить ребенка в лучших условиях	12,7	4,6
- необходимость дать детям полноценное образование	3,8	16,2

Данные об источниках существования иммигрантов до и после приезда в Казахстан (по материалам анкетирования)

Наименование источника средств существования	На прежнем месте жительства	На новом месте жительства
Заработная плата	50,0	40,4
Стипендия		-
Пенсия	18,8	15,4
Пособие	3,1	3,8
На иждивении у родственников	25,0	34,6
Иной источник существования	3,1	5,8
Итого	100,0	100,0

Данные об изменении оценки условий жизни иммигрантов после приезда в Казахстан (по материалам анкетирования)

Условия жизни	Улучшились	Ухудшились	На прежнем уровне	Затрудняюсь ответить
Семейные обстоятельства	29,5	11,4	54,5	4,6
Состояние здоровья	33,3	9,5	57,2	-
Жилищные условия	44,7	23,4	25,5	6,4
Бытовые условия	37,8	28,9	28,9	4,4
Материальный достаток	19,1	36,2	38,3	6,4
Условия труда	25,7	22,9	45,7	5,7
Условия учебы	28,6	4,8	42,8	23,8
Экологическая среда	20,0	17,5	30,0	32,5
Межконтинентальные отношения	17,5	10,0	37,5	35,0

Анкетирование показало, что, в связи с переездом, у многих респондентов изменился источник средств существования.

Данные таблицы свидетельствуют, что, в связи с переездом, многие респонденты утратили тот вид источника существования, который им был гарантирован на прежнем месте. Так, на 9,6% уменьшилась доля лиц, получающих заработную плату, на 3,4% – получающих пенсию, на 0,7% – получающих пособие. При этом увеличилась доля лиц, находящихся на иждивении у родственников. На 2,7% увеличилась доля лиц, нашедших для себя иные источники существования (коммерция, предпринимательство и т.п.) Необходимо отметить, что особых изменений в материальном положении лиц, переехавших в Казахстан, не произошло. Как на прежнем месте жительства, так и на новом основная часть эмигрантов имела среднемесячный доход на одного человека до 80 долларов США – соответственно 93,1% и 92,5% опрошенных. Удельный вес респондентов, имеющих среднемесячный доход на одного человека от 81 до 150 долларов, уменьшился на 3,1% и составил 3,8%.

Переезд на новое место жительства, несомненно, вносит изменения в условия жизни людей. В ходе анкетирования иммигрантам было предложено дать оценку условиям жизни после прибытия в Казахстан.

Приведенные данные свидетельствуют, что в большинстве своем условия жизни

прибывших на территорию республики людей не претерпели кардинальных изменений. При этом большая часть прибывших отмечает улучшение жилищных и бытовых условий и вместе с тем ухудшение материального достатка после приезда в Казахстан.

Отдельно затронем положение оралманов, прибывающих по государственной квоте. Именно на них направлена Региональная программа Карагандинской области по реализации Концепции государственной миграционной политики Республики Казахстан. По состоянию на 1 февраля 2001 года в области проживают 3036 семей репатриантов, в том числе из Монголии – 2719, Китая – 7, остальные 310 семей из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана – всего 15 312 человек. По отчету областного управления по миграции и демографии, все семьи репатриантов приема в период с 1991 по 2000 годы получили государственное пособие, большинство из них обеспечены работой и лишь 247 семей нуждаются в жилье. По данным Департамента образования, 4568 детей охвачены учебной школой, остальные 303 являются студентами. В области создан иммиграционный земельный фонд с общей площадью 455 тыс. га, из них распределено 37 тыс. га. По данным служб занятости, на 1 января 2001 года в центры занятости области обратились по вопросу трудоустройства 1001 оралман, из них трудоустроено 377. Из общего числа

репатриантов на январь 2001 года получили гражданство 2584 человек.

Региональная программа миграционной политики Карагандинской области разработана в соответствии с Законом Республики Казахстан «О миграции населения», Стратегией развития Республики Казахстан до 2030 года, Постановлением Правительства Республики Казахстан «О Концепции государственной миграционной политики Республики Казахстан», Стратегическим планом развития Карагандинской области на 1998–2000 годы», «Региональной программой миграции населения на 1998–2000 годы».

Основными направлениями государственной демографической политики в сфере миграции населения являются:

- ♦ защита прав и интересов иммигрантов;
- ♦ стимулирование возвращения в Казахстан соотечественников, ранее выехавших за границу на постоянное место жительства или по трудовым контрактам, в первую очередь ученых, других высококвалифицированных специалистов, предпринимателей – потенциальных инвесторов;

- ♦ создание условий для обустройства, развития государственной адресной социальной помощи и поддержки оралманов;

- ♦ регулирование миграционных потоков внутри страны путем поддержки и стимулирования сбалансированного территориального распределения населения, создание условий приема и размещения мигрантов, способствующих их активному участию в процессе адаптации;

- ♦ мониторинг социально-экономической ситуации в регионах области, на рынках труда, жилья и культурно-бытовой сферы;

- ♦ совершенствование и укрепление государственных органов, занимающихся проблемой миграции.

Областное управление по миграции и демографии в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан разработало проект квоты иммиграции на период 2001–2005 годы, который предусматривает репатриацию 100 тыс. семей, или 500 тыс. человек этнических казахов. Согласно проекту квоты иммиграции на период 2001–2005 годы аппарат акима области и областное управление

Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2001–2005
Китай	200	140	160	200	100	800
Монголия	20	25	30	50	10	135
Россия		250	250	500	400	1400
Всего (семей)	220	415	440	750	510	2335

по миграции и демографии предусматривают репатриацию этнических казахов в Карагандинскую область в следующем количестве:

Всего на переселенческие мероприятия из средств республиканского бюджета на период с 2001 по 2005 годы потребуется 841 355 тыс. тенге (выплата государственных пособий, провоз имущества и перевозка семей, покупка жилья, содержание пунктов адаптации и организационные расходы).

В Региональной программе Карагандинской области по реализации Концепции государственной миграционной политики Республики Казахстан отсутствует ясная формулировка стратегических целей, есть простое перечисление всех возможных задач. В части, касающейся не оралманов, она носит декларативный характер. Миграционная политика должна быть увязана с социальной и экономической политикой государства. В Программе приема репатриантов на 2001–2005 годы не проработана взаимосвязь миграции и рынка труда, без этого невозможно увязать миграционную концепцию с основными направлениями экономического развития региона. Не совсем ясно, из чего исходили, закладывая 2335 семей, то есть, не очерчены масштабы спроса, качественные параметры, структурные особенности. Важны и цели такого привлечения: потребность в рабочей силе диктует одну стратегию, восполнение убыли населения – другую. Привлечение мигрантов из стран третьего мира (основной поток) потребуют меньше затрат, но возникают проблемы их адаптации, интеграции, правового положения, социально-политической и экономической стабильности. Привлечение иммигрантов вряд ли может восполнить естественную и миграционную убыль населения области, как в абсолютной численности, так и в качественных характеристиках, поэтому нужна региональная демографическая политика с учетом специфики области. Для активной иммиграционной политики, которая бы повлияла на численность населения, на ее качественные характеристики, у нас на сегодня нет пока привлекательных условий.

Как известно, миграция населения ведет, с одной стороны, к реализации индивидуальных интересов людей, а с другой стороны, к

потребности общества в размещении населения. В этой связи регулирование миграционных потоков как в Карагандинской области, так и в республике в целом должно быть направлено на реализацию интеллектуального и трудового потенциала мигрантов и обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития региона и укрепление его государственной безопасности.

Государственная демографическая политика Республики Казахстан в сфере миграции населения должна быть основана на следующих принципах:

- ♦ соблюдение и защита прав мигрантов: недопустимость дискриминации по признаку расы, национальности, языка, происхождения, вероисповедания, политических убеждений, принадлежности к определенной социальной группе;
- ♦ согласование республиканских и региональных интересов;
- ♦ обеспечение выполнения положений республиканских законов в области регулирования миграционных процессов и международных обязательств;
- ♦ обеспечение реализации национальных интересов в сочетании с интересами человека;
- ♦ защита интересов населения Республики Казахстан, согласование интересов Казахстана и государств-партнеров в миграционном обмене населения на основе равноправного сотрудничества;
- ♦ обеспечение баланса прав и законных интересов местного населения, мигрантов и лиц, ищущих убежище на территории Казахстана;
- ♦ предоставление равных возможностей вынужденным мигрантам, обеспечение их интеграции в гражданское общество.

Таким образом, миграция является очень чутким барометром социальной обстановки. Она может быть интерпретирована как процесс массовой реакции населения на изменяющуюся ситуацию. Причиной массового оттока населения из Казахстана, в частности из Карагандинской области, и преобладания механического движения населения над естественным является не только актуализация сферы межэтнических отношений, но и новые политические реалии, что было характерно для первого этапа. Важные причины выезда населения из области – экономический кризис, безработица, закрытие заводов и фабрик в Карагандинской области, трудности адаптации к рыночной стихии. Для некоторых групп населения, в частности немцев, евреев, эмиграция стимулировалась и государственной политикой Германии, Израиля.

Эмиграция из Казахстана имеет сложную и многостороннюю природу, которая определяется как степень адаптивности субъекта к ценностям окружающего мира и степень его инкорпорированности в систему социально-экономических и государственно-гражданских отношений, так и динамикой государственной политики. Миграционные настроения дифференцируются в зависимости от социокультурной принадлежности мигранта.

Миграции были одним из главных процессов, обеспечивающих модернизацию общества. Свобода передвижения – это огромное социальное завоевание. Свобода передвижения и свободные рынки труда и жилья – две стороны одной медали, одно невозможно без другого. Оба фактора – неотъемлемые условия экономического и социального прогресса.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О миграции населения». – Алматы: Жеты Жаргы, 1998.
2. Концепция государственной демографической и миграционной политики Республики Казахстан // Сборник материалов по вопросам народонаселения. – Астана, 2000. – С. 10–19.
3. Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001–2005 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2001 года №1380.
4. Региональная программа Карагандинской области по реализации Концепции государственной миграционной политики Республики Казахстан. – Караганда, 2001.
5. Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1997, 1998, 1999, 2000 годы / Агентство Республики Казахстан по статистике. – Алматы, 1998, 1999, 2000, 2001 годы.
6. Зайончковская Ж. Россия: Миграция в разном масштабе времени. – М., 1999.
7. История Казахстана: народы и культуры: Учебн. пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 411–417.
8. Рязанцев С. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставропольский государственный университет, 2001.

В условиях глобализации широким потоком в Казахстан хлынул ширпотреб западной культуры, который не подвигает национальную культуру к новым высотам. Более того, происходящая вестернизация культуры приводит к вытеснению в среде подрастающего поколения национальной культуры. Она усиливается свойством культуры пронизывать все сферы человеческих интенций и в полной мере отражать пределы развитости сущностных сил человека, равно как и эффективность лично-субъективных факторов, которые вырабатываются и влияют на формы и стиль общения, ценности, духовные потребности, стандарты поведения и общежития.

Согласно толковому словарю английского языка Уэбстера «вестернизировать» – значит «оказывать влияние западными идеями и обычаями». Такое же пояснение дается в других справочных изданиях аналогичного типа: «преобразовывать на западный манер характер личности, в особенности, идей, институтов и т.д. восточных народов и стран», «внедрять западные идеи, стиль жизни, труда и т.д.» Внедрение в сознание широких народных масс этих идей идет по проторенной дорожке: «Широкому публике интересуют только три вещи: деньги, любовь и преступление» (М.Ларни).

Влияние западного мира на другие страны в области культуры глубоко противоречиво. Оно способствует закреплению подчиненного положения этих стран на мировом рынке, приводит нередко к разрушению прежних форм культуры, моральных норм и ценностей без полноценной замены их новыми, к подрыву духовного потенциала общества. Особенно форсированной вестернизации подвергается система воспитания и образования. И это понятно. Базовые ценности общества, стандарты и нормы деятельности, правила поведения и т.д. передаются новым поколениям через систему воспитания и образования. Таким образом гарантируется сохранение самобытности культуры. Поэтому экспансия Запада встречает отрицательное отношение общественности, а политика многих государств направлена на

отпор культурной экспансии Запада или, по крайней мере, на ее ограничение.

Экспансия культуры характеризуется следующими чертами: перенесение образа жизни и потребительских ориентаций, присущих западному обществу; насаждение западной культуры как универсальной, исключая вклад других культур; стремление достичь путем культурных связей политических целей; односторонний поток информации – от «центра» к «периферии» (то есть от крупнейших западных компаний в области индустрии развлечений и средств массовой информации и коммуникации к многочисленной аудитории в других странах); формирование социально-культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций и служить тем самым опорой влияния Запада.

Культурная экспансия (от лат. expansio – распространение) представляет собой расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за первоначальные пределы или государственные границы. Человечество во второй половине XX века явилось свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США, которая происходила во многих странах мира. После второй мировой войны она коснулась стран Западной Европы, в 60-е годы – Японии, в 70-е – стран Латинской Америки, в 90-е – России.

Долгие годы наша страна оставалась в политической и культурной изоляции от Запада, но с обретением независимости казахстанское общество стало более открытым и доступным внешним влияниям. Открытие государственных границ одновременно означало открытие культурных. Современное общественное развитие все более погружается в зависимость от всемерного расширения международного общения и сотрудничества, интеграционных процессов развития науки и техники, эскалации культурно-информационных факторов влияния на мировую культуру.

Так, Р.Миллз отмечал: «...мы живем в такое время, когда большинство людей формируют свои концепции действительности под влиянием средств массовых коммуни-

каций, в эпоху, когда каждый средний гражданин опущен до положения «жизнерадостного робота» [1]. Впрочем, подчас в культуру потребления с большой готовностью включается местная экзотика, также служащая целям престижного потребления и досуга. «Чудеса» Востока и Африки входят в реестр коммерческих доходных предприятий.

Вестернизация культуры в республике имеет огромные масштабы. Ее благоприятной почвой явились кризисные процессы, происходившие в области культуры. Деятельность библиотек, театров и других учреждений культуры, призванных удовлетворять духовные потребности общества, до сих пор не сравнима с 1991 годом, годом обретения независимости Казахстана (таблица 1).

Театры, библиотеки, музеи Казахстана*

	1991	1995	1999	2001	2002	2003
Театры	43	43	43	44	47	48
Представления	12 815	6739	7642	6760	7907	8100
Посещения, тыс. чел.	4009,0	2008,6	1577,4	1321,1	1564,6	1482,5
Библиотеки	9541	7352	2533	3220	3312	3462
Книги и периодика, тыс.	112 063,1	100 173,6	67 045,7	106 050,8	76 142,1	-
Зарегистрированные читатели, тыс. чел.	6797,0	5795,0	2630,8	3988,5	3778,9	3860,5
Музеи	97	87	88	103	121	143
Посещения, тыс. чел.	3674,7	2500,0	1666	3261	3965,5	3800,9
Зоопарки	3	3	3	4	4	4
Посещения, тыс. чел.	620,0	340,0	-	235,3	280,9	398,1

* Примечание. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

В Казахстане на 1 млн жителей приходится 3,2 театра, в Австрии – 24, Швеции – 13,6, Франции – 9,6, Великобритании – 8,9, Японии – 8,7, Италии – 5,9; библиотек на 1 млн казахстанцев – 231, в Финляндии – 2500, Чехии – 708. В Казахстане, в стране с богатой историей и культурой, на 1 млн жителей приходится всего 9,5 музеев, в Нидерландах – 35, Швеции – 34, Чехии – 33, Германии – 32.

Расходы на культуру в 2002 году бюджета республики составляли 8143 млн тенге, или 1,4% от общей суммы расходов бюджета. В региональной структуре распределения расходов республиканского и местного бюджета на культуру наименьшие показатели составили в Атырауской (2,5%) и Жамбылской (2,4%) областях (таблица 2). В то же время доля государственных расходов на культуру в других странах больше. К примеру, в Швеции они составляют 4,8%, Исландии – 4,6%, Дании – 4,0%, Норвегии и Финляндии – по 3,6%, во Франции – 3,2%, в Бельгии – 2,5%, Германии – 2,5%.

Вестернизация в республике или в других странах представляет собой не стихийный процесс, а осознанный и целенаправленный. Между культурой и прочностью власти существует прямая связь. Прагматично мыслящие западные идеологи ставят задачу удержания в руках рычагов управления процессами, определяющих характер мирового развития, поэтому они с особым вниманием следят за расширением объема понятия «культура», которая превратилась в инструмент завоевания и отстаивания власти. Превращение культуры в средство реализации субъективных интересов построено на презумпции «единения умов» без глубинных преобразований и в отрыве от социально-экономических факторов развития. Именно поэтому и создана индустрия куль-

Таблица 1

Таблица 2
Распределение расходов республиканского и местного бюджетов на культуру в 2002 году*

Наименование областей	млн тенге	%
Всего:	8143	100
в том числе:		
Актолинская	628	3,9
Актюбинская	517	3,7
Алматинская	886	3,5
Атырауская	1096	2,5
Восточно-Казахстанская	1383	5,0
Жамбылская	393	2,4
Западно-Казахстанская	1492	7,0
Кызылординская	462	3,3
Карагандинская	1271	4,9
Костанайская	649	3,9
Мангистауская	1024	4,7
Павлодарская	1086	5,7
Северо-Казахстанская	407	3,2
Южно-Казахстанская	990	3,1
г. Астана	854	2,7
г. Алматы	1549	3,3

* Примечание. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

туры у человека. Все это и создает личность, которая достаточно легко поддается манипулированию человеческой психикой и эксплуатации эмоций и инстинктов подсознательной сферы чувств, и прежде всего чувств одиночества, вины, враждебности, страха, самосохранения.

Формируемое массовой культурой сознание в обществе многообразно в своем проявлении. Однако оно отличается консервативностью, инертностью, ограниченностью. Оно не может охватить все процессы в развитии, во всей сложности их взаимодействия. В практике массовой культуры массовое сознание имеет специфические средства выражения. Пропагандируемая культура в большей степени ориентирована не на реалистические образы, а на искусственно создаваемые образы (имиджи) и стереотипы. В массовой культуре стимула – это главное. Подобная ситуация стимулирует идолопоклонство. Сегодня новомодные «звезды искусственного Олимпа» насчитывают не меньше фанатичных поклонников, чем старые боги.

Для массовой культуры характерным является противопоставление личности и общества, и в качестве первичных ценностей выступают такие, как индивидуальность, деньги, эффективность, агрессивность. В соответствии с этим социализация личнос-

ти связывается, прежде всего, с изменением социальной среды и мира. Христианское понимание смысла жизни сменилось увеличением технологически подчинить во имя практической выгоды естественные силы. Следствием этого явилась утрата обществом объединяющего духовного начала. Западная цивилизация тем самым обрекает людей на мелкий практицизм и заботу о банковском счете. Хотя в ней модно говорить о правах личности, сами права понимаются крайне ограничено. Акцент делается не на личности, а на ее эгоизме и индивидуализме, на ее праве в угоду себе принести в жертву семью, государство, этнос и Родину [3].

Развитие в XX веке техногенной цивилизации, которая подвела человечество к пропасти самоуничтожения, заставляет переоценить культурные традиции Запада, основанные на рационализме, показало необходимость поиска новых резервов ее роста. И проявляется это, прежде всего, во внутренней опустошенности человека, исчерпанности духовно-нравственных ориентиров, о чем свидетельствуют все возрастающее количество индивидуальных психических расстройств, культивирование чувственности, эксперименты над человеческой телесностью. Потеря смысла жизни, наряду с увеличивающимися психическими нагрузками, вызывает стремление забыться, уйти в свой мир иллюзий, что в конечном счете приводит к употреблению наркотиков и других психотропных средств. Отсюда и стремление отдельных людей и групп к все возрастающему увлечению восточными учениями, дабы восполнить духовную ущербность современной западной культуры. Для восточной культуры характерно утверждение единства общества и человека, господство таких норм и правил поведения личности, как справедливость, гуманность, искренность, человечность, уважение к родителям и старшим, авторитаризм. Особое место принадлежит семье. Главная установка в восприятии и социализации личности делается не на изменение мира, а на изменение себя, на самосовершенствование.

Многие болезни Запада характерны и для Казахстана. Вестернизация всего образа жизни – страшная цена, которую мы платим за отказ от своего этнокультурного своеобразия.

Вестернизация культуры происходит в республике в различных формах. К ним от-

носятся: проникновение иностранного капитала (крупные ТНК), благотворительная деятельность, лингвистическая агрессия.

Особо остро выступает проблема экстралингвистического характера. Одним из главных факторов, содействующих распространению в языке терминов иностранного происхождения и слов, являющихся производными от этих терминов, стал процесс все более активного воздействия на казахстанское общество западной культуры «вестернизации». Она заключается в том, что доминирование нескольких западных языков (особенно английского) отражает в известной мере лидирующее положение в науке и технике стран, говорящих на этих языках.

Культурная экспансия в форме усиления зависимости в сфере массовых коммуникаций в корне изменяет социолингвистическую среду. Господство иностранного языка в республике вызывает сокращение сфер приложения национального языка; засорение языка терминами и словесными оборотами иностранного происхождения, не свойственными традициям национальной словесности.

Основными направлениями, на которых наиболее активно проявляется воздействие этого процесса, являются массовая культура, экономическая деятельность, политика и информатика. Распространению массовой культуры активно содействуют СМИ, ориентированные, в основном, на молодежь, т.е. на наиболее активную и наиболее чувствительную к внешнему влиянию часть населения страны.

За последние годы также заметно усилилось влияние западной терминологии и оборотов речи в сфере финансово-экономической деятельности. Оно усиливается повышенным вниманием работников этой сферы к западным методам ведения деловых операций, а также появлением в республике большого количества различного рода учебных центров, факультетов и институтов, имеющих прозападную ориентацию в научно-методической области своей деятельности.

Широкое распространение иностранных терминов наблюдается в сфере публикаций по информатике и вычислительной технике. Особенно сильно это проявляется в области программного обеспечения. Этот процесс начался еще в начале 70-х годов, когда еще в бывшем Советском Союзе было принято решение о проведении широко-

масштабных работ по созданию Единой системы электронно-вычислительных машин (ЕС ЭВМ). При этом происходило заимствование многих англоязычных терминов, которые стали все более широко употребляться в технической документации, а также в издававшихся статьях и монографиях, часто вытесняя при этом использовавшиеся ранее термины.

Если проанализировать причины этого явления, то их можно разделить на две основные группы. Первую из них составляют причины объективного характера, обусловленные спецификой самого процесса развития средств вычислительной техники и информатики. Общеизвестно, что по целому ряду направлений этого развития лидерство здесь в последние десятилетия удерживают американские компании, которые контролируют большую часть мирового рынка средств информатики. Именно они и задают сегодня тон в формировании и распространении новых терминов и профессиональной лексики в данной области. Эти термины становятся сначала стандартами «де-факто», а затем в ряде случаев – и стандартами «де-юре», получая свое закрепление в рекомендациях международных организаций по вычислительной технике и информатике.

Вторую группу причин составляют причины субъективного характера, не обусловленные объективными закономерностями мирового процесса научно-технического развития. Одна из них заключается в том, что в последние годы в Казахстане появилась и продолжает сохраняться своеобразная мода на использование американских терминов в технической литературе по вычислительной технике и информатике. Наиболее часто этой моде следуют молодые авторы, которые используют иностранную терминологию в своих работах не столько для того, чтобы осветить существо рассматриваемой проблемы, сколько для демонстрации своей эрудиции и знакомства с зарубежными публикациями.

Иностранная терминология постепенно проникает в научный оборот. Так или иначе, мы сегодня имеем дело с процессом «вестернизации» нашей технической терминологии. Если же учесть то обстоятельство, что техническая культура составляет значительную часть общей культуры общества, то можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что этот процесс, безусловно, оказы-

вает свое воздействие и на общую культуру казахстанского общества.

Развитие у человека способностей к абстрактному логическому мышлению существенным образом зависит от богатства языка, на котором он мыслит. От него зависит и процесс формирования его общего мировоззрения («образ мира»). Он формируется и определяется в нашем сознании не только уровнем знаний и идеологическими установками, но также и теми языковыми средствами, с помощью которых он формируется в процессе мышления. Поэтому глубокое изучение богатого языка – это не только важное условие интеллектуализации общества, но и способ формирования адекватных представлений о глобальной картине мира.

Чрезмерное проникновение западной культуры в Казахстане выражается в распространении чуждых ценностей и традиций. Западные ценности, которые базируются на индивидуализме, разрушают ценности, присущие нациям Казахстана, которые основываются на коллективизме («род» у казахов, «соборность» у славян). Разрушение классических ценностей ведет к потере этических ориентиров, отрицание традиций законопослушания ведет к распространению экстремистских идей. В настоящее время происходит распространение нового типа «культурного отпора». Этот тип «культурного отпора» имеет три признака – постколониальный статус, наличие исламской традиции и чрезмерное проникновение западной культуры. Особую силу этот тип «культурного отпора» приобрел в Алжире. Именно гражданская война в Алжире на протяжении десяти лет обусловлена конфликтом культур (традиционной и западной культуры). «Алжиризация» происходит также в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, что, как и в Алжире, обусловлено конфликтом культур (этот конфликт культур в последующем трансформируется в конфликт между мегацивилизациями). Дополнительным фактором является фактор межмегацивилизационного различия, т.е. различия между европейской и неевропейской мегацивилизациями.

Казахстан обладает тремя признаками «алжирского конфликта». Дополнительным фактором является многоконфессиональность и многонациональность казахстанского общества. Территория Казахстана непосредственно соприкасается с тремя геополитическими феноменами, которые представ-

ляют три цивилизации (исламскую, китайскую и славяно-православную), и лежит на линии раздела европейской и неевропейской мегацивилизаций. К этому также следует добавить фактор «Евразийских Балкан» и вхождение территории Казахстана в «пояс нестабильности» (по определению З.Бжезинского) [4].

Любая форма дестабилизации в Казахстане может привести к негативным последствиям, которые выйдут за рамки страны. Возможная дестабилизация приведет к «алжиризации», которая, в свою очередь, может привести к дальнейшему распространению Афганского конфликта, уже затронувшего Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. «Афганизация», учитывая территориальный фактор, приведет к тому, что Казахстан может стать ареной «столкновения цивилизаций» (по определению С.Хантингтона). Поэтому в сохранении стабильности в Казахстане объективно заинтересованы все основные участники мирового политического процесса, т.к. эта стабильность непосредственно связана с вопросами глобальной безопасности.

Разрушение единства казахской нации происходит на двух уровнях – на общекзахском и жузовском. На общекзахском уровне разрушение происходит в форме деления казахов на носителей традиционной и нетрадиционной (в данном случае западной культуры). Разделение на носителей традиционной и нетрадиционной культур усиливается социальными факторами, что приводит в их отношении определенную напряженность. Эта напряженность имеет достаточно длительную историю. Носители нетрадиционной культуры демонстрируют отрицание собственной культуры и, таким образом, происходит «кризис культурной идентификации» (по С.Хантингтону). Носители традиционной культуры демонстрируют полное отрицание нетрадиционной и стремление к индегенезации, т.е. «возвращению к истокам». Деструктивные процессы внутри казахской, государствообразующей, нации выражаются в том, что казахская нация разделилась на две группы. Подобную ситуацию описывал Б.Дизраэли: «Одна нация делится на две нации – нацию богатых и нацию бедных, каждая из которых имеет свою культуру» [5].

Разработка специальной среднесрочной Программы «Культурное наследие» в республике является своевременной. Ее основ-

ными целями являются создание на государственном языке полноценного фонда гуманитарного образования на базе лучших достижений мировой научной мысли, культуры и литературы; создание целостной системы изучения огромного культурного наследия народа, в том числе и современной национальной культуры, фольклора, традиций и обычаев; обеспечение воссоздания значительных историко-культурных и архитектурных памятников, имеющих особое значение для национальной памяти и истории; обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности, создание развернутых художественных, научных, биографических серий.

Бороться с «засильем чуждой культуры», навязывающей «чуждые ценности» и «чуждые модели поведения», можно только одним способом – способствовать развитию своей культуры. Богатая культура и бережное отношение к ней народа создает надежную защиту от вестернизации. Например, рекламируя свой товар на китайском рынке, иностранные компании проявляют особую осмотрительность в обращении с национальными символами: малейшая неловкость может привести к самым нежелательным последствиям, вплоть до потери клиентов. Крупная корпорация Toyota в полной мере постигла эту науку на собственном опыте. В декабре прошлого года этой компании пришлось отзываться свою рекламу из 30-ти периодических изданий и приносить публичные извинения.

На рекламном объявлении Toyota каменные львы, символизирующие в понимании китайцев всю мощь Поднебесной, склонились в приветственном поклоне перед внедорожником Prado Land Cruiser. «Prado нельзя не уважать!» – гласит надпись на рекламе... и наносит еще один болезненный удар по национальной гордости китайского потребителя. Дело в том, что в китайском произношении prado звучит как badao. А это слово, в свою очередь, означает по-китайски «власть силы». В результате в Интернете поднялась буря возмущения, а наиболее активные потребители стали звонить в представительство Toyota. Иностранным компаниям, стремящимся работать в Китае, приходится мириться с тем влиянием, которое идеология оказывает на сознание потребителей [6].

Для защиты национального культурного пространства следует также предпринимать

меры протекционизма. Подобный опыт в мировой практике имеется. Масштабные культурные экспансии более развитых стран в менее развитые породили уникальный феномен – культурный протекционизм, ситуацию, когда правительство страны намеренно ограждает своих граждан от иностранных средств массовой информации, кино и музыки низкого качества. Делается это под целым спектром предлогов, от запрета «вражеской пропаганды» до «сохранения национальной культурной автономии». Иностранную (обычно американскую) культуру обвиняют в пропаганде «американского образа жизни», насилия, консьюмеризма, морально-нравственных ценностей, чуждых народу страны-импортера.

Культурный протекционизм имеет богатую историю и современную практику. Во Франции, согласно законодательству, любому лицу (физическому или юридическому) с иностранным гражданством запрещается владеть прямо или косвенно более чем 20% акционерного капитала или более чем 20% голосов на общих собраниях акционеров компании, имеющей лицензию на радио- или телевидение на французском языке с применением электромагнитной наземной технологии. Радиостанциям во Франции предписано транслировать минимум 40% французской музыки.

В Канаде и Австралии существуют ограничения на культурный импорт. Культурный протекционизм распространен даже между этими странами – с очень близкой ментальностью, при практически полном отсутствии иных барьеров. Еще в конце 20-х годов в Канаде прозвучали первые опасения относительно чрезмерной зависимости от радиопрограмм США, подрывающих «национальную идентичность» канадцев, и конкуренции за частоты со стороны Соединенных Штатов [7].

Особый интерес представляет развитие послевоенной Японии, которая сохранила свою культуру и при этом является страной с развитой экономикой. Следует заметить, что многие элементы японской модели не чужды для Казахстана. Основными атрибутами японской личности являются взаимозависимость, опора на взаимопомощь и взгляд на межличностные отношения как на цель саму по себе. Эти черты обеспечивают гораздо большую эффективность японского общества в современном мире, т.к. в нем «человеческие ресурсы

организации могут быть лучше использованы, чем в ориентированных на специализацию системах найма».

Характеризуя японский вариант коллективизма, известный американский культуролог Ф.Л.Сю отмечает большую перспективность традиционных японских социальных моделей для успешного развития современной экономики. Высокие темпы индустриализации объясняются сохранением традиционной инфраструктуры социальной организации, но отнюдь не внедрением западной модели межличностных отношений [8]. Японцы работают лучше, когда они трудятся в коллективе с другими, чем в одиночку. Коллектив и личность воспринимаются скорее в гармонии друг с другом, нежели противопоставляются.

Опыт Японии свидетельствует, что различного рода коллективизм и другие традиционные ценности японской культуры не только не выступают препятствием успешной модернизации страны, но являются огромной мобилизующей силой, ускоряющей развитие современной экономики.

Вестернизация культуры несет в себе философию единообразия развития всех сторон деятельности человека, единый язык, единообразие мышления, единую масс-культуру для основной массы населения и культуру для избранного круга, единые стандарты поведения и т.д. При этом идеологи рассматриваемой философии мышления то ли не понимают, то ли осознанно ведут к коллапсу общечеловеческой культуры. Ведь единообразие во всем есть нечто иное как единый белый свет или как всепоглощающая чернота, где нет, как говорится, не зги, т.е. нет вектора движения,

следовательно, поступательного развития. Человечество до сих пор живо не тем, что в своем развитии достигает мощного экономического рассвета, на основе которого имеет единую культуру, язык, традиции, а тем оно интересно, что в многообразии языков, культур, традиций, мышления, взаимовлияя, обогащается.

В отмеченном свете весьма правилен курс нашей страны на развитие всех языков, культур, а также религий, которые функционируют в Казахстане. Более того, в отличие от прежних времен и современных трактовок политическими, религиозными лидерами некоторых стран, наш Президент Н.А.Назарбаев предлагает их мирное сосуществование и стабильное развитие, чем из года в год все больше привлекает за стол переговоров как политических лидеров, так и религиозных деятелей. Национальные, следовательно, и государственные интересы молодого независимого государства выражаются не в перенятии чуждых человечеству идей, обычаев, традиций, а в развитии своих наряду с другими.

Следовательно, по примеру ряда развитых стран надо в принудительном порядке заставить СМИ и другие информационные средства в пределах 50–60% времени отводить на вещание и передачу казахской и многонациональной казахстанской культуры, а остальные 40–50% отводить на освещение и поиск культурного наследия, а также современного творчества деятелей культуры, литературы и т.д., прежде всего, сопредельных государств, а затем других стран. Этим мы обогатим своих людей гораздо больше, нежели замкнемся в себе или в ширпотребе вестернизации.

Литература

1. Бегашев Н. Информация в диалоге культур. – Алматы: Білім, 1997. – С. 86.
2. Там же.
3. Основы философии / Рук. авторск. коллект. и ответств. ред. Е.В.Попов. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 193.
4. Албани Б. Национальная безопасность Казахстана. Диалог цивилизаций. <http://www.navi.kz>.
5. Там же.
6. <http://www.sostav.ru/screen/s/news/20.01.2004/700.ntme>.
7. Культурный протекционизм (<http://www.prompolit.ru/141592>).
8. <http://www.nasled.ru/prensa/obozrev, №11.98/1.14.HTM>.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА: исторический опыт и современные подходы

Кыдыралина Ж.У.

Эффективное функционирование государственного аппарата, укомплектование кадрами надлежащей компетенции и высокой квалификации выступают одним из решающих факторов конкурентоспособности государства, экономики, нации. В Послании Президента народу Казахстана говорится: «Конкурентоспособность государства проявляется в повышении роли и авторитета страны на международной арене, в способности государства решать насущные проблемы своих граждан, повышении качества предоставляемых государством услуг. Решение этих задач, в свою очередь, во многом зависит от количества и качества государственных служащих, эффективности системы государственного управления» [1].

Как известно, в советский период кадровая политика была объектом сугубо эмпирической деятельности, оберегаемой по политико-идеологическим соображениям от обстоятельного научного освещения. Об этом свидетельствует однообразная историко-партийная тематика диссертаций, статей и брошюр того периода: в основном это работы о деятельности КПСС по подготовке и расстановке кадров для различных отраслей народного хозяйства. Обращает на себя внимание значительная недостаточность философских, социологических, теоретико-управленческих научных исследований по кадровой политике государства. Сегодня на смену прежнему взгляду приходит понимание необходимости исследований кадровой проблематики в рамках целостной кадровой теории, имеющей свой понятийный аппарат, постоянно обновляемый арсенал методических, методологических и технологических приемов и средств. К настоящему времени в Казахстане сложилась законодательная и нормативно-методическая база развития государственной службы и кадровой работы.

Рассматривая сущность и принципы государственной кадровой политики, необходимо, прежде всего, внести ясность в понятийный аппарат проблемы. Как известно, термин «кадры» (с первичным значением «рамка» в немецком и французском языках)

пришел в управленческую терминологию из армейского лексикона, где он означает группу профессиональных военных – рядовых, командного состава и резерва. В России французское слово «Cadre» стало входить в употребление в 20-е годы XIX века. Тогда им пользовались в качестве военно-административного термина при составлении официальных документов, касающихся комплектования армии. В словаре В.И. Даля дано следующее определение: «Кадры (фр.) – офицеры, унтера и фланговые рядовые, составляющие основу полка, либо иной части войска, ядро, которое, в случае надобности, пополняется рекрутами».

В советское время все словари определяли кадры как основной должностной состав какого-либо учреждения, организации или предприятия. Такое понимание кадров в СССР было закреплено практикой использования людских ресурсов в целях коммунистического строительства. Как подчеркивается исследователями, «кадровость как феномен политико-идеологического бытия авторитарного режима предстала в начале 90-х годов XX века в своей исторически полной, завершающей форме. 20 млн кадров партии, остальные – кадры государства – таков людской каркас большевистского режима на одном из последних этапов его истории» [2]. Сегодня использовать прежнее, стереотипное, понимание кадров, конечно, нельзя. Необходимо разностороннее исследование феномена кадров, выявление его особенностей в отличие от близких, но все же не тождественных ему понятий: специалисты, персонал и др.

В англоязычных странах привычным является использование в значении «кадры» термина «персонал».

Кадры – основной (штатный, постоянный), как правило, квалифицированный состав работников государственного аппарата, учреждений. Чаще употребляют данный термин в его узком понимании: руководящие, управленческие работники. Термином «персонал» характеризуют весь личный состав работающих. Обычно оба термина отождествляют, что в принципе возможно,

но необходимо видеть и специфику их смыслового содержания, различие объемов.

Российские ученые Р.Е. Тихонов, Н.П. Пищулин и В.Ф. Ковалевский обращают внимание на различия терминов «кадры» и «специалисты». «Понятия “кадры” и “специалисты”, – отмечают они, – совпадают одним существенным моментом: специалисты, как относящиеся к кадрам, так и не относящиеся к ним, занимают конкретные должности, имеют четко фиксированный перечень профессиональных обязанностей, соответствующих данной должности. Этим тождество указанных понятий исчерпывается. Кадры – понятие более содержательное и разностороннее по сравнению с понятием “специалисты”. Думается, не случайно вышло из употребления единственное число этого слова – “кадр”. Очевидно, это произошло потому, что кадры – это то, что имеет смысл и значимость только как иерархическая, ранговая совокупность должностных лиц. Специалист, если он и одиночка, – величина реальная. Все то, что делает его специалистом – знания, умения, навыки конкретного вида деятельности – это его внутреннее достояние, собственность, товар, с которыми человек приходит на рынок труда. Он может работать, не задумываясь – в пользу какой организации он это делает. Кадры решают задачи многопрофильные: выполняя свои профессионально-должностные обязанности, они служат корпорации, иерархии. Кадровый работник влетен в сложную систему корпоративных отношений (экономических, социально-политических, нравственно-бытовых), и чем сознательнее, активнее он участвует в делах корпорации, тем он ценнее. Сущностно-атрибутивным показателем кадровости выступает не формальная принадлежность лица к штатам учреждения, а состояние ангажированности, служения человека корпорации. Критерии оценки кадров и специалистов различны. Не все хорошие специалисты, профессионалы – хорошие кадры. Ценность специалиста всецело связана с его квалификацией и производственной эффективностью. Ценность кадров определяется по другой шкале» [3]. Авторы определили критерии кадровости должностных лиц, к которым относятся: «служебные качества (преданность корпорации и сознательное служение ее целям; усвоение корпоративных ценностей; согласие со сложившейся должностной иерархией; лояльность по отношению к руководству, лидерскому

ядру корпорации; общественно-корпоративная активность, участие в делах и мероприятиях корпорации; моральная готовность не только пользоваться корпоративными благами и привилегиями, но и разделять ответственность в случае неуспеха, срыва) и деловые качества (профессиональная квалификация; нравственные качества, знание и соблюдение обычаев, ритуалов и традиций коллектива корпорации)» [4].

Термин «кадровая политика» выражает исходные позиции, важные моменты государственного регулирования кадровых процессов. Распространены следующие определения кадровой политики:

«Кадровая политика – это совокупность способов воздействия на персонал для достижения целей организации, позволяющих внести эффективный вклад в осуществление стратегии предприятия и привить персоналу социальную ответственность перед предприятием и обществом» [5].

В литературе под «государственной кадровой политикой, где субъектом выступает государство, понимается стратегия, политический курс работы с кадрами на общегосударственном уровне, это выражающая волю народа государственная стратегия формирования, развития и рационального использования кадров, всех трудовых ресурсов страны» [6].

В другом определении государственная кадровая политика представляется как «совокупность сформулированных и получивших правовое закрепление целей, приоритетов, принципов и форм деятельности государства в области подбора, подготовки и движения кадров государственной службы, различных отраслей экономики, науки, культуры и обороны страны» [7].

Нельзя определить сущностные черты новой кадровой политики государства без сравнения со старой, ранее действовавшей в стране партийно-советской моделью кадровой политики. Важно найти в кадровых процессах, в теоретических разработках кадровых проблем и практическом опыте реализации государственной кадровой политики то, что объединяет прошлое, настоящее и будущее, выявить позитивные и негативные их стороны, а также то, что является новым, перспективным, заслуживающим государственной поддержки. Всякое политическое решение, принимаемое сегодня, имеет, как правило, своей предпосылкой анализ прошедшей действительности и тем более нуж-

дается в данных истории для своего обоснования.

На протяжении 70-ти лет XX века кадровая политика в бывшем СССР была партийно-государственной. Она носила узкоклассовый идеологизированный характер, базировалась на социалистических ценностях. Без нее невозможна была административно-командная система управления. По мнению исследователей, «кадровая политика тоталитарного режима строилась на отношении к людям как расходному материалу для строительства «светлого будущего» и исходила из презумпции безграничности демографического потенциала страны, неисчерпаемости интеллектуальных, физических и нравственных сил народа – «строителя коммунизма» [8]. Она в значительной мере была аппаратной, жестко централизованной, активно обслуживала очередные социально-экономические кампании. В этой политике слабо решались прогностические задачи.

Кадровая работа на всех этапах рассматривалась партией как главное звено в реализации ее руководящей роли в государстве и обществе, экономике и армии и т.д. Партийные органы принимали решения, остальные исполняли их. Работники государственного аппарата оказались в подчиненном положении по отношению к работникам партии. Имела место тенденция партийных органов опекать госструктуры, вмешиваться, «подменять» их персонал.

Своеобразным изобретением тоталитарного государства и инструментом его кадровой политики, методом количественного и качественного регулирования кадрового состава самой КПСС, а также учреждений и организаций были так называемые чистки, «вычищения» неблагонадежных для режима по политическим соображениям лиц из советского аппарата. По исследованию Е.Зубковой, «по Уставу ВКП (б), принятому на XVIII съезде партии в 1939 году, массовые чистки партии были отменены, поэтому само понятие «чистка» в официальных документах уже не употреблялось. Тем не менее практика чисток – в тех или иных формах – продолжалась и в последующий период. Кадровая политика КПСС после 1945 года в своих основных чертах сохраняла преемственность с практикой 30-х годов» [9].

Не следует забывать еще об одной грани системы, выраженной в термине «командно-административная». Единоличное приня-

тие управленческих решений, безапелляционность, жесткость, широкое распространение «назначенства» и т.п. – все это легко можно было объяснить или оправдать целесообразностью и высшими интересами дела. На этом фоне заметно отставали от потребности и опыта других стран работа по стандартизации должностных обязанностей, составление соответствующих нормативных документов. Аттестация персонала государственных учреждений, собеседования встали на повестку дня лишь в 60-е годы.

Неоднозначными стали результаты практики определенных, социально обусловленных предпочтений, отдававшихся рабочим, трудящимся крестьянам, а также женщинам, молодым людям или национальным кадрам. Широкая практика выдвижения на административные, руководящие посты этих категорий граждан создавала достаточно высокий уровень социальной мобильности, что, в свою очередь, содействовало общей динамике развития страны. Благодаря этому высоким был и уровень ротации кадрового, управленческого персонала (хотя не следует забывать и массовых репрессий против руководящих кадров). Были сломлены традиционные корпоративные, сословные перегородки, что открыло выход наверх прежним социальным низам, талантам из народной массы.

Однако со временем, как подчеркивается авторами, эти импульсы стали ослабевать. Мобильность и ротация кадров пошли на убыль. Партийно-советская модель кадровой политики оказалась неспособной к самокорректировке. Считалось, что высшие органы партии могут своевременно и эффективно реагировать на возникающие проблемы. Однако этого не произошло. В отсутствие нормативов и регламентов принятие кадровых решений «наверху» часто бывало произвольным, продиктованным тактическими, субъективно ограниченными мотивами, часто – взглядами и склонностями руководителей. Особенно ярко недостатки партийно-советской модели кадровой политики проявились в условиях «застоя».

Советский опыт показал, что построение кадровой политики на идеологизированных посылах – ошибка, которая в конце концов заводит систему в тупик. Необходима постоянная адаптация кадровой политики к меняющейся среде. Критически оценивая опыт прежних лет в работе с кадрами, необходи-

мо использовать все позитивное, ценное, особенно в организации, в выборе технологий и форм.

К числу поучительных аспектов партийно-советской модели кадровой политики относят и систему, в обиходе именуемую «номенклатурой». Номенклатура делила кадры на группы по степени их системной важности для жизнеобеспечения партийно-государственной модели. Охват партийных, государственных, хозяйственных кадров был тотальным. Учет велся по системно-необходимым характеристикам работников, отражавшим требовавшиеся профессионализм, опыт работы, надежность, преданность ценностям того времени. Система позволяла выделять и отслеживать специальные группы работников, которые могли в случае необходимости обеспечить занятия должностей в аппаратах по национальному, половому, образовательному и иным признакам.

Отдельно следует выделить опыт работы с резервом кадров для выдвижения в рамках номенклатурной системы. Выдвижение из резерва, как и вся кадровая работа, было сосредоточено в партийных органах. Но это обстоятельство, как признается сегодня, не умаляет значения опыта работы с резервом и возможности применения его в наше время [10].

Одна из основных проблем выполнения служебных обязанностей современным персоналом государственной службы – мотивация к ответственному, эффективному труду. Следует отметить, что в этом отношении партийно-советская модель кадровой политики имеет примечательный опыт. В середине 30-х годов Сталин предпринял свертывание революционно-интернационалистских мотивов деятельности государственно-партийной системы, выдвинув на первый план патриотизм. Это сыграло свою позитивную роль и во время войны, и в послевоенный восстановительный период. Правда, в послевоенные годы насаждение патриотических мотиваций было гипертрофировано за счет нагнетания подозрительности ко всему иностранному, назойливости в пропаганде русского первенства, превосходства всего советского. Достаточно напомнить о появившихся в 1947 году судах чести в министерствах и ведомствах, основной задачей которых было пресечение «антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных дел и поступков». Можно привести и архивные факты, свидетельствующие о

самых абсурдных проявлениях кампаний борьбы тоталитарного режима с космополитизмом, преклонением перед Западом. Так, и Казахстан не миновал идеологических ударов, развернувшихся в масштабах Союза: в постановлении ЦК КП (б) Казахстана от 6 января 1948 года «О состоянии политико-воспитательной работы среди студентов вузов и техникумов республики» отмечалось, что «в ряде вузов республики имелись факты, когда в лекциях сквозило угловатое перед культурой Запада и тем самым умалялась выдающаяся роль русской культуры и науки... Доцент физкультурного института в своих лекциях безудержно рекламирует достижения зарубежных спортсменов, не раскрывая спекулятивного духа буржуазного спорта» [11].

Одним из специфических по идеологии, формам и результатам и богатым по накопленному опыту стимулом явился контроль. Среди наркоматов, министерств и комитетов существовали органы рабоче-крестьянского, государственного, партийно-государственного контроля. Они решали вопросы контроля за работой персонала государственных учреждений, включая перестройку органов управления, формирование их политической лояльности, борьбу с растратами, хищениями. И сегодня некоторыми политическими партиями Казахстана предлагается реанимировать во многом полезный сегодня опыт народного контроля, что отвечает общедемократическому принципу подконтрольности власти населению.

Таким образом, многими подчеркивается, что при всех ошибках и недостатках прежняя кадровая политика была активной и высоко организованной. Тогда сложилась довольно стройная система работы с управленческими кадрами (их подбора и расстановки, партийно-гражданского контроля и привлечения к ответственности, воспитания в духе социалистических ценностей, политической подготовки и повышения профессиональной квалификации руководящих кадров всех уровней), что сыграло важную роль в формировании мощного кадрового потенциала страны. Несмотря на фактическое невнимание к личности, замкнутость кадровой политики в рамках идеологии и номенклатуры, наличие недостатков в прежней кадровой политике, следует признать, что многие годы система работы с кадрами государственного и хозяйственного управления существовала, как существовала и система профессиональ-

ного повышения квалификации руководящих управленческих кадров, успешно действовал механизм ротации кадров. Поэтому полностью отбрасывать прошлый опыт – глубочайшая ошибка. Сегодня необходима преемственность позитивного опыта.

Сложность формирования современной кадровой политики предопределялась как раз и тем, что все концептуальные идеи из советского опыта кадровой политики стали отвергаться вместе с существовавшими тогда политическими и идеологическими дефинициями. Много полезного имеется и в работе с кадрами в зарубежных странах, особенно в сфере государственной службы. В то же время высокоэффективные на Западе технологии решения кадровых вопросов не всегда могут быть перенесены на казахстанскую почву без учета сложившихся у нас традиций, национальных особенностей.

В разработке современной государственной кадровой политики следует учитывать, прежде всего, нынешние реалии и потребности страны. И это главная предпосылка обеспечения научности и реалистичности кадровой политики в Казахстане. Учет перспектив развития кадровых процессов в условиях правового, демократического государства позволяет определить ряд существенных черт новой государственной кадровой политики, теоретико-содержательные ее принципы. По мнению ученых, «государственная кадровая политика должна быть: научно обоснованной, созидательной, учитывающей потребность государства в кадрах, но в то же время определять последовательность решения стратегических задач; комплексной, учитывающей различные аспекты решения кадровых вопросов (экономические, социальные, политические, нравственные и др.); перспективной, имеющей опережающий характер, рассчитанной на формирование кадров «новой генерации»; демократической по целям, социальной базе, механизму решения кадровых вопросов; духовно-нравственной, воспитывающей в каждом работнике, государственном служащем человеколюбие, честность и гражданскую ответственность за порученное дело и личное поведение; правовой, осуществляемой в рамках и на основе закона» [12].

Как известно, свои задачи государство решает через государственную службу, являющуюся комплексным правовым и социальным институтом, функционирующим посредством осуществления людьми про-

фессиональной деятельности по реализации компетенций государственных органов и государственных должностей.

Понимание государственной службы как социального института, по мнению многих ученых, предполагает необходимость рассмотрения его структурных компонентов. Вполне обоснованы и оправданы идеи о государственной службе как социально-правовом институте (Г.В.Атаманчук), а также интеллектуальном, духовно-культурном институте (В.А.Мальцев). Заслуживает внимания и представление А.А.Родионовой о государственной службе как системе социальных институтов, включающей: организационно-управленческий, социально-экономический, социально-правовой, государственных социальных услуг, информационно-коммуникативный, интеллектуально-духовный институты [13]. По мнению автора данной идеи, «как организационно-управленческий институт государственная служба является профессиональной деятельностью по обеспечению полномочий государственных органов, выступает в роли социального механизма реализации функций государства. Наличие государственной собственности предопределяет государственное управление в сфере экономики, связанное с этой собственностью. Обеспечение данной функции государства осуществляет государственная служба как социально-экономический институт. Как социально-правовой институт госслужба обеспечивает правовое пространство жизни и деятельности граждан, их права и свободы. Особо актуальной в последнее время становится проблема государственной службы как института государственных социальных услуг. Госслужба занимается не только собственно управлением – она вырабатывает определенные гарантии жизнедеятельности граждан, этические ценности и нормы, обеспечивая качество жизни, удовлетворение наиболее общих потребностей граждан, создавая при этом социальные стандарты, т.е. производит государственные социальные услуги. Под социальными услугами имеются в виду услуги в области здравоохранения, образования, социального обеспечения, личной безопасности, создания и регулирования рынка жилья, обеспечения здоровой среды обитания, в т.ч. коммунальные услуги.

Если обратиться к опыту развитых стран, то граждан, обращающихся в госорганы, следует рассматривать как потребителей

услуг, клиентов государственной службы, требующих качественного обслуживания. Поскольку в государственном секторе услуги оказываются на монопольной основе, требуется разработка стандартов качества предоставляемых услуг и осуществление надлежащего контроля за их соблюдением. Превращение государственной службы в эффективно действующий институт государственных социальных услуг является залогом прозрачности и доступности госслужбы, становится важным рычагом формирования рыночной инфраструктуры и социально ориентированного государства» [14].

Сегодня Агентством Республики Казахстан по делам государственной службы разрабатываются стандарты качества государственных услуг.

На органы государственного управления возложены важнейшие функции, выполнение которых необходимо для обеспечения существования государства как в настоящем, так и в обозримом будущем. Поэтому государственные служащие в аппаратах органов представительной и исполнительной власти выполняют одну из главных функций в обществе: именно они обеспечивают эффективность функционирования государственного аппарата и конституционные гарантии граждан своей страны. Еще Макс Вебер отмечал, что чиновник – это «держатель права отдавать команды. Он никогда не осуществляет эту власть по собственной воле, он пользуется ею как доверенное лицо безличного института, обладающего правом принуждения».

Повсеместно наблюдается тенденция повышения требований к квалификации персонала органов государственного управления. В частности, для высшего управленческого персонала стало нормальным требование высокой профессиональной научной квалификации. Известно, что современный европейский служащий в развитых европейских странах в среднем имеет более высокий уровень подготовки, чем служащий, занятый в частном секторе экономики на сопоставимом должностном уровне.

В настоящее время государственная служба рассматривается как один из видов общественно-политического труда. Долгое время работа в госорганах не считалась профессией. Миллионы чиновников, находящихся на административных, управленческих должностях, были и остаются еще по профессии юристами, учителями, врачами,

инженерами, строителями и т.д. Профессии администратора, управленца не существовало. Сегодня уже утверждается профессиональный, специальный характер государственной службы, государственные служащие воспринимаются как относительно самостоятельная профессиональная группа граждан.

Особо актуальным является вопрос об отборе претендентов на государственную службу, здесь необходимо совершенствование критериев. Как показывает мировой опыт, в США имеются критерии, научно обоснованные процедуры проверки деловых и личных качеств кандидатов, формирования и работы с резервом кадров. Общим критерием для поступления на госслужбу является высокая степень профессиональной пригодности, благонадежности и образцового поведения на работе и в быту в соответствии с Кодексом поведения федеральных служащих. Кандидаты для назначения на ответственные должности, помимо общей, подвергаются скрупулезной проверке, которая включает беседы проверяющего с нынешним и прежним работодателем, руководителями, коллегами, соседями, преподавателями учебных заведений, где учился проверяемый. Важное место занимают изучение близких связей и опрос знакомых. К высшим управленческим кадрам предъявляются высокие требования по следующим параметрам: личные качества и деловая эффективность, профессионализм, знания и опыт, коммуникативные навыки, управление людьми и другими ресурсами, обеспечение результативности своей деятельности. В мире широко распространена практика приглашения на высшие руководящие должности зарекомендовавших себя с лучшей стороны лиц с мест. Большая часть политической элиты США и Германии рекрутирована из других городов и населенных пунктов [15].

Создание надежного, устойчивого кадрового и интеллектуального потенциала, проведение кадровой политики в строгое соответствие с изменившимися политическими, социальными и экономическими реалиями развития казахстанского общества сегодня является одной из ключевых проблем управления государством.

В государстве создана необходимая на нынешнем этапе развития нормативно-правовая база по регулированию кадровой политики. Основные из актов – Конституция, Указ Президента, имеющий силу закона,

«О государственной службе», Правила служебной этики государственных служащих Республики Казахстан. Утверждены Указы Президента РК от 29 декабря 1999 года №317 «Об утверждении Реестра должностей политических государственных служащих и Правил порядка наложения дисциплинарных взысканий на политических государственных служащих», от 28 марта 2002 года №828 «О некоторых вопросах кадровой политики в системе органов государственной власти», постановление Правительства РК от 16 июля 2002 года №784 «О некоторых вопросах совершенствования механизма решения кадровых вопросов по должностным лицам, назначаемым Правительством РК или по согласованию с ним». Важное значение имеет Указ Президента Республики Казахстан «О кадровом резерве государственной службы» от 4 декабря 2003 года. В 2003 году утверждено Положение об информационной системе управления кадрами государственной службы Республики Казахстан.

Предполагаемые меры по совершенствованию кадровой политики в сфере государственной службы, в т.ч. и «особых» ее видов, говорят о том, что идет тенденция к использованию положительного опыта реализации законодательства о государственной службе, в правоохранительных и силовых, специальных государственных органах, созданию единой государственной службы (в госсекторе в целом), единых основ и принципов функционирования всех видов государственной службы. В проекте Трудового кодекса Республики Казахстан нашли отражение последние веяния в правовом обеспечении и регулировании трудовых отношений в сферах государственной, гражданской, дипломатической, военной службы работников специальных государственных органов, субъектов малого предпринимательства; вопросы социального партнерства в рыночных условиях в стране [16].

Сегодня уже осуществляется работа по оптимизации организационно-штатных структур в правоохранительных, силовых ведомствах, в вопросах правового статуса государственных служащих, отбора кадров государственной службы (Указы Президента от 10 сентября и 4 декабря 2003 года «О вопросах присвоения воинских и специальных званий...», «О кадровом резерве государственной службы»), внедрению в системе «специальных видов государственной службы» реестра должностей (предполага-

ется включение части гражданских служащих силовых структур в реестр должностей административных государственных служащих), конкурсной системы при приеме на вакантные должности в «особых видах государственной службы» [17].

Как известно, на республиканском совещании по вопросам государственной кадровой политики, состоявшемся 12 апреля 2004 года в Астане, Президент Нурсултан Назарбаев обозначил ряд задач по совершенствованию государственного управления и государственной службы. Это переход на международные стандарты предоставления государственных услуг. В ближайшее время предстоит законодательное регулирование гражданской службы; внесение поправок более чем в сто пятьдесят законов, которые касаются разграничения полномочий между уровнями государственного управления.

Необходимо совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации, внедрять единый стандарт обучения госслужащих во всех регионах. Укреплять материально-техническую базу Академии госслужбы. Глава государства отметил, что государственному аппарату необходимо усиленно работать для того, чтобы не только удержать достигнутый уровень, но и продолжать двигаться вперед [18].

Сравнительно недавно в стране, как известно, начата реализация крупной административной реформы. На ближайшую перспективу приоритетными направлениями развития государственной службы в Республике Казахстан определены:

«1) повышение имиджа и престижа государственной службы путем дальнейшего совершенствования системы оплаты труда и социальной защиты государственных служащих и проведения целенаправленной имиджевой политики;

2) совершенствование системы обучения и развития государственных служащих с учетом передового международного опыта и подготовка управленческих кадров с учетом потребностей государства;

3) модернизация системы государственной службы на всех уровнях государственного управления, внедрение современных управленческих и информационно-коммуникационных технологий в государственных органах и переход на международные стандарты предоставления государственных услуг» [19].

Известно, что стратегическим способом распространения знаний и профессиональной культуры в любой сфере является развитие науки. Современная наука о кадрах и профессиональной деятельности государственных служащих только развивается. Дальнейшие теоретические разработки, по словам специалистов, коснутся вопросов: разработки современной концепции государственной кадровой политики; совершенствования штатно-должностных структур, должностной модели и профессиограммы госслужащего, норм прохождения государственной службы, системы развития и оценки персонала; разработки стандартных показателей кадрового потенциала государственной службы.

В последнее время в мире получает широкое распространение практика технологизации кадровой работы. Рассмотрение прикладного характера кадровой политики позволяет сосредоточить внимание на практи-

ческой стороне кадровой работы и с точки зрения методологии соединить теорию с практикой. В рыночных условиях стали использоваться новые технологии: стимулирование делового честолюбия, самовыживания делового человека, выявления профессиональной пригодности руководителя (личного обаяния), формирования и реализации карьеры и др.

Сегодня главным объектом государственной кадровой политики определяются персонал, кадры государственной службы, поскольку государственная служба – это основной рычаг воздействия на общество. А это требует от персонала государственной службы профессионализма, деловитости, нравственных качеств. Государственная служба, способная обеспечить качественное управление, должна сыграть роль стабилизатора в обществе, уравновешивая действия различных политических сил.

Литература

1. К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации! Послание Президента народу Казахстана. – Астана, 19 марта 2004 года // Казахстанская правда. – 20 марта 2004 года.
2. Тихонов Р.Е., Пищулин Н.П., Ковалевский В.Ф. Кадры: вопросы теории, государственной политики и практики. – М.: Российская Академия управления, 1993. – 71 с. – С. 6, 7.
3. Там же. С. 7-9.
4. Там же. С. 9, 10.
5. Самыгин С.И., Столярченко Л.Д., Шило С.И. и др. Управление персоналом. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 512 с. – С. 160-163.
6. Государственная кадровая политика: концептуальные основы, приоритеты, технологии реализации / Под общ. ред. д.э.н., проф. С.В.Пирогова. – М.: Издательство РАГС, 1996. – 251 с. – С. 16, 18.
7. Тихонов Р.Е., Пищулин Н.П., Ковалевский В.Ф. Кадры: вопросы... С. 10, 11.
8. Там же. С. 3.
9. Зубкова Е. Кадровая политика и чистки в КПСС (1945-1956 годы) // Свободная мысль. – 1999. – №3. – С. 117-123.
10. Государственная кадровая политика: концептуальные основы, приоритеты, технологии реализации. – С. 24-31.
11. Архив Президента Республики Казахстан, ф. 708, оп. 12, д. 20, л. 24, 25.
12. Государственная кадровая политика... С. 22.
13. Родионова А.А. Исторический опыт и проблемы отечественной кадровой политики в условиях реформирования российского общества (1990-2000 годы). Диссерт. к.и.н. – М., 2001. – 192 с. – С. 52, 53.
14. Там же. С. 54.
15. Там же. С. 66.
16. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Проект // Казахстанская правда. – 31 июля 2004 года. – С. 11-18.
17. Комментарий к Указу Главы государства от 10 сентября 2003 года «О вопросах присвоения воинских и специальных званий, права ношения форменной одежды военнослужащими и сотрудниками иных государственных органов» // Казахстанская правда. – 17 сентября 2003 года. – Турисбек А. Правовой статус государственных служащих Республики Казахстан // Юрист. – 2003. – №10. – С. 42-45.
18. Кадры для нового времени // Казахстанская правда. – 13 апреля 2004 года. – С. 1, 2.
19. Из доклада Председателя Агентства РК по делам государственной службы Г.А.Абдрахимова... – С. 5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ЕС

Рахматулина Г.Г.

Европейский Союз (ЕС) представляет собой наиболее продвинутое и успешное интеграционное объединение в мире, развитие которого насчитывает полувековой период с момента образования в 1951-м г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В состав данного объединения вошли Бельгия, ФРГ, Люксембург, Франция, Италия и Нидерланды. В 1957 г. участники ЕОУС подписали Римский договор, создавший Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В 1973 г. к нему присоединились Дания, Великобритания и Ирландия, в 1981 г. – Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия. В 1992 г. ЕЭС в связи с принятием Маастрихтского Договора было преобразовано в Европейский Союз, в состав которого в 1995 г. также вошли Австрия, Финляндия и Швеция.

1 мая 2004 г. в Европейский Союз были официально приняты еще десять государств: Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Кипр, Мальта, Латвия, Литва и Эстония.

В настоящее время ЕС состоит из 25-ти стран. Его общее население составляет 460 млн человек. На долю Европейского Союза приходится 42% мировой торговли товара-

ми и услугами, 46% – прямых внешних инвестиций. Европейский Союз – второй в мире фондовый рынок с объемом продаж около 5 трлн долл. (США – около 9 трлн долл.). Валовой внутренний продукт стран ЕС в связи с расширением его состава достигнет 27% мирового ВВП. В 2003 г. ВВП ЕС составил 12,1 трлн долл., превзойдя ВВП Соединенных Штатов (12,04 трлн долл.). В таблице 1 приведены данные о валовом внутреннем продукте США и некоторых стран Европейского Союза в 2002 г.

Как видно из приведенных выше данных, первое место по размеру ВВП занимают США. Вместе с тем совокупный размер ВВП стран ЕС превышает размер валового внутреннего продукта США. Следует отметить низкие темпы роста в 2002 г. экономики Германии и Нидерландов – стран, располагающих наибольшим экономическим потенциалом в Европе.

Абсолютное лидерство по размеру ВВП на душу населения принадлежит Люксембургу. Наиболее низкий уровень данного показателя в Греции и Португалии.

Среди вступающих стран наиболее высокий уровень ВВП на душу населения на Кипре (на 24% ниже среднего уровня в ЕС), самые низкие показатели благосостояния в Латвии (65% ниже среднего уровня) и в Литве – 61%. Это примерно в пять-шесть раз ниже, чем в Люксембурге.

Главной целью принятого в 1992 г. Договора о Европейском Союзе являлось создание политического, экономического и валютного союзов европейских государств. И в этом направлении странами ЕС достигнуты существенные результаты, основными из которых являются следующие:

1. Создание нормативно-правовой базы по формированию общего рынка товаров, капитала и услуг.

В странах ЕС принято 60 соглашений в сфере внешнеэкономических связей, в области денежно-кредитной и валютной поли-

тики, транспорта, энергетики, сельского хозяйства и других приоритетных отраслей экономики.

В целях реализации указанных соглашений Европейской комиссией, которая является главным исполнительным органом ЕС, приняты меры по гармонизации национальных законодательств. Вступили в силу около 1500 нормативно-правовых актов, способствующих выполнению достигнутых договоренностей в различных областях экономики и, как следствие, формированию общего рынка товаров и услуг в европейском масштабе.

В частности, Европейской комиссией разработаны процедуры по взаимному признанию и уточнению технических стандартов и нормативов, проведению общей таможенной, тарифной, налоговой, инвестиционной, социальной политики. Таким образом, в государствах ЕС созданы соответствующие правовые условия, способствующие формированию в перспективе Единого экономического пространства в рамках ЕС.

2. Создание в рамках ЕС единого таможенного союза.

Создание таможенного союза стало первым этапом развития интеграционного сотрудничества государств ЕС. Во взаимной торговле стран Европейского Союза были отменены выплаты таможенных платежей, применение тарифных и нетарифных ограничений. Введение указанных мер стало важным этапом развития взаимовыгодного сотрудничества государств ЕС, расширения торгово-экономических связей и формирования общего рынка товаров и услуг.

3. Проведение странами ЕС единой денежно-кредитной и валютно-финансовой политики.

Важным фактором проведения государствами ЕС единой валютно-финансовой политики было создание Европейского Валютного Института, главной задачей которого стало валютное и финансовое управление экономическим развитием Евросоюза и разработка соответствующих институциональных рамок.

Кроме того, был создан Центральный Европейский Банк (ЦЕБ), построенный по федеративному принципу как система национальных центробанков, в распоряжении которых остается большая часть валютных резервов. Для проведения единой антиинфляционной денежной политики данный банк устанавливает важнейшие процентные став-

ки и величину обязательных резервов. Центробанк независим от политических институтов, в его Совете представлены все национальные банки, каждый из которых имеет один голос. Центральным Европейским Банком была определена процедура введения единой европейской валюты – евро.

Введение с 1 января 1999 г. в странах – членах Европейского Союза единой валюты стало важным этапом развития интеграционного сотрудничества государств ЕС и формирования общего рынка товаров и услуг, что было обусловлено:

а) необходимостью усиления взаимозависимости национальных экономик при формировании общего рынка товаров и услуг и создания зоны валютной стабильности;

б) стремлением стать мировым центром с единой валютой, чтобы ограничить влияние доллара и противостоять растущей конкуренции со стороны Японии.

Введение новой валюты осуществлялось только в тех странах ЕС, которые удовлетворяли следующим требованиям:

а) уровень инфляции не превышает более 1,5% среднего уровня в трех странах ЕС с наиболее низким уровнем инфляции;

б) государственная задолженность не должна составлять более 60% ВВП;

в) государственный дефицит не должен составлять более 3% ВВП;

г) на протяжении по меньшей мере двух лет должны соблюдаться пределы колебаний валютного курса, предусмотренные механизмом обменных курсов, без девальвации по отношению к валюте других стран – членов ЕС;

д) долгосрочные процентные ставки не должны превышать более 2% среднего показателя для трех стран с наиболее низким уровнем инфляции.

Указанные условия, конечно, являются довольно жесткими. Но без их выполнения переход на единую валюту был бы бесполезным. В противном случае могло бы начаться перераспределение национального богатства из более развитых стран в менее процветающие, за чем последовало бы обесценивание, а в перспективе – угроза полного краха как собственной валюты, так и экономической системы в целом.

Введение в странах ЕС единой валюты способствовало повышению уровня сопоставимости цен, относительной их стабилизации, снижению валютного риска.

Таблица 1
Валовой внутренний продукт США и некоторых стран ЕС в 2002 г. (в млрд долл. США)

Страна	ВВП	ВВП (% 2002/2001)	ВВП на душу населения
США	9196,4	2,4	35200
Финляндия	167,8	1,6	26500
Франция	1831,5	1,2	26400
Германия	2708,0	0,2	26300
Ирландия	118,8	6,0	30000
Люксембург	26,2	1,1	50000
Нидерланды	505,1	0,2	29200
Великобритания	1360,8	1,8	26400
Европейский Союз – всего	10082,2	1,0	25600

Источник. Информация Организации экономического сотрудничества и развития.

В условиях дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕС важную роль играет проведение европейскими государствами согласованной инвестиционной политики. В частности, Европейской комиссией разработан комплекс мероприятий по эффективному функционированию транснациональных корпораций и равномерному распределению транснационального капитала в отраслях экономики ЕС.

Проведение странами ЕС единой денежно-кредитной и валютно-финансовой политики, безусловно, является одним из основных факторов формирования общего рынка товаров и услуг в европейском масштабе.

4. Проведение государствами ЕС общей энергетической политики.

Одним из важнейших приоритетов экономической политики государств Европейского Союза является формирование общего энергетического рынка.

Вставка 1

Анализируя правовые основы и цели энергетической политики ЕС, необходимо отметить, что образование Европейского экономического сообщества берет начало с принятия двух важнейших договоров, регулирующих отношения в энергетической сфере экономики стран ЕЭС (Договор о создании Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. и Соглашение о создании Европейского сообщества по атомной энергетике (Евратом) от 1 января 1957 г.). В данных документах была заложена правовая основа для межгосударственного регулирования развития отраслей энергетики указанных государств.

Таким образом, проведение согласованной энергетической политики стран ЕЭС изначально являлось важнейшим инструментом в углублении интеграционного взаимодействия европейских государств.

Источники. 1. Договор о создании Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г.; 2. Соглашение о создании Европейского сообщества по атомной энергетике (Евратом) от 1 января 1957 г.

Основные цели энергетической политики ЕС изложены в одобренном Европейской комиссией в декабре 1995 г. документе «Энергетическая политика ЕС (Белая книга)» и сводятся к «завершению образования внутреннего энергетического рынка и обеспечению энергопоставок на конкурентной основе, их безопасности, а также улучшению экологичности энергетики».

В настоящее время в ЕС разработано значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих конкретные вопросы в сфере энергетики в пределах Евросо-

юза в международных связях. В частности, разработаны акты, регулирующие международные и внутренние аспекты хозяйственной деятельности в угольной, нефтяной, газовой, электроэнергетической, атомной и других отраслях промышленности. Данные документы регулируют также ценообразование, лицензирование и другие аспекты экономики. Важную роль играет правовое регулирование в сфере энергосбережения, энергоэффективности и экологически чистой энергетики.

Важным направлением энергетической политики Европейского Союза является реализация Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) от 17 декабря 1994 г., разработанного по инициативе ЕС. Принятие мер по выполнению данного Договора связано с заинтересованностью государств Евросоюза в создании системы коллективной энергетической безопасности в Европейском регионе.

В связи с этим одним из основных приоритетов энергетической политики ЕС является развитие регионального сотрудничества со странами Черноморско-Каспийского региона по вопросам расширения экспортных поставок нефтегазовых ресурсов на европейский рынок.

Проведение государствами ЕС согласованной энергетической политики, безусловно, является важным фактором эффективного функционирования общего рынка энергоресурсов и создания в перспективе в рамках Европейского Союза Единого энергетического пространства.

5. Реализация государствами ЕС общей транспортной политики.

Основные направления транспортной политики государств ЕС были определены еще в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества. В соответствии со статьей 74 указанного документа государства-члены обязались руководствоваться принципами общей транспортной политики:

- запрет любой дискриминации в перевозках внутри ЕС (т.е. транспортные агентства не могут применять разные тарифы и разные условия перевозок);

- запрет использования всяких транспортных тарифов, содержащих «элементы защиты» тех или иных отраслей промышленности или сфер экономики.

В настоящее время Европейская комиссия определяет:

- общие правила межгосударственных транспортных перевозок;

- условия предоставления транспортных услуг перевозчикам-нерезидентам в странах ЕС;

- меры транспортной безопасности;

- лицензионный порядок представления транспортных услуг (например, на железнодорожном транспорте) и т.д.

При этом следует отметить, что устанавливаемые Европейской комиссией стандарты и нормы в любых отраслях экономики обязательны для исполнения всех без исключения государств – участников ЕС, т.е. решения, принимаемые Комиссией ЕС, имеют прямое действие и преимущество перед национальными законами.

Важное значение для развития транспорта государств ЕС имеет раздел XV Договора о Европейском Союзе «Трансевропейские сети», в котором регулируется интеграционная роль данной отрасли экономики в достижении устойчивых темпов экономического роста европейских государств. Углубление интеграционного взаимодействия стран ЕС в области транспорта не представляется возможным без проведения единой транспортной политики. В связи с этим в Директиве 440, принятой ЕЭС в 1991 г., указывается на необходимость унификации маршрутов перевозок и линий доступа к терминалам и портам.

Кроме того, необходимо отметить, что регулированию и контролю со стороны ЕС подвергается также и качество нефтепродуктов – основного вида транспортного топлива.

Вставка 2

В частности, следует отметить, что, если в странах СНГ тестирование качества бензина осуществляется по пяти показателям и для дизтоплива по трем, то в ЕС таких показателей гораздо больше: 18 – по бензину и 5 – по дизельному топливу, что в конечном итоге способствует сокращению вредных выбросов в атмосферу.

Источник. Юджин Этерис. И кнутом, и пряником // Информация сайта <http://www.baltkurs.com/newirus/index.htm?read=210>.

Основные направления транспортной политики государств ЕС на современном этапе определены в Белой книге «Европейская транспортная политика на период до 2010 года – время решать». В данном документе приведена программа из 60-ти мероприятий со сроком промежуточного контроля в 2005 г. В целях повышения эффективно-

сти и конкурентоспособности транспортного сектора Европейская транспортная политика предусматривает решение следующих основных задач:

- развитие взаимодействия между различными видами транспорта, интермодальных перевозок;

- устранение естественных препятствий (барьеров), отрицательно сказывающихся на развитии перевозок за счет формирования магистральной транспортной сети и совершенствования управления движением на ней;

- финансирование развития транспортной инфраструктуры;

- реализация комплекса мер по повышению безопасности транспорта (в первую очередь – безопасности дорожного движения);

- совершенствование функционирования пассажирского транспорта;

- повышение роли Европейского Союза в формировании механизмов международной транспортной политики.

Проведение государствами ЕС общей транспортной политики, безусловно, станет важным фактором дальнейшего развития данного сектора экономики и формирования Единого транспортного пространства в европейском масштабе.

6. Проведение государствами ЕС согласованной промышленной политики.

Главная тенденция промышленной политики европейских стран характеризуется стремлением к унификации ее принципов, основных целей и задач. В настоящий момент специальными комиссиями Европарламента разрабатывается единый документ, подлежащий одобрению и утверждению как в самом Европарламенте, так и в парламентах стран, входящих в ЕС.

Главной целью принятия данного документа является создание в государствах ЕС конкурентоспособной и эффективной промышленности, способной обеспечить экономический рост. В рамках Европейского Союза в настоящее время разрабатывается единый эффективный механизм взаимодействия государства и рынка, обеспечивающий либерализацию основных секторов рынка, в первую очередь финансового и внешнеэкономического.

Однако, учитывая национальные особенности государств – членов ЕС и европейскую специфику в целом, Европарламент считает необходимым проведение более активного

государственного регулирования социально значимых отраслей: угольной промышленности, электроэнергетики, водо-, газо- и теплоснабжения, связи.

Другим важнейшим направлением промышленной политики ЕС является развитие малого и среднего предпринимательства.

Вставка 3

В частности, в ряде стран ЕС предприятия малого бизнеса производят от 60 до 85% ВВП. По численности малые и средние предприятия составляют большую часть действующих в странах ЕС компаний и в отдельные годы дают до 66% суммарного товарооборота этих стран.

В государствах ЕС развита система защиты интересов малого бизнеса со стороны как государственных, так и негосударственных корпоративных структур.

Например, в Великобритании проблемами малого и среднего бизнеса занимается главным образом весьма влиятельная Конфедерация британской промышленности. В структуре Конфедерации имеются специальные подразделения, которые занимаются лоббированием интересов малого бизнеса, вопросами стратегии его развития на национальном уровне. Из 250 тысяч членов Конфедерации 90% – предприятия малого и среднего бизнеса (в эту категорию входят предприятия с числом занятых до 500 человек).

На региональном уровне помощь малому бизнесу оказывают различные региональные и местные органы, в частности, организации Business Links, созданные Министерством торговли и промышленности. В стране действуют свыше 200 таких организаций. Их функции очень широки – от консультативной помощи предпринимателям и различных форм подготовки и переквалификации кадров до лоббирования интересов малого и среднего бизнеса в парламенте и проведения арбитражных судов.

Во Франции по инициативе Ассамблеи торгово-промышленных палат несколько лет назад была разработана программа «Предпринимательство во Франции», предусматривающая создание специальных отделов для помощи начинающим бизнесменам во всех торгово-промышленных палатах. Предприятие может представить свой проект, получить консультации и, если проект удовлетворяет предъявленным требованиям, получить сертификат указанной программы. Этот документ дает, в частности, право на бесплатную экспертизу и содействие при оформлении документов на получение банковской гарантии.

Источник. Рабочие материалы, подготовленные в рамках разработки проекта Концепции государственной политики развития и поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (информация сайта <http://www.nisse.ru>).

В рамках Европейского Союза принята Среднесрочная программа развития мало-

го и среднего бизнеса. Главной целью реализации данной Программы являются создание благоприятных условий для развития предпринимательства в странах ЕС, увеличение количества малых предприятий и числа занятых в этом секторе экономики. Кроме того, в указанной Программе подчеркивается, что основным направлением промышленной политики ЕС в среднесрочной перспективе должно стать повышение внимания к запросам, потребностям и нуждам, прежде всего, малых предприятий и увеличению их веса и роли в общем развитии экономики стран ЕС.

В части проведения государствами Европейского Союза согласованной промышленной политики следует также отметить, что в рамках ЕС активно принимаются меры по защите компаний от возможного негативного воздействия транснациональных компаний третьих стран.

Вставка 4

Так, на уровне правительств стран ЕС проводились переговоры с представителями Японии и других азиатских индустриальных государств о добровольном ограничении экспорта их автомобилей и электронной продукции на европейский рынок. В результате контроль за импортом перешел от национальных к наднациональным органам и стал дополняться мониторингом сборочного производства. Наряду с введением антидемпинговых пошлин, это оказало заметное влияние на открытие в ЕС дочерних предприятий ТНК указанных стран.

Источник. Карибджанов Е.С., Жанакова Н.Н. Опыт интеграции Европейского Союза и возможности его применения в странах СНГ // ANALYTIC. – 2003. – №3. – С. 12–17.

Таким образом, проведение странами ЕС общей промышленной политики является важным фактором их экономического роста. И опыт реализации основных направлений данной политики весьма полезен для государств СНГ, а также и для Казахстана.

7. Осуществление государствами ЕС согласованной региональной политики.

Важным фактором экономического развития стран Европейского Союза является проведение руководящими органами ЕС согласованной региональной политики, реализация которой должна способствовать преодолению различий в экономическом потенциале отдельных государств ЕС и сокращению разрыва между уровнями их развития.

Как было отмечено выше, страны ЕС имеют различные уровни экономического развития. В масштабах многих стран существ-

уют отсталые, депрессивные районы, нуждающиеся в дополнительном инвестировании с целью их подтягивания к общеевропейскому уровню.

В связи с этим в 1989 г. в государствах ЕС проведена радикальная реформа в области региональной политики, которая базировалась на четырех основных принципах:

- всемерная концентрация средств в наиболее нуждающихся регионах;
- программный, а не проектный подход;
- партнерство на всех уровнях: от национального до местного;
- дополнительность, то есть совместное выделение средств из наднационального и национального бюджетов.

Для реализации региональной программы были созданы:

- Европейский фонд регионального развития;
- Европейский социальный фонд;
- Европейский фонд ориентации и гарантий сельского хозяйства.

Позднее в рамках Маастрихтского договора был создан новый фонд – Фонд Сплочения – специально для «подтягивания» четырех беднейших стран – Испании, Португалии, Греции и Ирландии.

Основными тенденциями в развитии региональной политики ЕС в настоящее время являются следующие:

- «переплетение» региональной политики и социальной политики;
- повышение конкурентоспособности депрессивных регионов ЕС.

Вставка 5

В частности, в настоящее время в рамках ЕС вместо термина «региональная политика» используют понятие «политика сплочения».

Политика сплочения предполагает одновременное сплочение по горизонтали (между регионами – региональная политика) и по вертикали (между слоями общества – социальная политика).

Источник. Татьяна Маркова. Региональная политика Европейского Союза: принципы, тенденции развития, сложности, опыт для России (информация сайта <http://eulaw.edu.ru>).

Стимулирование развития отсталых регионов ЕС проводится через субсидии на создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, строительство дорог, линий связи, водоснабжение, обучение кадров, развитие малого бизнеса. В частности, на период 2000–2006 гг. руководящими органами ЕС утвержден размер структурных фондов в 195 млрд евро.

Реализация региональной политики ЕС, безусловно, имела свои сложности. Присоединение новых государств (за время своего существования Европейский Союз пережил четыре расширения) неизбежно приводило к возникновению межрегиональных диспропорций и проблем.

Однако, несмотря на указанные трудности, правительствами стран ЕС принимались активные меры по развитию регионального сотрудничества, что способствовало сокращению разрыва в экономическом развитии европейских государств и достижению устойчивых темпов экономического роста. Данный факт свидетельствует о наличии механизма реализации принимаемых в рамках ЕС решений, чего пока нельзя сказать о СНГ и других интеграционных объединениях на постсоветском пространстве.

Однако, наряду с указанными достижениями, в экономическом развитии государств Европейского Союза наблюдаются некоторые негативные тенденции, основной из которых является существенное снижение в последнее время темпов экономического роста стран ЕС.

Вставка 6

В частности, в официальных документах ЕС с недавнего времени стал употребляться термин «экономический застой». Самая тяжелая ситуация в Германии: экономический рост в 2003 г. составил всего 0,4%, индекс бизнес-ожиданий снизился на 19,2 пункта по сравнению с 2002 г. По мнению экспертов Европейской комиссии, стагнация экономики Германии связана с финансовыми проблемами объединения с Восточной Германией. По данным Министерства экономики и труда Германии, объем промышленного производства в стране сократился в феврале 2003 г. на 0,7% по сравнению с январем. В связи с этим Европейская комиссия предупреждает Германию о необходимости проведения «болельных» реформ.

В Италии, по прогнозам Европейской комиссии, размер бюджетного дефицита в текущем 2004 г. превысит 3%.

Во Франции, по данным Еврокомиссии, рост ВВП в 2003 г. составил 1,1% и в 2004 г. ожидается 2,1%. Дефицит бюджета в 2003 г. составил 3,6%, что выше установленной руководящими органами ЕС предела бюджетного дефицита на 0,6%.

Кроме того, общественность тревожат прогнозы роста безработицы в странах ЕС. Так, в 2003 г. впервые с 1994 г. было потеряно 200 тыс. рабочих мест.

Источник. Информация сайта <http://www.globalstock.ru>.

По данным Европейской комиссии прошедший 2003 г. стал самым «неудачным», поскольку рост ВВП в Еврозоне составил 0,4% и 0,7% в целом по ЕС. Впервые за последние годы страны ЕС завершили 2003 г. с отрицательным сальдо внешней торговли в размере 11,8 млрд евро (в 2002 г. сальдо внешней торговли было положительным и составляло 7,9 млрд евро).

Динамика темпов роста ВВП в странах Еврозоны приведена в таблице 2 (для сравнения также приведены темпы роста ВВП в США, странах Азии).

Таблица 2

Ежегодные темпы роста ВВП (в %)

	2002	2003	2004	2005
Весь мир	3,0	3,9	4,6	4,4
США	2,2	3,1	4,6	3,9
Азия (без Японии)	8,4	7,8	7,4	7,0
Еврозона	0,9	0,4	1,7	2,3

Источник: Экономические прогнозы МВФ, апрель 2004 г.

Основными причинами снижения темпов экономического развития государств ЕС являются:

а) военные действия в Ираке, что приводит к увеличению бюджетных расходов на содержание армии Коалиции;

б) рост цен на нефть, что способствует «подстегиванию» инфляционных процессов в экономике и, как следствие, снижению покупательной способности европейских семей и потреблению в частном секторе;

в) расширение состава Европейского Союза.

Следует отметить, что экономический потенциал новых членов ЕС весьма невысок. По данным Евростата, совокупный ВВП десяти новых членов за 2002 г. оценивается в 444 млрд евро, что составляет всего 4,8% объема ВВП Европейского Союза до расширения. Доля же населения новых стран – членов ЕС достигает 20%. Такое соотношение основных параметров приведет к ухудшению средних данных на душу населения и будет иметь негативное значение. Кроме того, с вхождением новых членов безработица в ЕС, по оценкам экспертов, возрастет с 8% до 9% к активной части населения. [Наибольший уровень безработицы зафиксирован в Польше (19,2%) и в Словакии (17,1%)]. Сложившаяся экономическая ситуация в указанных государствах, безусловно, приведет к некоторому ухудшению положения в экономике всего Европейского Союза.

В целях преодоления негативных тенденций в экономическом развитии ЕС, Европейской комиссией разработаны соответствующие мероприятия по проведению согласованной структурной политики.

Вставка 7

В частности, для снижения большого разрыва в социально-экономических показателях Европейский Союз еще в 1999 г. создал три программы (PHARE, ISPA, SAPARAD), финансирование которых обеспечивается за счет собственного бюджета ЕС. Ежегодная сумма финансирования проведения структурных реформ в новых членах ЕС составит 3 млрд евро.

Для реализации программ адаптации на период 2004–2006 гг. сумма ежегодного финансирования из бюджета ЕС составит 8 млрд евро.

В целом общие расходы Евросоюза для развития десяти государств – новых членов ЕС в течение 2007–2013 гг. составят порядка 336,3 млрд евро.

Таким образом, программа адаптации и интеграции новых десяти стран ЕС имеет мощную финансовую базу.

Источник: Европа-25: Парадоксы расширения // Деловая неделя. – 30 апреля 2004 г. – №17.

Таким образом, проведенный анализ социально-экономической ситуации в странах Европейского Союза позволил сделать следующие выводы:

1. ЕС сегодня – это мощнейшее политическое объединение стран, имеющее важное значение для экономического развития Европейского региона.

2. В своем развитии Европейский Союз прошел все этапы интеграционных процессов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз.

3. Важным этапом формирования общего рынка товаров, капитала и услуг стало проведение государствами – членами ЕС общей валютно-финансовой, торговой, промышленной и социальной политики.

4. Нынешнее расширение состава Европейского Союза является важнейшим историческим событием, продемонстрировавшим актуальность развития интеграционного сотрудничества европейских государств в условиях глобализации.

5. Расширение состава ЕС будет иметь позитивное влияние на дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества с государствами СНГ и Казахстаном в том числе, увеличение экспортных поставок стран Содружества на европейский рынок.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ КАЗАХСТАНА В РЕАЛИЗАЦИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ (АПЕЙД)

Закиева Ж.К.

В современных условиях обострения неравномерного развития стран и связанных с этим конфликтов ЮНЕСКО, наряду с другими подразделениями Организации Объединенных Наций (ООН), усиливает свое участие в выполнении Декларации тысячелетия ООН, принятой в сентябре 2000 года, признавшей существование процесса углубления бедности в связи с ростом населения и наметившей цели: сокращение бедности в два раза к 2015 году, достижение более справедливого распределения духовных, культурных, образовательных ценностей между различными странами. Деятельность ЮНЕСКО также затрагивает основные положения Декларации министров «Развитие и международное сотрудничество в XXI веке: роль информационных технологий в контексте глобальной экономики, основанной на знаниях», принятой на Саммите тысячелетия.

На сегодняшний день социально-экономическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется продолжающимся ростом бедности, 73% из 1,3 млрд людей, живущих ниже черты бедности (менее 2 доллара в день), проживают в этом регионе. Из них 70% составляют женщины и две трети – дети до 15-ти лет. Наблюдается растущее неравенство между бедными и богатыми, вызванное экономическим спадом в ряде стран Юго-Восточной Азии и некоторых странах Центральной Азии, стагнацией в Тихоокеанском регионе при устойчивом экономическом росте в Таиланде и Малайзии и продолжающемся расширении экономик Китая и Индии. Неравномерность экономического развития сопровождается деградацией окружающей среды, территориальными, пограничными и этническими конфликтами, негативно влияющими на социальную жизнь и ситуацию в сфере безопасности и доверия в обществе.

Демографическая ситуация также ставит ряд серьезных проблем: регион, в котором проживает три млрд, или 61% всего населения земного шара, и сосредоточено пять наиболее густонаселенных государств мира,

таких, как Бангладеш, Индия, Индонезия, Китай и Пакистан, имеет самые высокие темпы роста населения и, соответственно, самый большой процент молодого населения в возрасте от 15 до 25 лет, что создает дополнительное бремя на систему образования.

Как известно, исторические, культурные и образовательные перспективы развития обуславливаются спецификой духовной жизни народов стран региона. Большинство стран имеют глубокие философские, религиозные и культурные корни и обладают большим разнообразием этнических, лингвистических, социальных и политических условий для развития. Следует принять во внимание колониальное и полуколониальное прошлое многих азиатских государств, а также историю независимости ряда стран региона. Важно учесть новые вызовы в виде стихийного формирования трансграничных национальных общин и больших потоков мигрантов.

Неравенство в распределении потребляемых ресурсов, когда развитые страны, в которых проживает 20% населения планеты, потребляют 80% мировых ресурсов, отрицательным образом сказывается на распределении духовных ценностей мировой цивилизации. Так, по данным зарубежных аналитиков, 72% пользователей Интернета живут в странах – членах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСД) с высоким прожиточным уровнем, на которые приходится 14% мирового населения, при этом 164 млн пользователей живут в США.

Для многих людей и народов, особенно в бедных странах, доступ к новым знаниям закрыт по причине отсутствия научных и технологических возможностей. Жизнь в условиях цифрового разрыва, без доступа к ИКТ в результате приводит к тому, что обездоленные слои общества утрачивают свои знания, умения и квалификацию, приносящую доход и возможность выживать в условиях глобальной конкуренции. Также социальная трансформация, вызванная глобализацией, дезориентирует и ослабляет тех, кто

пытается найти свое место в жизни в соответствии с местными привычными культурными представлениями.

Соответственно, молодежь развивающихся государств имеет ограниченный доступ к Интернету и качественному образованию. Поскольку образовательный потенциал нации создает материальные и духовные предпосылки для ее развития, то нерешенная сегодня проблема повышения уровня и качества образования чревата отсталым экономическим и социальным развитием стран в будущем.

Проводимая ЮНЕСКО деятельность в области информации, в частности реализация Хартии сохранения цифрового наследия, является важным вкладом Организации в реализацию Декларации принципов и Плана действий, принятых на Всемирном саммите по информационному обществу 12 декабря 2003 года в Женеве. Декларация подчеркивает связь между ИКТ и достижением целей в области развития – уменьшение бедности и голода, улучшение образования и здравоохранения, распространение выгод информационных и коммуникационных технологий во всех странах мира и в конечном счете построение общества знания посредством реализации возможности нахождения, предоставления, обработки, передачи, распространения и использования информации в целях создания и применения знаний, необходимых для человеческого развития. (Декларация принципов и План действий Всемирного саммита по информационному обществу. – Женеве, 12 декабря 2003 года).

На решение проблем, возникших в результате появления новых вызовов глобализации, направлена Региональная стратегия для АТР, разработанная на основе Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО и нацеленная на проведение программ по сокращению бедности путем обучения бедных, применения научных знаний для их нужд, возрастания возможностей общения и преодоления их изоляции в обществе, содействия их трудоустройству и ликвидации социальных и культурных барьеров на пути преодоления бедности. Региональные стратегии и деятельность ЮНЕСКО по преодолению вызовов глобализации традиционно сконцентрированы в пяти программных секторах: образование; наука; социальные и гуманитарные науки; культура; коммуникации и информация.

В Казахстане Национальной Комиссией РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО совместно с другими международными и национальными учреждениями и организациями уделяется большое внимание вопросам выполнения Целей развития тысячелетия и Декларации принципов и Плана действий Всемирного саммита по информационному обществу, что содействует реализации мандата ЮНЕСКО по гуманизации глобализации, построению культурных и коммуникационных мостов между народами, в усилении бедных, исключенных от пользования благами глобализации.

Важным является использование движущей силы глобализации, проявляющейся в обмене новыми знаниями и информацией через новые информационно-коммуникационные технологии, что приводит к ускорению перемещения знаний, капитала и технологий через границы. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях глобализации имеет исключительное влияние на образовательное пространство и его организационную структуру, включая методы обучения. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют беспрецедентные обучающие возможности и равный доступ к образованию, дают ответ на вызовы расширяющегося «цифрового разрыва» между странами и весьма эффективны в уменьшении разрыва в распределении информации, знаний и технологий. Удаленные районы Азии получают безусловные выгоды от роста торговли, коммуникаций и доступа к знаниям.

Однако необходимо учитывать, наряду с позитивной стороной, и негативное влияние глобализации, приводящее к размыванию национальных границ и географических пространств и повышению риска гомогенизации, или стирания культурных, духовных различий народов и в конечном счете потери самобытных культур малочисленных народов. Более того, неограниченная международная конкуренция чревата разрушением местных производств. Экономическое и культурное разнообразие на местном уровне подвергается воздействию гомогенизационных сил глобализации, которое ведет к угрозе поглощения малочисленных народов этими силами. Научно-технический прогресс ставит страны перед необходимостью адаптации к условиям изменяющегося мира.

Проблема уменьшения цифрового разрыва, расширения доступа к ИКТ и участия в международном рынке труда, являющаяся социальным, техническим, образовательным и культурным вызовом, требует своего решения как на международном, так и на национальном уровне.

Национальная Комиссия рассматривает образование в качестве фактора гуманного общественного развития, рентабельного вклада в будущее стран, важнейшего средства профилактики и борьбы с бедностью. Важно использовать преимущество Интернета по обеспечению мгновенного доступа к информации из любого источника в любое время, обеспечив широкий доступ к информационным технологиям для открытия серьезных перспектив повышения образования, ускорения экономического развития и улучшения жизни людей.

Умелое применение знаний и ноу-хау меняет роль новых информационных технологий и образования в формировании человеческого капитала для устойчивого социально-экономического развития. Использование новых информационных технологий ведет и к изменениям на рынке труда, в географическом размещении рабочих мест и организации работы, усилению конкуренции и расширению требований к квалификации и расширению профессиональной специализации с упором на обучение в течение всей жизни.

Национальная Комиссия полагает, что образование будет играть важнейшую роль в преодолении бедности, а именно в обеспечении грамотности и базовых знаний. Необходимо принятие государственных мер: по развитию науки для того, чтобы местное население могло получать доходы от правильного использования разнообразных природных и других ресурсов, по повышению роли социальных и гуманитарных наук в обеспечении насущных знаний для бедных и маргинальных групп населения, по продвижению культуры в сельских отдаленных регионах с тем, чтобы местные жители могли получать доходы от использования своих культурных ресурсов, и по продвижению коммуникаций и информации в сельских регионах для расширения доступа населения к насущной информации.

В приспособлении к условиям глобализации образование содействует расширению прав и возможностей населения через грамотность и базовое образование; наука про-

двигает научно-исследовательские возможности местных производств; социальные и гуманитарные науки предоставляют информацию о воздействии глобализации на общество; культура защищает традиционные местные культуры и ценности; коммуникации и информация ускоряют доступ и обмен информацией как части процесса глобализации.

В контексте взаимодействия образования и новых информационно-коммуникационных технологий/ИКТ образование развивает насущные навыки и использует ИКТ для улучшения доступа к качественному образованию; наука использует ИКТ для укрепления технологических возможностей через виртуальные университеты; социальные и гуманитарные науки используют ИКТ для распространения информации по социальным вопросам; культура расширяет доступ к ИКТ для использования в управлении культурными ресурсами; коммуникации и информация содействуют развитию национальных стратегий по использованию ИКТ.

В достижении устойчивого развития образование содействует формированию предметов по экологическому образованию и обучающим программам для преподавателей; наука развивает знания экологии для получения стабильного дохода; социальные и гуманитарные науки изучают социальное и политическое влияние проектов на окружающую среду; культура содействует правильному управлению культурными и экологическими ресурсами; коммуникации и информация расширяют доступ к средствам массовой информации и информации в целях сохранения окружающей среды.

На достижение целей развития, в частности уменьшение цифрового разрыва между странами, направлена Азиатско-тихоокеанская программа инноваций в образовании в целях развития / The Asia-Pacific Programme of Educational Innovation for Development (APEID/АПЕЙД), являющаяся одной из программ ЮНЕСКО. АПЕЙД была образована в 1972 году в целях оказания помощи странам-участникам в достижении целей национального развития. Программа АПЕЙД была одобрена на 17-ой Генеральной конференции ЮНЕСКО в качестве «центра при Бангкокском региональном офисе ЮНЕСКО по образованию для содействия инновациям в образовании через сеть национальных институтов». Основными целями АПЕЙД являются:

♦ содействие инновационной деятельности и совместным действиям стран-участниц с проведением систематических экспериментов и принятием образовательных инноваций в решении проблем развития;

♦ оказание помощи в продвижении национальных инновационных проектов и подходов в осуществлении целей развития;

♦ содействие обмену и передаче опыта и технического сотрудничества между странами, особенно, в области обмена информацией, проведения консультаций.

АПЕЙД обращает особое внимание на:

♦ ускорение инноваций в образовании и проведение исследований в целях поддержки развития;

♦ укрепление эффективного партнерства в образовании с созданием сети коммуникаций между странами и регионами по продвижению свободного и открытого потока информации;

♦ выполнение активной роли в реализации различных программ.

Служа катализатором изменений в образовании, АПЕЙД стимулирует, содействует и защищает инновации в образовании в целях развития. В период своей деятельности в структуре АПЕЙД создана сеть консультативных механизмов, сотрудничающих с Секретариатом АПЕЙД в виде Ассоциированных центров и Национально-координационных механизмов, образованных при Национальных комиссиях по делам ЮНЕСКО.

Для Казахской Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО представляет интерес создание в рамках Программы АПЕЙД Ассоциированных центров (АЦ), представляющих собой национальные или региональные институты, которые вносят вклад в образовательные инновации через обмен знаниями и опытом. Ассоциированные центры включают выполнение специальных функций:

♦ обмен инновационным опытом с другими центрами;

♦ организация национальных, субрегиональных и региональных семинаров, публикация обучающих материалов, изучение передового опыта;

♦ участие в проектировании, выполнении, оценке межстрановых проектов и визитов;

♦ обмен специалистами;

♦ содействие в распространении информации по образовательным инновациям в целях развития.

Также заслуживает особого внимания Национально-координационный механизм (НКМ), координирующий деятельность Ассоциированных центров на уровне Казахской Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО, который содействует образовательным инновациям, включая выполнение исследований в целях развития, и служит связующим звеном между Ассоциированными центрами, другими образовательными организациями и Секретариатом Программы АПЕЙД.

В настоящее время АПЕЙД осуществляет разработанный ею седьмой программный цикл на 2002–2007 годы, учитывающий глобальное, региональное и национальное развитие. Программа ориентирована на стратегии, цели и приоритеты в рамках глобальной Программы ЮНЕСКО, таких, как защита общих ценностей, укрепление разнообразия, содействие обмену знаниями и содействие образованию для всех с акцентом на образование для девочек.

Приоритеты Казахстана в области образования согласуются с основными задачами программ АПЕЙД и ЮНЕСКО. Так, в стране разработана Концепция развития образования до 2015 года, разработан и выполняется Национальный План Действий по Образованию для всех (ОДВ) на 2000–2015 годы. В октябре 2004 года принята Государственная программа развития образования в РК на 2005–2010 годы, в которой значительное внимание уделяется информатизации образования в целях повышения уровня качества образования за счет внедрения ИКТ в учебный процесс и принятия управленческих решений. Среди основных направлений информатизации указаны:

♦ совершенствование нормативной базы по внедрению ИКТ в образовательный процесс;

♦ дальнейшая компьютеризация образования для достижения мировых показателей;

♦ разработка и внедрение технологий дистанционного обучения;

♦ создание образовательных информационных ресурсных центров;

♦ внедрение информационной системы мониторинга, анализа и управления.

Тенденция ежегодного увеличения выделения средств из госбюджета на образование (так, в 2003–2004 годы прирост составил 25,7%, или увеличение с 3,4% к ВВП в 2003 году до 4,2% к ВВП в 2004 году) также дает основания на расширение возможностей

внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере образования.

В настоящее время МОН РК совместно с ЮНЕСКО реализуется ряд проектов, среди которых: проект дистанционного обучения специалистов и практиков дошкольного воспитания «Макрополитика системы дошкольного воспитания и обучения до 2005 года», в рамках которого создан и действует сайт «Предшкола», и проект создания системы «Спутниковый канал дистанционного обучения школьников».

Представляется перспективным участие Казахстана в реализации Азиатско-тихоокеанской программы инноваций в образовании в целях развития/АПЕЙД, в частности, по таким направлениям, как:

♦ участие в субрегиональном и региональном политических диалогах по определенным темам;

♦ обмен идеями, инновациями и лучшими практиками;

♦ содействие развитию сети Ассоциированных центров из числа национальных образовательных, научно-технических учреждений, занимающихся внедрением ИКТ в образование, и других образовательных программ ЮНЕСКО;

♦ распространение информации по образовательным инновациям и содействие установлению прямых контактов между институтами и образовательными учреждениями;

Литература

1. Report of the UN Secretary General at the Millenium Summit, September, 2000, UN, New York.
2. Декларация принципов и План действий Всемирного саммита по информационному обществу. – Женева. – 12 декабря 2003 года.
3. Final Report of the 9th UNESCO-APEID International Conference on Education. «Educational Innovations for Development in Asia and the Pacific», 4–7 November 2003, Shanghai.
4. Final Report «Building Capacity for Teachers / Facilitators in ICT Integrating in Education» of the Experts Meeting on Teachers / Facilitators Training on Technology-Pedagogy Integration, 18–20 June 2003, Bangkok, Thailand.
5. Summary records, Executive Board, 166th session, UNESCO General Conference, 4–16 April 2003, Paris, p. 140.
6. Доклад Генерального директора ЮНЕСКО о деятельности Организации в 2002–2003 гг., 33 С/3, ЮНЕСКО, Париж.
7. Среднесрочная стратегия на 2002–2007 гг., 31 С/4, ЮНЕСКО, Париж.
8. Рекомендации Исполнительного совета по Проекту Среднесрочной стратегии на 2002–2007 гг., 31 С/11, ЮНЕСКО, Париж.

НЕМЕЦКИЕ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Карсаков И.Б.

Начиная с XIX века, Центральная Азия, включающая в себя Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизию и Таджикистан, стала объектом исследований немецких ученых. Общеизвестны труды о Центральной Азии братьев Шлагвайт, Ф. фон Рихтгофена, фон Ле Кока, А.Грюневельда, В.Радлова, С.Дудина, В.Бартольда и других.

После Октябрьской революции 1917 года и образования железного занавеса, когда республики Центральной Азии входили в состав СССР, изучение региона западными исследователями было крайне затруднено. Длительное время немецкие ученые лишь фрагментарно рассматривали Центральную Азию как составную часть научных исследований стран Восточной Европы и СССР. Значительный интерес к региону возник в результате распада колониальной системы в Азии и Африке. Западные ученые пытались на основе анализа структурных изменений республик Средней Азии и Кавказа в советский период спрогнозировать тенденции развития тех стран Востока, которые встали на путь социалистической модернизации традиционного общества.

Всех исследователей среднеазиатологии можно условно разделить на две большие группы: востоковедов и советологов. Если последние являются, как правило, представителями национальной историографии и политологии, то география ориенталистики значительно шире, включая в себя филологов, этнографов, переводчиков, экономистов и публицистов.

Распад Советского Союза и образование новых независимых государств коренным образом изменили ситуацию и открыли новые возможности для проведения полевых научных исследований. После десятилетий изоляции Центральноазиатский регион вновь стал значимым для мирового сообщества. На Западе возрос спрос на специалистов по мусульманским республикам бывшего СССР, а политики ведущих европейских держав столкнулись с необходимостью принятия решений в малоизвестной для себя сфере. В этой связи возникла необходимость подготовки экспертов по данному региону. Основными проблемами в начале 90-х годов, затрагиваю-

щими интересы Запада, были: судьба ядерного оружия в Казахстане, угроза исламского фундаментализма для республик Центральной Азии, этнический фактор и национальные отношения, переход к рыночной экономике, демократизация, возможности экономического сотрудничества с Западом. Внимание западной стороны привлекали, прежде всего, оружие массового уничтожения и энергоресурсы региона, так как это прямо затрагивало безопасность и национальные интересы Запада. Следует отметить, что после распада СССР на территории Казахстана базировались 1050 ядерных боеголовок, укомплектованных МБР СС-18, имелись в наличии комплексы, способные производить химическое и бактериологическое оружие (Степногорск, остров Возрождение и др.)

В связи с геополитическими переменами на Востоке, целые институты в США и Европе, занимавшиеся проблемами СССР, кардинальным образом сменили приоритеты научных исследований. Перед западными ориенталистами и политологами были поставлены две основные задачи.

Первая – они должны были дать рекомендации политическому руководству своих стран в отношении постсоветской Центральной Азии, прежде всего в отношении Казахстана и Узбекистана как наиболее крупных и значимых государств региона.

Вторая – больше теоретическая, для ее решения делаются прогнозы, создаются концепции и моделируются те или иные варианты развития ситуации в регионе.

Изучение трудов западных политологов (советологов) очень полезно для казахстанских ученых и политиков для выработки самостоятельной позиции по тем или иным вопросам. Следует отметить, что вся политика Запада, в первую очередь США, в отношении стран Востока, в том числе и постсоветских государств, строилась через призму приоритета своих национальных интересов. Следует также отметить, что защита традиционных западных ценностей – демократии и прав человека не является в Центральной Азии приоритетной и используется лишь как средство защиты своих экономических и политических интересов.

Если значительное количество трудов западных востоковедов, относящихся к дореволюционному или советскому периоду, хорошо известны ученым Центральной Азии и России, то исследования последних лет, освещающие социально-политические перемены после распада СССР, до сих пор остаются малоизвестными и малоизученными. Несмотря на высокий уровень исследований немецких востоковедов, многие процессы ими рассматриваются с европейской точки зрения, что ведет иногда к искажению действительности и формированию у европейцев ложных стереотипов и шаблонов в отношении стран Центральной Азии.

Ведущим научным учреждением Германии по Центральной Азии является Федеральный институт восточных и международных исследований (Кельн) (*в настоящее время объединен с Германским институтом международной политики и безопасности – SWP*) [1], который ранее специализировался по странам Восточного блока в годы «холодной войны». Наиболее известный специалист – Уве Хальбах (Uwe Halbach, в отделе Россия и стран СНГ с 1997 года), который еще в 1985 году, анализируя политику Москвы в отношении азиатских республик СССР, прогнозировал их выступления против диктата центральных властей. События 1986 года в Алма-Ате он рассматривал как проявление «исламского национализма». Между тем в работах, написанных им в период 2000–2001 годы, население постсоветской Азии он называет уже «мусульманами-атеистами» [2]. Видимо, его взгляды изменились в результате полевых исследований в регионе после падения «железного занавеса». Другая крупная работа «Развитие Казахстана между бедностью и богатством» [3] посвящена экономическим реформам и высокому уровню привлеченных иностранных инвестиций. Автор отмечает, что в период с 1990 по 1995 годы ВВП Казахстана сократился на 56% и только в 1997 году обозначился 2-процентный рост экономики. Экономический рост произошел лишь за счет нефтегазового сектора, в то время как другие отрасли, в первую очередь сельское хозяйство, оставались в кризисе. Между тем экономический кризис поразил и другие страны СНГ, тем не менее Казахстану удалось привлечь 80% всех иностранных инвестиций, пришедших в Центральную Азию, а в Каспийском регионе он уступил только Азербайджану. Поворотным моментом У.Хальбах считает начало массовой приватизации, свя-

занной с деятельностью правительства А.Кажегельдина в 1994–1997 годы, когда в страну пришли значительные финансовые средства. Однако уже в начале 1997 года Казахстан столкнулся с первыми трудностями в распределении прибылей с иностранными инвесторами. Оказалось, что большинство зарубежных предпринимателей не имеют достаточных средств для модернизации производства и не заинтересованы развивать высокотехнологические отрасли. В качестве примера он приводит расторгнутый Договор по приватизации телекоммуникационных сетей корейским концерном Daewoo.

Вместе с тем наличие значительных природных ресурсов и иностранные кредиты не сделали казахстанцев богатыми и большинство населения разочаровалось в экономических реформах. Немецкий эксперт отмечает, что, несмотря на достигнутые успехи кабинета А.Кажегельдина, среди населения и части бюрократии росло недовольство против политики «распродажи родины». Так, советник Президента РК считал, что заключенные контракты с иностранцами поставили Казахстан в то же положение, как Китай или Османскую империю в колониальное время.

На рубеже 1997–1998 годов отмечаются массовые акции протеста и голодовки рабочих крупнейших предприятий, отданных в иностранное управление. Причиной стало последовательное сокращение государством расходов на социальную сферу, здравоохранение, образование, так называемая «оптимизация управления», связанная с массовыми увольнениями и отказом иностранных топ-менеджеров поддерживать социальные гарантии со стороны предприятий. Главной проблемой стала массовая безработица. У.Хальбах критически относится к правительственной оценке безработицы в 4–6%. По его мнению, количество безработных составляет не менее 19%, а свыше 20% имеют частичную занятость.

В общем, У.Хальбах делает вывод о том, что в результате реформ в республике можно наблюдать прямо противоположные тенденции, характерные как для средней европейской страны, так и для государств Африки, т.е. одновременно происходит европеизация и африканизация Казахстана со всеми вытекающими отсюда проблемами.

В работе «Центральная Азия в бедствии: проблемная реакция на региональный кризис безопасности» [4], написанной сразу после событий 11 сентября, Уве Хальбах иссле-

дует реакцию центральноазиатских государств на вызовы региональной безопасности. Автор большое внимание уделяет внешним и внутренним факторам безопасности Центральной Азии. С начала 90-х для Центральной Азии угроза безопасности исходила со стороны Афганистана и распространения афганского конфликта на весь регион. Первым угрозе «афганизации и дефрагментации» подвергся Таджикистан, затем Кыргызстан и Узбекистан. Однако угроза потери власти под воздействием внешних факторов для правящих элит Центральной Азии вплоть до лета 1999 года представлялась эфемерной, но стала реальностью после образования и усиления исламской оппозиции, дальнейшей эскалации афганского конфликта, свободным пересечением государственных границ террористами и наркоторговцами. Вторжение в Ферганскую долину вооруженных исламистов показало внутреннюю слабость правящих режимов и наличие критического потенциала в обществе. Вплоть до середины 2001 года государства Центральной Азии углубляли политическое сотрудничество в области безопасности с Россией и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В другой работе «Больше не постсоветское пространство?» [5] автор рассматривает события в Центральной Азии и на Кавказе после трагедии 11 сентября 2001 года. По оценкам немецкого ученого, антитеррористическая операция США в Афганистане стала катализатором тех явлений, которые подспудно назревали на постсоветском пространстве в течение десяти лет после распада СССР.

Молниеносные действия американцев по размещению своих военных баз на Кавказе и Центральной Азии изменили баланс сил в регионе. В результате существенно сократилось российское влияние на постсоветском пространстве. Однако ввод американских войск породил новые проблемы, не разрешив старые, не была достигнута главная цель – обеспечить стабильность и безопасность региона. Автор отмечает усиление внимания к вопросам безопасности прикаспийских государств со стороны ЕС.

Россия, хотя и стала партнером Запада по антитеррористической коалиции, тем не менее будет по-прежнему подвергаться критике за «недальновидную политику» на Кавказе, т.е. поддержки сепаратистов в Абхазии, Южной Осетии и т.д. Перед Азербайджаном и Грузией на ближайшие десятилетия будет стоять вопрос восстановления суверенитета и

национальной интеграции «временно неконтролируемых территорий», что в дальнейшем скажется на ухудшении отношения с Россией. Кавказский регион немецкий политолог определяет как «конфронтацию альянсов в лабиринте конфликтов», с одной стороны, ось «Баку – Тбилиси – Анкара – Вашингтон», а с другой – «Москва – Ереван – Тегеран». В этой ситуации Армения становится «российским Израилем» на Кавказе. После распада единой страны Армения оказалась в геополитическом тупике, окруженная недружественными государствами – Турцией и Азербайджаном. Затяжной конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха лишь временно заморожен. Более того, Армения осталась вне рамок региональной кооперации, в частности ГУУАМ, а сотрудничество Азербайджана и Грузии с Турцией и военными структурами НАТО за прошедшее десятилетие лишь укрепилось. Соотношение сил на Южном Кавказе постепенно меняется в пользу Баку, и Ереван не питает в этом вопросе никаких иллюзий. В этих условиях сохранить свою независимость Армения сможет лишь умело «балансируя» между Россией и Западом.

У.Хальбах оценивает Азербайджан как центр каспийского энергетического резервуара. Отсюда заинтересованность США и Западной Европы в сотрудничестве с Баку. Лишь с приходом к власти В.Путина в России стали осознавать всю серьезность потери своего влияния в этой закавказской республике.

Немецкий политолог также отмечает, что усилия США и ЕС искусственно «демократизировать» страны Центральной Азии по западным образцам не увенчались успехом. Это было связано с тем, что Запад проводил непоследовательную политику, придерживаясь двойных стандартов, всегда отдавая предпочтение экономическим интересам в противовес «абстрактным» правам человека. Кроме того, начиная с 1995 года, для Центральной Азии все возрастающую угрозу стал представлять конфликт в Афганистане, так которого пришелся на 1999–2000 годы, когда вооруженные боевики ИДУ вторглись на территорию Ферганской долины.

По мнению германского эксперта, Казахстан в настоящее время находится между «дилеммой евразийского партнерства с Россией и неизбежностью глобализации». На рубеже веков отмечается разворот западного вектора внешней политики республики в связи с возрастающей критикой со стороны ОБСЕ и международных неправительственных орга-

низаций за недостаточную демократизацию и замедление реформ. Астана смогла компенсировать это углубленным развитием отношений с Россией и Китаем. В настоящее время доктрина безопасности Казахстана основывается на сотрудничестве в рамках ДКБ и ШОС.

Внешняя политика другой важнейшей страны – Узбекистана оценивается «как освобождение от постколониального синдрома» и стремление к региональной гегемонии. Росту внешнеполитических амбиций Ташкента способствовало то, что еще в 1995 году Вашингтон признал Узбекистан «геополитическим центром» Центральной Азии и партнером США в противодействии политике России и Ирана в регионе. Поэтому размещение военных баз на территории Узбекистана следует рассматривать как закономерность, а не как случайное стечение обстоятельств. В качестве «благодарности» за поддержку США в антитеррористической операции Узбекистану будет предоставлен режим «наибольшего благоприятствования» и значительно снизится критика со стороны американских правозащитных организаций. Вместе с тем немецкий эксперт прогнозирует, что ЕС и ОБСЕ усилят критику официальных властей в Ташкенте за авторитарные методы управления, нарушение прав человека и преследование по религиозным мотивам.

В целом У.Хальбах приходит к неоднозначному выводу: СНГ фактически выполнило свою задачу и уходит вместе с термином «ближнее зарубежье» в историю. Приходит конец также безраздельному господству России на постсоветском пространстве. Для сохранения своих интересов и влияния Москва вынуждена будет поддерживать одни постсоветские государства в противовес другим. Однако автор не уточняет, какие возможные союзы или объединения придут на смену СНГ и по каким сценариям будет идти интеграция или дезинтеграция государств Содружества.

Другим крупным исследователем по Центральной Азии является Гудрун Вакер (Gudrun Wacker), специализирующаяся на политике Китая в отношении стран СНГ [6]. Вакер критически оценивает экономические реформы в Центральной Азии, которые проводились хаотически, без серьезной подготовки и крутой ломки традиционной идеологии. По ее мнению, лишь либерализация торговли с КНР позволила странам Центральной Азии избежать экономического коллапса в период 1992–1993 годов, когда Россия прово-

дила удушающую финансово-кредитную политику в отношении постсоветских государств. Она высоко оценивает соглашения, достигнутые Казахстаном с Китаем, по границе и перспективы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Вместе с тем ею отмечены вероятные угрозы Центральной Азии со стороны КНР: этнический фактор, рост сепаратизма в Синьцзяне, поддержка исламских фундаменталистов и сепаратистов со стороны арабских государств, что вполне может втянуть постсоветские страны в региональные конфликты.

По мнению немецкого политолога, размещение американских баз в Центральной Азии не укрепило стабильность в Центральной Азии, а «временно заморозило» существующие проблемы. Вместе с тем ЕС не заинтересован в дестабилизации региона, государства которого являются членами ОБСЕ. Объединяющаяся Европа хотела бы иметь свое влияние в Центральной Азии, как и в других частях СНГ.

Другим крупнейшим научно-исследовательским центром является Германский институт Страноведения, куда входит Немецкий институт Востоковедения, который с 1990 года проводит полномасштабные исследования современных политических, экономических, социальных и этнических процессов в постсоветской Азии. Основными темами исследований являются проблема распространения исламского фундаментализма, этническая консолидация и самоидентификация, правовая реформа и права человека, перспективы демократии и гражданского общества, место и роль государств ЦА в международной системе.

Директор института Востоковедения профессор Удо Штайнбах (Udo Steinbach) считал, что после обретения независимости тюркские республики бывшего СССР пойдут по пути Турции. Активное проникновение турецкого капитала в закавказские и центральноазиатские республики, открытие турецких школ и лицеев, светский характер государственности и рыночные преобразования по «турецкой модели» свяжут Европу и Центральную Азию посредством Турции [7]. Однако экономическая слабость Турции и ее зависимость от Запада объективно не позволили ей стать «мостиком» между Европой и постсоветской Азией, а также «локомотивом» региона. С середины 90-х годов Центральная Азия уже не нуждается в посредниках в диалоге с западными державами.

Сотрудники института Райнер Фрайтаг-Вирмингхаус (Reiner Freitag-Wirminghaus) и Пауль Гейс (Paul Geis) – признанные специалисты в своей области.

Область исследований Фрайтаг-Вирмингхауса – правовой статус Каспийского моря, региональная безопасность, борьба великих держав за влияние в регионе, энергоресурсы и направления нефтепроводов. В своей работе «Геополитика на Каспийском море. Борьба за новые энергоресурсы» [8] он полагает, что азербайджанская нефть не является конкурентом казахстанской, так как они имеют разных потребителей на мировых рынках. Кроме того, немецкий ученый весьма скептически оценивает амбициозные планы казахстанского руководства и считает, что в ближайшие 15–20 лет Каспийский регион вряд ли станет альтернативой Персидскому заливу, но вполне может превратиться в еще одну «горячую точку» из-за столкновения интересов «больших игроков» со всеми вытекающими проблемами.

Это же мнение разделяет и Хальбах, так как запасы углеводородного сырья Каспийского региона в пять раз уступают резервам Персидского залива. По оптимистическим прогнозам, только к 2020 году Казахстан сможет добывать 145 млн тонн и экспортировать – 78 млн тонн, Азербайджан – 105 млн и 81,1 млн, Туркменистан – 11 млн и 3 млн соответственно. Значительно увеличить поставки газа сможет только Туркменистан, который в 2020 году из 123,7 млрд кубометров сможет экспортировать 106,7 млрд кубометров. Весь добываемый газ в Казахстане – 27 млрд кубометров пойдет на внутреннее потребление [9].

В целом проблема обеспечения Европы энергоресурсами из Каспийского региона занимает много места в трудах немецких ученых и политиков. Так, руководитель группы по России и странам СНГ Германского общества внешней политики Александр Рар считает, что с осени 2000 года Москва и Астана решили основать «Евразийский союз», в который должны интегрироваться государства СНГ, ориентирующиеся на Россию, а не на Запад. Немецкий эксперт считает, что борьба за энергоресурсы в Каспийском регионе может пойти как по интеграционному, так и по конфронтационному сценариям.

Учитывая, что страны Южного Кавказа и Центральной Азии входят в пространство ОБСЕ, стабильность Каспийского региона не должна зависеть от объема энергоресурсов. США, Россия, ЕС, Турция и Иран реально

могут создать процветающий региональный рынок. В случае негативного развития Каспийский регион окажется «на свалке истории» и «все достижения цивилизации девяти столетий будут сведены к нулю в результате наступления исламского фундаментализма, великорусского империализма или национального авторитаризма» [10].

Пауль Гейс специализируется на внутренней политике стран региона. Он рассматривает трансформацию политической системы в странах постсоветской Азии с точки зрения эволюции правовой культуры. П.Гейс подвергает критике тех западных экспертов, которые считают, что медленный ход реформ в Центральной Азии объясняется отсутствием у правящей элиты должной политической воли. По его мнению, западные аналитики игнорируют тот факт, что политические споры решаются главным образом политическими средствами, а не правовыми. Кроме того, в Центральной Азии отсутствует такой «стабилизатор» политической системы и государства, как военные, которые вмешиваются в политику только тогда, когда сами политики не смогут сохранить общественный порядок. Поэтому немецкий ученый считает, что вопрос о политическом реформировании в регионе неразрывно связан с проблемой установления, изменения или укрепления правового порядка [11]. Отсутствие стабильного правового порядка сдерживает модернизацию политической системы. Вместе с тем немецкий ученый высказывает сомнения по поводу становления правового порядка в государствах Центральной Азии, если они пойдут по пути прямого заимствования западных моделей правовой культуры [12]. Другим аспектом его исследований является изучение элит государств Центральной Азии. В течение десяти лет независимости правительствам центральноазиатских государств удалось относительно безболезненно сменить политический истеблишмент. В ходе социально-экономических реформ сформировались новые типы элиты – хозяйственно-промышленный директорат, финансовая олигархия, властно-административная и региональная. При этом одни и те же лица могут представлять одновременно несколько типов элит.

Германский исследователь, сравнивая существующие политические режимы, выделяет, несмотря на внешние различия, общую тенденцию для Центральной Азии. С одной стороны, это авторитаризм, персонификация

власти и создание патримониальной авторитарно-бюрократической системы, похожей отдельными элементами на средневековую икту (условно-наследственная собственность), а с другой – стремление модернизировать политическую систему и построить современное государство [13].

Эта модель политического устройства во многом напоминает авторитарные режимы ЮВА, где глава государства рассматривается как «отец нации» и последняя инстанция для решения возникших спорных вопросов, а постановления судебной власти не являются обязательными для представителей элиты.

Оригинальны труды немецкого ученого Андреа Шмитц, которая пытается определить направления политической трансформации стран Центральной Азии после обретения независимости [14].

За годы реформ в Казахстане в отличие от советского периода сформирована новая элита, которая может принимать стратегические решения. Вместе с тем частые смены правительства и неуверенность чиновников в связи с постоянной сменой кадров приводят к недостаточному и неадекватному использованию имеющегося потенциала. В результате такой кадровой политики общегосударственные интересы подчиняются личным интересам отдельных лиц и их команд. Кроме того, противоборство различных группировок на долгий срок чревато огромными рис-

Литература

1. Stiftung Wissenschaft und Politik. – Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit.
2. Uwe Halbach. Islam im nach sowjetischen Zentralasien: eine Wiedergeburt. In Zentralasien und Islam / Andrea Strasser. Hrsg.: Deutsches Orient Institut. – Hamburg, 2002.
3. Uwe Halbach. Kasachstans Entwicklung zwischen Armenhaus und Schatzkammer. – BIOS. – Aktuelle Analysen. – 1998. – №31, №32.
4. Uwe Halbach. Zentralasien in Bedragnis. Problematische Reaktionen auf regionale Sicherheitskrisen. – Berlin: SWP-Studie, Oktober, 2001.
5. Uwe Halbach. Der «nicht mehr postsowjetische» Raum. – Berlin: SWP-Studie, Juli, 2002. – S. 24.
6. Gudrun Wacker. Die zentralasiatischen GUS-Staaten aus chinesischer Perspektive. – Bericht BIOS. – 1997. – №15.
7. Udo Steinbach. Die Türkei in 20. Jahrhundert. Schwieriger Partner Europas. – Hamburg, 1996.
8. Reiner Freitag-Wirminghaus. Great Game. – Bericht BIOS – 1997. – №15.
9. Uwe Halbach. Persischer Golf, Kaspisches Meer und Kaukasus. – Berlin: SWP-Studie, Februar, 2001. – S. 29–30.
10. Рар Александр. Энергетические ресурсы Каспийского моря // Международная политика. – 2000. – №12.
11. Гейс П.Г. Правовая культура и политические реформы в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №6 (18). – С. 128.
12. Там же.
13. Paul Geiss. Entwicklung und aktueller Stand der (Neo-)Patrimonialismusforschung unter besonderer Berücksichtigung der Erklärungskraft sowie der Desiderata dieses Ansatzes für Zentralasien bezüglich Stabilitätsstrategien und Herrschaftsformen. – instrumenten und – strukturen. – Hrsg.: Deutsches Orient Institut. – Hamburg, 2003.
14. Andrea Schmitz. Elitenwandel und politische Dynamik in Kasachstan. – Berlin: SWP, 2003.

Национальные интересы Казахстана и вызовы глобализации (под редакцией Е.Б.Жатканбаева. – Алматы, 2004. – 210 с.)

Процессы глобализации, переживаемые мировым сообществом в конце XX и в начале XXI веков, по значимости превосходят все известные исторические события, так как глобализация охватывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности – экономику, политику, право, международные отношения, культуру и даже быт. Данный процесс находится в центре повышенного внимания широкого круга специалистов: экономистов, политологов, культурологов, социологов и др.

Оценки выгод и последствий глобализации сильно разнятся: от оптимистично-восторженных, восхваляющих достоинства новой глобальной системы, позволяющей пользоваться всеми достижениями науки и техники, независимо от уровня развития страны, до пессимистично настроенных взглядов, обвиняющих глобализацию во всех смертных грехах: потеря национальной самобытности, усиление противостояния развитых и развивающихся стран, распространение только западной культуры и стандартов и др. Столь диаметрально противоположная оценка глобализации проистекает из сложной объективно-субъективной природы происхождения данного процесса. На наш взгляд, в научной и публицистической литературе дискуссия о глобализации только разворачивается, но уже сейчас можно сказать, что вряд ли сформируется априори признанное, единое мнение о сущности, выгодах и последствиях глобализации.

В этой связи выход книги «Национальные интересы Казахстана и вызовы глобализации» можно назвать своеобразным вкладом казахстанских ученых в глобалистику. Ценность книги состоит в том, что она дает не только общее представление о новых тенденциях мирового развития, но и содержит подробный анализ принципиальных проблем, требующих своего разрешения в отечественной теории и практике.

Начало коренных реформ в Казахстане совпало с всеобщим распространением и усилением глобализационных процессов. Казахстан уже более тринадцати лет пытается

интегрироваться в мировое сообщество, и процесс интеграции нельзя назвать легким. Главная проблема выхода на мировую арену – отстаивание и защита национальных интересов страны в условиях жесткой глобальной конкуренции и столкновений интересов разных стран.

В книге затронут целый спектр проблем вхождения Казахстана в мировое сообщество в условиях глобализации. Так, в первом разделе книги освещены проблемы социальных и общественных угроз национальным интересам Казахстана. Поднимаются дискуссионные вопросы социально-экономического, общественно-политического и информационно-культурологического направлений развития государства. В монографии отмечается, что острота социальных проблем на фоне экономического роста, наблюдаемого в стране в последнее время, не снижается. Такие направления социальных проблем, как бедность, безработица, депопуляция населения, являются важнейшими показателями социально-экономического положения страны и служат барометром оценки деятельности государства.

Оптимистическая оценка возможностей выхода экономики на траекторию устойчивого развития связана с воздействием на нее социальных факторов и тенденциями человеческого развития. Данные процессы являются одними из наиболее важных и сложных, поскольку в большинстве своем не остаются неизменными. Усиление социальной направленности экономики и интересов социального порядка имеет множество форм своего выражения. Прежде всего, это проявляется в переориентации экономического развития на непосредственное достижение конечных результатов – наиболее полное удовлетворение нужд и потребностей населения. В монографии подчеркивается, что повышение темпов роста реальных доходов граждан, поддержка социально незащищенных слоев населения, развитие сфер образования, науки, здравоохранения, культуры, снижение безработицы и др. – все это и есть конкретное выражение усиления соци-

альных интересов. Тем самым обуславливается рост социального потенциала национальной экономики, формирующий и поддерживающий функционирующее, развивающийся и реализующий факторы социального характера, которые с огромной обратной силой оказывают позитивное воздействие в ускорении социально-экономического развития страны.

По мнению авторов, основным богатством Казахстана, способным обеспечить долгосрочные эффекты и занять достойное место в мировой экономике, должен стать научно-интеллектуальный потенциал страны. Он представляет собой совокупность всех кадровых, информационных, финансовых и материально-технических ресурсов страны, направленных на решение новых научных и технических задач, которые определяются количеством и качеством накопленных научно-технических знаний (о природе и обществе) в стране. Научно-интеллектуальный потенциал представляет собой реально существующее их единство, систему с присущей ей структурой и организацией. В монографии отмечено, что научно-интеллектуальную деятельность следует рассматривать как социально-экономическую деятельность, а не как деятельность, направленную на решение задач только в сфере производства наукоемких товаров и услуг. Являясь составной частью экономического потенциала страны, в условиях глобализации мировой экономики научно-интеллектуальный потенциал страны выступает одним из важнейших условий формирования конкурентоспособной экономики.

В последние годы интенсивно ведется разговор о стратегии развития отечественной науки. Но для того, чтобы говорить о стратегии, нужно знать базу, на которой будет развиваться наше будущее, а также национальные проблемы. Последнее таково, что мы имеем громадное пространство земли и являемся сырьевым придатком развитых стран. В то же время у нас есть вузы, готовые кадры по транспорту, связи и аграрному сектору, т.е. мы имеем проблемы и у нас есть кадры для их решения. Авторы считают, что не следует распылять силы и средства, а направить их на научные разработки по вопросам зерна и пастбищного животноводства, развитию связи и транспорта, созданию новых видов сырья и лишь на их базе развивать новые критические технологии. Сейчас нужна концентрация эконо-

мического потенциала в тех направлениях, которые решают социально-экономические проблемы и создают материальную базу для дальнейшего скачка. Решать эти проблемы следует посредством внедрения в жизнь организационной модели, которая должна быть подвижна в зависимости от потребности современной науки и практики.

В монографии обосновано положение о том, что экономическая система при всей своей самодостаточности и автономности не может существовать в вакууме, изолировано от других подсистем человеческого социума. Она может эффективно функционировать в рамках определенного социального порядка и в условиях политической стабильности при соблюдении общепринятых правил игры во всех сферах общественной жизни, в том числе и в экономике, обеспечиваемых главным образом государством.

Авторы отмечают, что в системе рыночных отношений госсектор служит важнейшим источником информации об ориентирах и приоритетах текущей и перспективной государственной экономической политики для остальных секторов. Государственная собственность вне госсектора должна использоваться главным образом в интересах государства, в то время как госсектор призван служить прежде интересам развития экономики и общества. На долю государственной собственности во многих развитых странах приходится 20–25% национального достояния. На протяжении всего XX века неуклонно расширялась предпринимательская деятельность государства, приобретал все большее значение государственный сектор в экономике.

В монографии отмечается, что происходящие процессы в республике свидетельствуют об опасном снижении масштабов государственной собственности. В настоящее время она составляет около 13%. Казахстан давно уже перешагнул пороговые значения необходимого масштаба государственной собственности. Дальнейшее ее снижение чревато для экономики государства необратимыми последствиями и для национальных интересов в целом. В Казахстане с его развивающимся рынком государственная собственность должна достигать масштабов на уровне не меньше 20–23%. Поэтому следует предпринять меры по ее наращиванию, возможно даже с применением непопулярных мер национализации. Но отношение к государственной собствен-

ности не должно ограничиваться лишь количественным наращиванием. В ее развитии следует опираться на качественное изменение и превращении ее в эффективную и передовую часть экономики. Реализация «эталонной политики» государством приведет к созданию в рамках госсектора образцовых предприятий и отразится на их взаимоотношениях.

Авторы монографии особо выделяют блок проблем развития национальной экономики страны в условиях глобализации. К основным проблемам экономического развития Республики Казахстан относятся следующие: сырьевая направленность экономики, уязвимая интеграция экономики Казахстана в мировую экономику; слабая межотраслевая и межрегиональная экономическая интеграция внутри страны; низкая производительность обрабатывающей промышленности; низкий потребительский спрос на товары и услуги на внутреннем рынке; неразвитость производственной и социальной инфраструктуры; общая техническая и технологическая отсталость отечественных предприятий; утрата научно-технического потенциала страны и отсутствие действенной связи науки с производством; несоответствие менеджмента предприятий задачам адаптации экономики к процессам глобализации.

В указанной работе отмечается, что одним из важных факторов развития национальной экономики в условиях глобализации является поддержка инновационной деятельности в стране. Инновационный путь развития экономики обеспечивает конкурентоспособность национальной экономики путем постоянного обновления технологии, товаров и услуг, эффективным использованием научно-технического потенциала страны и стимулированием его роста. Общеизвестно, что конкурентоспособность достигается не в тепличных условиях государственной поддержки, а в суровой борьбе с конкурентами.

Авторы справедливо отмечают, что, при разработке своей инновационной политики, мы по традиции продолжаем думать о трудностях создания материальной производственной базы, в то время как сегодня, в связи с бурным развитием фондового рынка, эта проблема стоит уже на последнем месте, а на первом месте стоит потребитель, его желание обладать конкурентным товаром за доступную ему цену. По мнению авторов, в

борьбе за потребителя у Казахстана есть свои преимущества – мы не завязаны в дорогостоящих производствах сегодняшнего дня и свободны для создания новых товаров по новым технологиям, которые будут востребованы потребителями в будущем.

Последующие разделы включают в себя материалы авторитетных исследований, направленных на раскрытие таких аспектов внутреннего и внешнего развития, которые затрагивают процесс глобализации: финансово-экономические угрозы национальным интересам, индустриально-инновационное развитие страны в свете глобального развития, внешнеэкономические и интеграционные связи страны. Исследуются вопросы о том, каковы потенциальные и реальные последствия внешнеторговой и финансовой либерализации, осуществляемой как на национальном, так и региональном уровне.

В монографии рассмотрены геополитические угрозы национальным интересам Казахстана. Геополитическое расположение на стыке Азии и Европы, экономические и политические интересы, а также существующий потенциал определили место Казахстана в системе современных международных отношений как крупного регионально-государства, заинтересованного в создании в своем окружении зоны добрососедства на принципах взаимной безопасности, уважения суверенитета, территориальной целостности. Авторы отмечают, что в условиях обострения современных вызовов, среди которых международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, транснациональная организованная преступность, религиозный экстремизм и наркобизнес, Казахстан принимает активное участие в координации усилий, направленных на обеспечение безопасности на уровне отдельных государств, регионов и в глобальном измерении.

В целом внешнеполитические усилия Казахстана направлены на обеспечение использования преимуществ процесса глобализации, ее широких возможностей по ускоренной интеграции страны в глобальную систему мировых политических, экономических, гуманитарных связей, расширению притока иностранных инвестиций, новых технологий в целях обеспечения долгосрочного прогресса в области развития страны.

Геополитическое положение в мире и вокруг Центральной Азии за последний год начало претерпевать качественные измене-

ния. Авторы отмечают, что эти изменения касаются: во-первых, отношений между крупными геополитическими факторами между собой в глобальном контексте – США, России, Китая, Европейского Союза; во-вторых, политики крупных геополитических центров силы в отношении Центральной Азии (Каспийского региона и Закавказья); в-третьих, отношений между крупными – США, РФ, КНР, ЕС – и средними (региональными) геополитическими факторами – Индией, Пакистаном, Ираном, Турцией: 1) между собой; 2) в контексте геополитики в Центральной Азии; в-четвертых, политики центральноазиатских государств и их отношений: 1) между собой; 2) с крупными и региональными факторами.

Современное международное положение РК характеризуется следующими процессами: на внешнеполитическом направлении продолжается политика балансирования между крупными геополитическими центрами силами (разновекторная дипломатия). На достаточно высоком уровне поддерживаются отношения с Россией. С Китаем Казахстан ведет дистанцированную и осторожную политику, используя многосторонние механизмы (ШОС, СВМДА). В результате событий 2001–2002 годов на ближайшее время была снята самая серьезная угроза безопасности Центральной Азии, исходившая со стороны воинствующего исламизма. В отношениях с Западом достигнута временная стабилизация. Политика на центральноазиатском направлении, а также в СНГ развивается по инерции, заданной в последние годы. Продолжается освоение Каспия, несмотря на политические и геополитические препятствия. Новый расклад сил вокруг Центральной Азии, возникающий вследствие формирования новой геополитической ситуации, грозит Казахстану появлением новых угроз и вызовов его безопасности и стабильности.

В заключительном разделе «Глобализация и ее вызовы» рассмотрены общие проблемы глобализации, что дает возможность оценить новые тенденции мирового экономического и политического развития. Анализируется влияние различных игроков на

процесс глобализации – национальных государств, ТНК и др.

Глобализация принципиально ставит общество любой страны перед необходимостью внутреннего приспособления. С одной стороны, должны быть созданы прозрачные, стабильные и предсказуемые структуры, оставляющие экономическим силам страны по возможности больше свободного пространства для развертывания. С другой стороны, государство должно смягчать последствия этой глобализации и сопровождать их социальными, экологическими и политическими мерами, прежде всего в сфере образования.

На взгляд авторов, Республика Казахстан как страна «land locked country» с 15 млн жителей, несмотря на ее богатые недра и огромную территорию, экономически рассматривается как маленькая страна, которая сейчас находится на самом краю глобализирующегося мира. Надо четко понимать, что только за счет богатых недр не может быть создано благополучие общества. Казахстан должен больше использовать свои богатства для размещения новой промышленности и создания финансового пространства для возникновения сферы услуг. Принципиально это можно реализовать только через открытость (маленькой) страны. В особенности, в сфере образования Казахстан не сможет только благодаря своим ресурсам соответствовать мировым масштабам.

В целом книга представляет собой одну из первых попыток интегрирования казахстанских ученых разных отраслей (экономистов, политологов, юристов) для рассмотрения столь многостороннего и многогранного явления, как глобализация, в свете защиты национальных интересов Казахстана.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся феноменом глобализации, а также научных сотрудников, преподавателей, политиков, всех тех, кто занимается теоретическим обоснованием и практической реализацией национальных интересов Казахстана.

Шокаманов Ю.К.

SUMMARY

"System importance of innovation in enhancing Kazakhstan's competitiveness"

by *V.A.Khan*, Doctor of Economic Sciences, coordinating leader, "Scientific intellectual property" Research and Production Association

The article "System importance of innovations in enhancing Kazakhstan's competitiveness" offers brief analysis of technological innovations in the context of the modern cyclical development theory. It discloses the essence of innovation process and shows its backbone role. The author concludes that innovations on the basis of large scientific discoveries represent the main driving force of progress.

Science intensive production functions in all industries in developed countries. Technological innovations are of key importance in the formation of such infrastructure.

In any case innovation represents a combined process of creation, distribution and application of a new practical means to satisfy some need. Innovation activity adds dynamic, wave and uninterrupted character to the economic development process: first they open new possibilities for expansion, then, destroy existing system conditioning its transition from one state into another.

Innovation process consists in purposeful search of changes for economic reforms. Two types of innovation are possible at that: evolutionary and revolutionary. There is an opinion that profit is reached mainly thanks to evolutionary changes that are not based on large scientific discoveries.

"Stable transition to international quality standards is an important condition of a country's integration into the world economic system"

by *N.N.Chan*, Ph.D. in Economics, assistant professor, chair of Construction Economy, Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

The article reviews some urgent problems of transition to international quality standards with a purpose of stable integration of Kazakhstan into the world economic system.

One of the most important conditions for country's integration into the world economic system is stable transition of enterprises and firms in all industries to international quality standards. The state standardization management in the Republic of Kazakhstan according to the law "On standardization" is performed by the State Standard of Kazakhstan that forms state policy in standardization, carries out state control over observation of obligatory requirements of state standards, participates in the work on international standardization.

Examining the issues related to transition of enterprises to international quality standards it is necessary to take into consideration that Kazakhstani enterprises have common and specific development problems that hinder this process. In particular, they are related to macroeconomic, regional, branch, financial and economic issues and are conditioned by the decrease of consumption in domestic and foreign markets.

Thus, it is necessary to note that at the present time market requirements, possibilities of free choice of goods and services, tough competition involving not only domestic but also foreign company, affect manufacturers making them apply top-priority efforts to quality.

"Peculiarities of Kazakhstani coal industry development"

by *G.Y.Ismagulova*, junior research fellow, department of ecological economic problems of nature management, Institute of Economy of the Ministry of Education and Science of the RK

Analysis of coal industry enterprises allows making a conclusion that this sector starts getting out of the phase of depression and transiting to economic upsurge. This is proven by such showings as coal production per head, profitability of coal industry, numbers of production industrial personnel, investments, and etc.

Crisis in coal industry and its overcoming are conditioned by economic situation in the country, competitiveness of different kinds of primary energy carriers in foreign and domestic markets, structural reforms and technical economic condition of enterprises in this sector. Tem-

poral lag of overcoming of crisis in coal industry from general economic trends (of about 3 years) is observed.

The research showed that development of coal industry depends on the following factors: peculiarities of the republic's energy sector development and needs of the economy for electric and heating energy; on peculiarities of metallurgy sector development; on qualitative characteristics of coal in deposits being developed that have considerable influence on competitiveness of Kazakhstani coal in domestic and world energy carrier markets; on investment climate in the republic and investment attractiveness of coal industry.

"Efficiency of complex use of Kazakhstan's mineral crude resources"

by *M.A.Tleubergen*, Kokshetau University

The article offers methods to determine absolute and comparative efficiency of complex use of mineral crude. Complex use of crude is a particular case of rational use of natural resources based on realization of considerable capital investments and achievements of the scientific and technological advance. It has direct influence on the efficient settlement of numerous interrelated economic and social problems, including its active influence on the level of environmental protection from industrial waste. For this reason principles of evaluating efficiency of complex use of crude should be based on the main provisions of the theory of production efficiency, efficiency of capital investments and new equipment, efficiency of use of natural resources and environmental protection.

Success in research of these spheres of economic theory reached in the recent years allow approaching the methodology of complex crude use efficiency from common theoretical positions worked out by the domestic economic science. The main task at that lies in application of principal principles of the efficiency theory to such a specific phenomena of the economy as complex crude use.

"Evaluation of the modern state of oil fields and oil production level in the republic"

by *S.S.Khamidullina*, graduate students, Ryskulov Kazakh Economic University

Prior development of the mineral crude base of Kazakhstan's petroleum industry is explained by the fact that extraction, use, and refining of oil and gas are of key important in the structural reformation of economy, system of country's life support, and main export item.

With regard to evaluation of conditions of the petroleum industry's mineral resource base development, of key importance is its rather close relation with the principle of forecasting oil-and-gas content and oil-and-gas geological zoning of territories.

The present level of oil production satisfies minimum internal needs of Kazakhstan, along with that the geography of domestic market in the country is characterized by remoteness of the main regions consuming oil production from the sources of production. This creates considerable problems in provision of economy with petroleum resources. The problem of oil export transportation, determination of optimal routes of future export pipelines are of strategic importance for the country.

Introduction of existing reserves of Kazakhstan's hydrocarbon crude into the world circulation as well as for domestic consumption should be accompanied by the development of oil transportation infrastructure in the republic connecting development of the Caspian oil with the already existing system of pipelines, ports and terminals. The launch of the CPC oil pipeline, development of the Aktau port, ferry passage, tanker fleet should correspond to the growing oil production and provide hydrocarbon supplies to the external market. In this connection for the purpose of efficient use of available resources and growth of hydrocarbon exports it is necessary not only to increase production but also create reliable and economically efficient oil transportation infrastructure that would provide, first of all, unhampered export of oil and gas from Kazakhstan, and, secondly, filling of domestic market with energy resources.

"Methods of evaluation of state activity risks in conceptions of globalization"

by *A.A.Medeu*, Ph.D. in Economics, Al-Farabi Kazakh National University

Risk factors in state activities directly related to its main functions include public security, social policy, and economic policy. Notably, universal methods of evaluation of state activity

risks is a very complicated task, or even impossible at all. The world experience of economic development proved indeterminacy of universal receipts of economic prosperity.

Methods of evaluation of state activity risks are considered as risks of activities of an organization, which the state machinery is in fact. These methods evaluate activities of a state only upon results and is useful for comparative analysis of activities of various states in providing stability. It is based on the analysis of three main directions of state activities in executing its functions, such as provision of security, economic policy, and social policy. The integral showing of risk of state activities is estimated with consideration of these three components of state policy.

Thus, quantitative evaluation of risk of state activities allows us measuring results of state activities in carrying out this policy, correlate results of its activities with the results of activities of other states more exactly. What is the most important, risk evaluation is the main instrument of scientifically grounded approach to risk management in conditions of globalization on the state level.

"Activities of international organizations in preventing social conflicts in transit countries"

by *A.Zh.Shomanov, Ph.D. in Philosophy, first deputy director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; Y.V.Tukumov, Ph.D. in Political Science, head, department of external political studies, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan*

Different international governmental and non-governmental organizations working in social and humanitarian spheres appear as a peculiar barometer of the level of social conflicting on the present stage. They are urged to prevent manifestation of social conflicts in different countries and often perform as intermediaries in conflict situations.

Modern experience shows that international organizations often play key roles in the process of prevention or settlement of different social conflicts in the world community, including transit countries. Namely with close cooperation with different international organizations state institutions of transit countries managed to prevent many pre-conflict situations in the periods of social and political instability and economic crises; and in cases of withdrawal from latent condition they promoted settlement of social conflicts.

Attention of many international organizations today is focused on the settlement of problems that form the basis of social conflicts. Considering object interrelation of these problems activities of international organizations gain more and more universal character.

Thus, experience gained by international governmental and non-governmental organizations in preventing and regulation of social conflicts in societies represent an entire complex of possible mechanisms and instruments adequate use of which is still extremely necessary for Kazakhstan at its present stage of development.

"Elections as an indicator of political forces"

by *L.A.Baideldinov, Doctor of Philosophy, professor, chair of Political Science, Al-Farabi Kazakh National University; G.O.Nasimova, Ph.D. in Political Sciences, assistant professor, chair of Political Science, Al-Farabi Kazakh National University*

Political stability in many respects is related to the issue of search of efficient instruments for legitimating power. In this connection elections are now viewed by Kazakhstani citizens as a lawful method of forming power.

Elections stimulate political life of society and stir up political processes in it. In the course of preparations for the elections to conquer attention of the electorate political forces carry out active aggregation of interests of people in the political sphere. Open political competition in the course of elections leads to delimitation and consolidation of political forces; and this favors intensification of political processes, raises mobility of political actions and certainly exposes real content of political slogans and declarations.

Elections reflect the placing of political forces in the society, its main political needs and interests. Political value of elections lies in the fact that it transfer accumulated political passion into the sphere of open, legitimate political competition and allow avoiding extremist develop-

ments. Elections represent one of the methods that promote evening of conflicts and makes spontaneous struggle of interests civilized.

Undoubtedly, the most favorable condition for elections is democratization of political life. At present many political scientists relate the level of democratic political culture to realization of elections.

First of all we should note that elections in Kazakhstan laid foundation of electoral competition. It formed "institutional conditions" that determine character of competition between various political forces.

"Migration processes in the Karaganda region in the second half of the 1990's and the regional migration policy program"

by *G.T.Aimagambetova, instructor, chair of History of Kazakhstan, Buketov Karaganda State University*

Migration processes became some of the most important social and economic phenomena in the present world. Migration became a more dynamic and complicated phenomenon, not always it is based on economic reasons. Ethnic, socio-demographic, political, and other factors considerably determine formation of migration flows.

Migration is a very sensitive barometer of social situation. It can be interpreted as a process of mass reaction of population to the changing situation. The reasons for mass outflow of population from Kazakhstan, and in particular, from the Karaganda region, and prevalence of mechanic movement of the population over natural include not only the growing urgency of inter-ethnic relations and new political realities, which were characteristic for the first stage. Important reasons why the population leaves the region include economic crisis, unemployment, closure of plants and factories in the Karaganda region, and difficulties in adaptation to the market situation. For some groups of population, in particular, Germans and Jews, emigration was stimulated also by state policies of Germany and Israel.

Emigration from Kazakhstan is of complicated and diverse nature that is determined both by the level of adapting of a subject to the values of the outer life and the level of its incorporation into the system of socio-economic and state civil relationships, as well as by the dynamics of state policy. Migration moods are differentiated depending on socio-cultural origin of a migrant.

Thus, migration was one of the main processes that provided modernization of societies. Freedom of movement is a great social achievement. Freedom of movement and free labor and housing markets represent two sides of a medal, one is impossible without another. The both factors represent integral conditions of economic and social progress.

"Kazakhstan's national interests and westernization of culture"

by *Y.B.Zhatkanbayev, Ph.D. in Economic Sciences, professor, dean, department of International Relations, Al-Farabi Kazakh National University*

In conditions of globalization mass consumption goods of western culture, which do not promote national culture to new heights, poured to Kazakhstan. Moreover, westernization of culture that takes place at present leads to forcing out of national culture from the environment of the growing generation. It is reinforced by the property of culture to penetrate into all spheres of human intentions and reflect limits of development of essential human forces in full extent, as well as efficiency of personal-subjective factors that are worked out and affect forms and style of association, values, spiritual needs, standards of behavior and social way of life.

Influence of the Western world on other countries in culture is deeply contradictory. It promotes securing of subordinate position of those countries in the world market and often leads to destruction of previous forms of culture, moral norms and values without valuable substitution of them with new ones, and undermines spiritual potential of society. The system of bringing up and education are exposed to specifically forced westernization. And this is understandable. Basic values of society, standards and norms of activities, rules of behavior and etc. are passed to new generations through the system of bringing up and education, and thus preservation of originality of culture are guaranteed. For this reason expansion of the West faces negative

attitude of public, and policy of many countries is directed to resist cultural expansion of the West or at least to restrain it.

In the mentioned light, the course of our country towards development of all languages, cultures and religions that function in Kazakhstan is very correct. Moreover, unlike previous times and modern interpretation by political and religious leaders of some countries our President N.A.Nazarbayev offers their peaceful co-existence and stable development, and through this he attracts more and more political leaders and religious figures for negotiations. National and therefore state interests of the new independent state are expressed not in adoption of ideas, customs, and traditions that are alien to the humanity, but in development of own ones along with others.

"Manpower policy: historic experience and modern approaches"

by *Zh.U.Kydyralina, Ph.D. in Historic Sciences, deputy director, Institute of Professional Development of State Workers of the Academy of State Service under the President of the RK*

The article is devoted to the problems of state manpower policy. It covers historic experience of state manpower policy, as well as modern theoretical and substantial principles and approaches to the state manpower policy.

Comparative analysis of the condition of state manpower policy development historically allows finding things that unite the past, the present and future, discovering positive and negative sides, and finding what is new, prospective and worth of state support, in manpower processes, theoretical considerations of manpower problems and practical experience of realization of state manpower policy. As a rule any political decision made at present is relied on the analysis of past reality and needs historic data for its grounding.

The practice of thechnologization of manpower work becomes widely spread in the world in the recent time. Consideration of the applied character of manpower policy allows focusing attention on the practical side of manpower work and unite theory and practice from the methodological point of view. New technologies such as stimulation of business ambition, self-survival of business people, exposure of professional appropriateness of managers (personal spell), formation and realization of career and others started being used in the market conditions.

The main objects of state manpower policy today are personnel, state service staff, since the state service is the key factors for influence on the society. And this requires professionalism, efficiency, and moral characteristics from the state service personnel. State service that is able to provide qualitative management is supposed to pay a role of stabilizer in society through balancing actions of various political forces.

The article offers a brief review of conceptual and categorical essence of manpower problems. It includes analysis of the modern condition of state service development in independent Kazakhstan and main directions of state manpower policy.

"The main direction of integration cooperation of the EU member-states"

by *G.G.Rakhmatulina, Ph.D. in Economic Sciences, head research fellow, KazISS under the President of the RK*

A considerable number of normative legal acts regulating concrete issues in energy within the European Union in international relationships have been developed in the EU presently. In particular, acts regulating international and internal aspects of economic activities in coal, oil, gas, electric power, atomic and other industrial have been developed. Those documents also regulate pricing, licensing and other economic aspects. Legal regulation play important role in energy saving, energy efficiency and environmentally clean power industry.

At that we should note that standards and norm set by the European Commission in any branches of the economy should be obligatorily observed in all the EU member states, so decisions made by the EU Commission are direct and prior over national legislations.

Thus, realization of common industrial policy by the EU countries is an important factor of their economic growth. And experience of realization of the main directions of this policy is very useful for the CIS countries, and for Kazakhstan in particular.

"Perspectives of Kazakhstan's participation in realization of the Asia-Pacific Programme of Educational Innovation for Development (APEID)"

by *Zh.K.Zakiyeva, First Secretary, representation of the MoFA of the RK in Almaty, member of the Secretariat of the National Commission of the RK on UNESCO and ISESCO affairs, Ph.D. in Economic Sciences*

In the modern conditions of intensification of uneven development of countries and related conflicts the UNESCO along with other branches of the United Nations Organization (UN) strengthens its participation in realization of the UN Millennium declaration adopted in September 2000 and recognizing existence of deepening poverty in connection with growth of population and demand for limited world resources, and outlining the following purposes: reduction of poverty by half by 2015, achievement of fairer distribution of spiritual, cultural, and educational values between different countries. UNESCO activities also relate to the main provisions of the Declaration of Ministers titled "Development and international cooperation in the twenty first century: the role of information technology in the context of a knowledge-based global economy" adopted at the Millennium summit.

The National Commission of the RK on UNESCO and ISESCO in Kazakhstan in cooperation with other international and national institutions and organizations pay great attention to the issues of realization of the Millennium Development Goals, the Declaration of Principles, and the Plan of actions of the World summit on the Information Society that promote realization of the UNESCO mandate for humanization of globalization, building of cultural and communication bridges between nations, in strengthening of the poor, excluded from consuming welfares of globalization.

The use of the driving force of globalization expressed in the exchange of new knowledge and information through new information communication technologies that leads to acceleration of knowledge, capital and technology transfer through borders is important. Impetuous development of information communication technologies in conditions of globalization has exclusive influence on educational space and its organizational structure including methods of training. Information communication technologies provide unprecedented educational possibilities and equal access to education, respond to challenges of the expanding "digital breach" between countries, and are very efficient in decreasing the breach in distribution of information, knowledge and technologies. Remote regions of Asia get undoubted benefit from the growth of trade, communication and access to knowledge.

"German evaluations of modern political processes in Central Asia"

by *I.B.Karsakov, Ph.D. in Historic Sciences, assistant professor, department of Eastern Studies, Al-Farabi Kazakh National University*

The collapse of the Soviet Union and formation of new independent states have fundamentally changed the situation and opened new possibilities for field scientific research. After decades of isolation the Central Asian region again became important for the world community. Demand for specialists in Moslem republics of the former USSR has grown in the West, and politicians of the leading European powers faced necessities of making decisions in the sphere they poorly know.

In connection with geopolitical changes in the East entire institutions in the USA and Europe engaged in USSR problems have fundamentally changed priorities of scientific research. Western orientologists and political scientists for two main tasks. First – they had to offer recommendations to the political leadership of their countries about post-soviet Central Asia, and first of all Kazakhstan and Uzbekistan as the largest and most important states of the region. The second is more a theoretical task, for its settlement scientists make forecasts, create conceptions and model variations of developments in the region.

In general world's leading scientists are common in a view that transit period in the post-soviet Asian countries has not finished yet. Change of heads of state will take place in the Central Asian states in the coming future as it earlier happened in the Caucasian republics. The main question is – how this will happen: either in conditions of openness and presence of independent political institutions or through informal agreements of competing groups in the power elite. The latter is viewed as not likely, since none of potential candidates is able to provide support of the ruling elite for the long-run.

Журнал «Казахстан-Спектр»
№4, 2004

- Аймагамбетова Г.Т.** – преподаватель кафедры истории Казахстана КарГУ имени Е.А.Буке-това
- Байдельдинов Л.А.** – доктор философских наук, профессор кафедры политологии КазНУ имени аль-Фараби
- Жатканбаев Е.Б.** – декан факультета международных отношений КазНУ имени аль-Фараби, доктор экономических наук, профессор
- Закиева Ж.К.** – первый секретарь Представительства МИД РК в Алматы, член Секретариата Национальной Комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО, кандидат экономических наук
- Исмагулова Г.Е.** – эксперт по устойчивому развитию энергетики ОО «Сеть экспертов устойчивого развития Центральной Азии», младший научный сотрудник отдела эколого-экономических проблем природопользования Института экономики МОН РК, соискатель ученой степени кандидата экономических наук
- Карсаков И.Б.** – кандидат исторических наук, доцент факультета востоковедения КазНУ имени аль-Фараби
- Кыдыралина Ж.У.** – заместитель директора Института повышения квалификации государственных служащих Академии государственной службы при Президенте РК, кандидат исторических наук
- Медеу А.А.** – КазНУ имени аль-Фараби, кандидат экономических наук
- Насимова Г.О.** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии КазНУ имени аль-Фараби
- Рахматулина Г.Г.** – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Глеуберген М.А.** – заведующий кафедрой экономики рыночных отношений Кокшетауского университета, кандидат экономических наук, доцент
- Тукумов Е.В.** – заведующий отделом внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Хамидуллина С.С.** – аспирант КазЭУ имени Т.Рыскулова
- Хан В.А.** – доктор экономических наук, лидер-координатор НПО «Научная интеллектуальная собственность»
- Чан Н.Н.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики строительства Казахской Головной Архитектурно-Строительной Академии
- Шокаманов Ю.К.** – первый заместитель Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике, доктор экономических наук
- Шоманов А.Ж.** – первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат философских наук

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- Артыкбаев М.Т.** К вопросу об этапах интеграции центральноазиатских государств. – №1, с. 25.
- Ашимбаев М.С.** К вопросу обеспечения национальной безопасности и защите национальных интересов Казахстана. – №2, с. 3.
- Байдельдинова М.Б.** Угрозы экологической безопасности на Каспии. – №3, с. 23.
- Галыева В.Ф.** Этнический сепаратизм в Синьцзяне: состояние проблемы и перспективы. – №1, с. 9.
- Жумаева И.К.** Перспективы развития Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ЦАС). – №1, с. 15.
- Закиева Ж.К.** Перспективы участия Казахстана в реализации Азиатско-тихоокеанской программы инноваций в образовании в целях развития (АПЕЙД). – №4, с. 81.
- Закржевская О.Г.** Мировой порядок: однополярность или многополярность? Взгляд из Европы и США. – №2, с. 11.
- Калиева Д.А.** Европейский Союз: состояние и тенденции политического развития. – №3, с. 9.
- Карсаков И.Б.** Немецкие оценки современных политических процессов в Центральной Азии. – №4, с. 86.
- Орсариев А.** Теоретические аспекты обеспечения региональной геополитической безопасности. – №2, с. 19.
- Примбетов С.Д.** ЕВРАЗЭС и ВТО. – №3, с. 3.
- Рахматулина Г.Г.** Основные направления интеграционного сотрудничества государств ЕС. – №4, с. 74.
- Тукумов Е.В.** Модернизация как детерминанта развития религиозно-политического экстремизма в странах современного исламского мира. – №1, с. 3.
- Тыртыкаева А.С.** Внутриполитическая ситуация в Грузии на современном этапе. – №1, с. 19.
- Федосеев С.Г.** Военная безопасность как основа территориальной целостности и независимости государства. – №3, с. 18.

ЭКОНОМИКА

- Абдыкаликова Г.Н.** Роль государства в различных системах пенсионного обеспечения. – №3, с. 38.
- Айгожина С.А.** Проблемы формирования и развития экспортного зернового потенциала Республики Казахстан. – №1, с. 55.
- Алагузов Р.Ж.** Зарубежный опыт инновационной политики: уроки для Казахстана. – №1, с. 44.
- Алиев У.Ж., Избембетова Ж.Д.** Оценка современного состояния и возможные пути развития отрасли черной металлургии. – №1, с. 49.
- Баймуханова Г.Ж.** Организационный механизм построения системы риск-менеджмента в финансовых институтах. – №2, с. 36.
- Гусева Л.Ю., Дмитриенко Т.А., Намазбеков М.Н.** Современные тенденции развития мировой экономики, ведущих стран и государств СНГ. – №1, с. 30.
- Жанакова Н.Н.** Внешняя торговля как фактор обеспечения устойчивого экономического развития национальной экономики. – №3, с. 46.
- Исингарин Н.К., Буранбаева А.Е.** Национальная железнодорожная компания – координатор и организатор деятельности железных дорог Казахстана. – №2, с. 31.
- Исмагулова Г.Е.** Особенности развития казахстанской угольной промышленности. – №4, с. 17.
- Карибжанов Е.С.** Становление и развитие ТНК как решающего фактора глобализации. – №1, с. 39.
- Медеу А.А.** Методика оценки риска государственной деятельности в условиях глобализации. – №4, с. 32.

- Пягай А.А.** Некоторые вопросы кредитования в зерновом хозяйстве Казахстана. – №3, с. 42.
- Рахматулина Г.Г.** Формирование энергетического рынка стран Центральной Азии: проблемы и перспективы. – №2, с. 24; №3, с. 30.
- Тлеуберген М.А.** Эффективность комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов Казахстана. – №4, с. 23.
- Хамидуллина С.С.** Оценка современного состояния нефтяных месторождений и уровня нефтедобычи в республике. – №4, с. 28.
- Хаи В.А.** Системное значение инноваций в повышении конкурентоспособности Казахстана. – №4, с. 3.
- Чан Н.Н.** Устойчивый переход на международные стандарты качества продукции – важное условие вхождения страны в мировую экономическую систему. – №4, с. 11.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Абдикерова Г.О.** Особенности модельного представления объектов социологического познания на примере социализации личности. – №3, с. 66.
- Абулкасова А.С.** Исследование средств массовой информации: опыт системного анализа. – №2, с. 51.
- Азимбаев А.К.** Борьба с коррупцией: мировой опыт и Казахстан. – №1, с. 64.
- Аймагамбетова Г.Т.** Миграционные процессы в Карагандинской области во второй половине 90-х годов XX века и Региональная программа миграционной политики. – №4, с. 51.
- Андиржанова Г.А.** Механизм обеспечения политики в сфере занятости женщин. – №2, с. 54.
- Байдельдинов Л.А., Насимова Г.О.** Выборы как индикатор политических сил. – №4, с. 46.
- Буканова Ж.** Регионализация и этнополитика (по материалам Восточно-Казахстанской области). – №1, с. 74.
- Давлетгалиев Б.М.** Анализ деятельности профсоюзов Казахстана в современных условиях: методологические аспекты. – №2, с. 59.
- Жатканбаев Е.Б.** Национальные интересы Казахстана и вестернизация культуры. – №4, с. 59.
- Иренов Г.Н.** Прорыв в политической науке Казахстана. – №3, с. 55.
- Казымбетова Д.К.** Доктринальные проблемы снижения криминогенных деяний на современном этапе развития Казахстана. – №2, с. 68.
- Кыдыралина Ж.У.** Кадровая политика: исторический опыт и современные подходы. – №4, с. 66.
- Морозов А.А.** Основные проблемы в предупреждении роста социальной напряженности в Казахстане. – №2, с. 43.
- Нурмагамбетов А.А.** Интеграция Казахстана в европейское образовательное пространство. – №2, с. 64.
- Сансызбаева Х.Н.** Занятость населения в контексте человеческого развития. – №3, с. 71.
- Сыдыкова А.У.** Методика научного исследования траффика людей. – №1, с. 80.
- Тайжанов А.** Демократия и социальное неравенство: Казахстан сквозь призму западной социологии. – №1, с. 61.
- Шойкин Г.** Участие казахстанской молодежи в деятельности политических партий. – №3, с. 60.
- Шоманов А.Ж., Тукумов Е.В.** Деятельность международных организаций по предупреждению социальных конфликтов в транзитных странах. – №4, с. 38.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

- Абдильдина Р.Ж.** Восточный ренессанс – утверждение идеи гуманизма. – №2, с. 81.
- Жанакеева А.Т.** О некоторых вопросах теории безопасности. – №3, с. 84.
- Искакова Г.К.** Политические тенденции в утверждении прав человека (международный и национальный аспекты). – №2, с. 93.
- Исмагулова Г.Е.** Методологические основы оценки эколого-экономической эффективности минерально-сырьевого комплекса. – №3, с. 88.
- Кульжанова Г.К.** Политическое сознание и язык политики. – №2, с. 74.

- Мусатаев С.Ш.** Теоретический аспект понятия «гражданское общество». – №2, с. 88.
- Нысанбек У.М.** Теоретические аспекты формирования эволюционных процессов в финансовом секторе. – №3, с. 76.
- Самакова А.Б.** Дискриминация и насилие в отношении женщин. – №3, с. 95.
- Тлеуберген М.А.** Экономические проблемы комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов. – №2, с. 100.

РЕЦЕНЗИИ

- Карсаков И.Б.** Andrea Schmitz. Elitenwandel und politische Dynamik in Kasachstan (Андреа Шмитц. Смена элит и политическая динамика в Казахстане). – №2, с. 105.
- Лаумулин М.Т.** Thinking Strategically: the Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. Ed. by R.Legvold. – №1, с. 88.
- Лаумулин М.Т.** Brzezinski Z. The Choice. Global Domination or Global Leadership. (Бжезинский З. «Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство»). – №3, с. 98.
- Шокаманов Ю.К.** Национальные интересы Казахстана и вызовы глобализации (под редакцией Е.Б.Жатканбаева). – №4, с. 92.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан

www.kisi.kz
e-mail: office@kisi.kz